

ФОНД ПОМОЩИ ОБЕЗДОЛЕННЫМ ДЕТЯМ И ДЕТЯМ,
ЛИШЁННЫМ РОДИТЕЛЬСКОЙ ЛАСКИ – ДЕТСКИЙ ФОНД «ВИКТОРИЯ»

Серия «Семья для ребенка»

Е.И. НИКОЛАЕВА

**Диагностический инструментарий
в помощь специалистам,
работающим по семейному устройству
детей-сирот**

Методическое пособие

Москва
2011

УДК
ББК
Н

Данное методическое пособие подготовлено к публикации в рамках программы
«Семейные формы устройства детей-сирот» Детского фонда «Виктория»
в серии «Семья для ребенка».

Автор:

Николаева Елена Ивановна – доктор биологических наук, профессор кафедры психологии и психофизиологии ребенка Российского государственного педагогического университета им А.И. Герцена

Редакторы:

Гарифулина Э.Ш. – канд. социологических наук, руководитель программы «Семейные формы устройства детей-сирот» Детского фонда «Виктория»

Герасимова А.С. – канд. психологических наук, менеджер Детского фонда «Виктория»

Е.И. Николаева

Н **Диагностический инструментарий в помощь специалистам, работающим по семейному устройству детей-сирот.** – М.: ООО «Издательство «Перспектива», 2011. – 188 с. – (Семья для ребенка).

ISBN

В пособии предлагаются комплексы психологических методик, которые можно использовать на разных этапах устройства ребенка в принимающую семью. Авторы проводят анализ методик на предмет их прогностической ценности. Начинающим специалистам данное пособие поможет сориентироваться в многообразии существующих диагностических приемов. Опытные специалисты смогут узнать о новых методах работы в сфере семейного устройства детей-сирот и сравнить собственные наблюдения с данными широкомасштабных исследований. Последняя глава пособия посвящена попытке нарисовать психологический портрет успешной принимающей семьи - семьи, в которой дети и родители становятся близкими и родными друг другу людьми независимо от степени кровного родства.

УДК
ББК

ISBN

© Детский фонд «Виктория», 2011
© Рисунок на обложке: художник Герасимова Д.С.

Уважаемые коллеги!

«Фонд помощи обездоленным детям и детям, лишенным родительской ласки – Детский фонд «Виктория» создан в ноябре 2004 года с целью качественного улучшения жизни детей, находящихся в неблагоприятной жизненной ситуации, в первую очередь, осиротевших детей и детей, оставшихся без попечения родителей.

Основными направлениями деятельности Фонда являются: профилактика социального сиротства; семейные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей; развитие их компетенций и социализация; развитие добровольчества и благотворительной среды.

Создание семейного окружения для детей, оставшихся без родителей, восстановление утраченных семейных связей – одна из стратегических целей Детского фонда «Виктория».

В рамках программы «Семейные формы устройства детей-сирот» в регионах создаются условия для развития центров семейных форм устройства: обеспечение ресурсами (в т.ч. методическими), повышение уровня компетенций специалистов, поддержка мероприятий по подготовке принимающих родителей и детей к устройству в семью, проведение информационно-просветительских кампаний.

Фонд работает в сотрудничестве с органами государственной власти и обществом для создания комплекса действенных механизмов семейного устройства и оказания услуг детям, реорганизации работы детских интернатных учреждений, привлечения, подготовки и сопровождения принимающих семей.

Предлагаемое пособие «Диагностический инструментарий в помощь специалистам, работающим в сфере семейного устройства детей-сирот» было создано в ответ на запрос, неоднократно озвучиваемый психологами-практиками. Действительно, вопросы диагностирования потенциально успешных кандидатов в принимающие родители и своевременного выявления психологических трудностей в принимающей семье являются ключевыми в работе по семейному устройству детей-сирот.

В предлагаемом пособии проведен обзор диагностических приемов, используемых при работе с кандидатами в принимающие родители и сложившимися принимающими семьями. Определены сильные и слабые стороны данных методик. Искренне надеемся, что данная информация станет надежным подспорьем в работе специалистов. Вместе с тем, нам бы очень хотелось, чтобы результаты тестирования по методикам, проанализированным в данном пособии, не воспринимались как догма и «истина в последней инстанции», не приводили к постановке диагнозов и «клейм». Гораздо важнее, чтобы полученные результаты задавали направление коррекции и обучения, что возможно при участии грамотных специалистов, в т.ч. в ходе проведения Школы принимающих родителей.

Программа «Семейные формы устройства детей-сирот»

Основная цель методического пособия «Диагностический инструментарий в помощь специалистам, работающим в сфере семейного устройства детей-сирот» (автор: Николаева Е.И.) – помочь специалистам сориентироваться в многообразии психологических диагностических методик.

В пособии дана классификация методов психологической диагностики, подробно описаны правила и границы их применения, достоинства и недостатки каждого метода. Автор предлагает схему психологического диагностического сопровождения семьи на разных этапах устройства ребенка в семью. Отдельные параграфы пособия посвящены:

- методикам для подбора и подготовки кандидатов в принимающие родители,
- методикам для оценки готовности ребенка перейти в принимающую семью,
- методикам для оценки эффективности формирования новой семьи.

Особую ценность пособию придает то, что в нем обобщены и классифицированы разнообразные ошибки, которые психолог невольно может совершить на всех этапах работы с потенциальной приемной семьей и принимаемым ребенком. Крайне важно, что в пособии даны и практические рекомендации о том, как избежать или, по крайней мере, минимизировать вероятность возникновения таких ошибок и их последствия.

На страницах пособия рассказывается о многообразии подходов к устройству ребенка в семью, прослеживаются исторические традиции (отечественные и зарубежные), подробно описываются современные формы семейного устройства детей-сирот. Эта информация, как и та, что касается, классификации, норм и правил применения, преимуществ и недостатков методов психологической диагностики, очень полезна для ориентации специалиста, если область практической работы с приемными детьми и принимающими семьями, является для него новой.

Большую ценность и практический интерес для специалиста-психолога должны представлять приложения. Так, в приложении 1 содержится Этический кодекс психолога. В приложении 2 описывается большая часть упомянутых в книге методик.

Данное пособие помогает восполнить серьезнейший пробел в наших знаниях о том, каковы критерии успешного принятия ребенка в семью и намечает точки опоры в виде диагностических приемов, которые можно использовать, работая по семейному устройству детей-сирот.

Виленская Г.А.
кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник
лаборатории психологии развития
Института психологии РАН

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	6
Глава 1. Разнообразие подходов к устройству ребенка в семью	9
Глава 2. Разнообразие тестов и принципы подбора нужных диагностических средств.....	17
2.1. Классификация психологических методик	19
2.2. Нормы и правила применения диагностического инструментария	29
2.3. Возможности и ограничения использования психологических методик.	35
Глава 3. Особенности методик, эффективных при работе с семьей, принимающей ребенка.....	43
3.1. Набор диагностических методик для подбора и подготовки кандидатов в принимающие родители	46
3.2. Набор диагностических методик для оценки готовности ребенка перейти в принимающую семью.....	68
3.3. Набор диагностических методик для оценки эффективности формирования новой семьи.....	74
3.4. Применение психологических методик на стадии сопровождения принимающей семьи	77
Глава 4. Позитивный опыт устройства детей в семью.....	81
4.1. Психологическая модель успешной приемной семьи.	82
Заключение	89
Литература.....	90
Приложение 1. Этический кодекс психолога.....	94
Приложение 2. Некоторые методики для диагностики принимающих родителей и детей.....	100

ВВЕДЕНИЕ

Тест – инструмент, которые создали люди, чтобы постичь собственную природу. Но, как любой инструмент, он лежит между человеком и тем, что и кого он изучает. В данном случае – между человеком, производящим оценку, и человеком оцениваемым. И в зависимости от личности и поведения того, кто оценивает, тест может стать преградой, препятствием, тем, что отделяет одного человека от другого, либо, напротив, превратиться в посредника глубокого общения.

Высказывание К. Кенига направляет психолога на путь, на котором он отказывается от роли вершителя судеб (какой бы привлекательной она ни казалась), но становится сопричастным важнейшему решению в жизни принимающих родителей и ребенка, пережившего тяжелейшую травму – предательство или смерть близких.

Условием деятельности современного психолога или социального работника, сопровождающего принимающую семью, является отсутствие точных научных знаний о последствиях приема ребенка, никогда не проживавшего в семье, для самой семьи. Проблема состоит в том, что в разных странах существует большой опыт помещения ребенка в принимающую семью, но практически нет детей, не знавших семьи. В большинстве стран мира типичным способом жизни ребенка, оставшегося без попечения родителей, становится проживание в другой семье, а не в государственном учреждении. Детские дома, в которых дети живут длительное время, – явление, свойственное преимущественно странам, возникшим на территории бывшего Советского Союза. Сама проблема формирования замещающей семьи законодательно была оформлена у нас лишь недавно.

Все это привело к тому, что в мировой науке и практике накоплено много знаний о том, каким образом развиваются дети, живущие в семье. Известно и то, как адаптируется ребенок, сменяющий одну семью на другую. Однако в мире практически нет детей, всю свою жизнь проживших в стенах государственного учреждения, совсем не зная семьи. В отечественной психологии имеется множество исследований таких детей (Коробейников, Слуцкий, 1990; Прихожан, Толстых, 2007), но нет научно обоснованных данных о возможности их адаптации в том или ином возрасте к жизни

в принимающей семье (Ослон, Холмогорова, 2001а,б). Как следствие, нет четкого прогноза развития ребенка в принимающей семье.

Интуитивно и родители, и психологи пытаются забрать из детского дома самых маленьких детей, осознавая, что длительное пребывание в нем не идет на пользу ребенку. Но что делать с детьми постарше? Какова у них перспектива приобрести опыт жизни в семье? Большинство психологов предпринимают подобные решения на свой страх и риск, исходя из некоторого собственного опыта. Имеющиеся данные позволяют прогнозировать риски для принимающих родителей, но нет научных оснований прогнозировать уровень успеха. Таким образом, каждый психолог знает риски, но успех в создании новой семьи зависит от особенностей принимающих родителей, которые еще предстоит описать, и неизученных пока способностей детей, не живших в семье, принять ее правила и ценности.

Многие будущие родители не представляют последствий собственного решения: они не знают особенностей детей, которых берут на воспитание, и не догадываются о мере собственной гибкости в этом процессе. Однако многие из них крайне ответственны, а потому, взяв ребенка, могут тянуть лямку, оказавшуюся им не по силам, разрушая себя, собственную семью, и, в конечном итоге, не принося счастья родным детям, себе и приемному ребенку. Такие семьи можно назвать «скрытыми неблагополучными», а дети из таких семей – «скрытыми отказниками». Среди семей с приемным ребенком, как среди обычных семей есть семьи счастливые и несчастливые, и, к сожалению, последних не так уж мало. Только, если про обычные несчастливые семьи принято писать и анализировать причины их проблем, то о приемных семьях обычно пишут либо хорошо, либо ничего, либо совсем плохо, если вскрывается факт насилия над ребенком или даже его гибели.

До приема ребенка в семью родители не могут предугадать, как они пройдут период взаимной адаптации, и их ожидания могут не соответствовать реальности. Не каждый человек, воспитавший своих детей, может стать воспитателем проблемным детям, пережившим предательство взрослых.

Тестирование само по себе не может помочь психологу в предсказании того, насколько хорошим принимающим родителем будет данный человек. Любой тест характеризует человека с определенной стороны, и нет тестов, которые бы непосредственно свидетельствовали, что данный человек «прикипит» душой к данному ребенку.

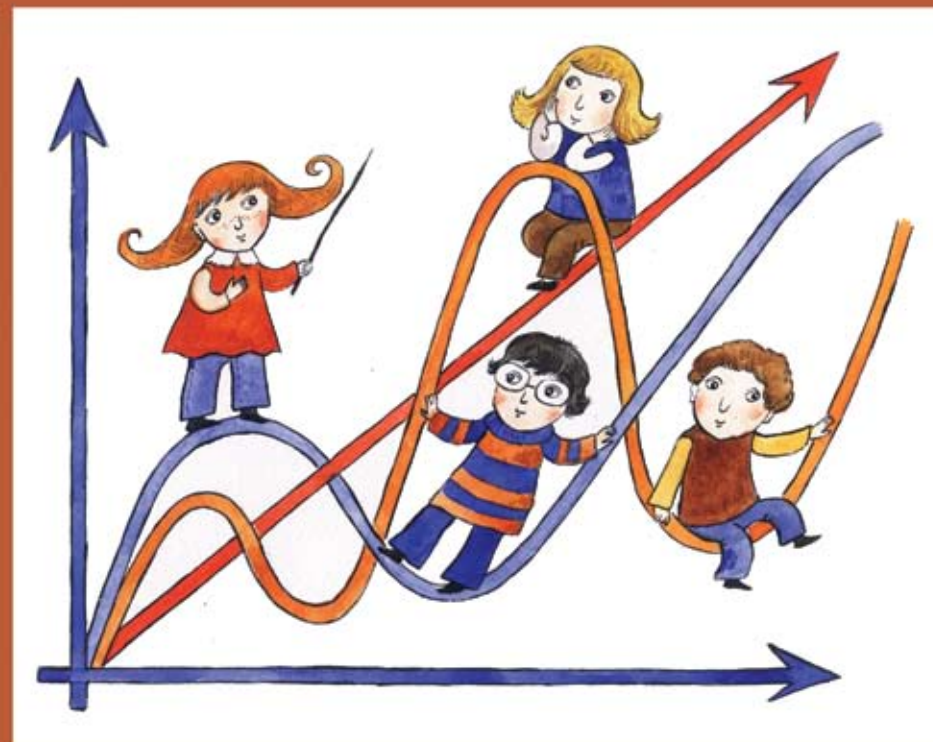
На основании тестов можно предсказать, что в человеке не соответствует качеству принимающего родителя, но любое сочетание самых позитивных характеристик человека все равно не гарантирует успешного про-

гноза для будущей семьи. Сколько обычных семей создается по обоюдной любви, но потом распадается по обоюдной же ненависти. Большинство принимающих семей возникает сначала без любви, на основе неких ожиданий. В одних случаях через какое-то время между родителями и ребенком зарождается любовь, в других - нет. Не существует способов надежно предсказать, случится это или нет. Основным путеводителем психолога, сопровождающего принимающую семью становится способность вживаться в судьбу и ребенка, и родителя, о которых говорит К. Кениг.

Нужно особо подчеркнуть, что конечно, психолог, как и любой человек, может и будет ошибаться. А потому нужно быть готовым принимать ошибки, анализировать их и исправлять. Психолог в этой работе идет по непроторенному пути. Он не может опереться на готовый опыт других стран. Но он может вместе с детьми и родителями двигаться вперед, опираясь на общие знания, совершая и исправляя ошибки, имея целью не просто раздать всех детей в принимающие семьи, а помочь созданию счастливых семей, в которых все научились договариваться и поддерживать друг друга.

ГЛАВА 1.

РАЗНООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К УСТРОЙСТВУ РЕБЕНКА В СЕМЬЮ

*Важно не психологическое суждение,
а человеческое понимание и сочувствие.
Не тесты, в их различных видах, вариантах
позволяют понять другого человека,
а только вживание в его судьбу,
в то, как можно с ней справиться.
Потому что лишь такое вникание
пробуждает любовь и сочувствие...
Все, чем занимаются психологические
и психологизированные тесты –
противоположность любви,
потому что в этом случае человек превращается
в выносящего приговор судью.
Это делает его высокомерным и чванливым.*

(Кениг, 2006, с. 18–19).

Человек – существо глубоко общественное. Известно, что в Афинах периода Древней Греции при наказании граждан выбирал между самоубийством (он должен был выпить чашу с цикутой) и изгнанием. Многие, в частности Сократ, предпочитали самоубийство изгнанию, настолько болезненным для них было отчуждение от сообщества, в котором прошла жизнь. Чужое выглядело (и, безусловно, являлось) весьма опасным.

Однако лишь совсем недавно этой способности – вычленять признаки чужого – было дано название «социальная эксклюзия» (Gore, 1994). Соответственно, вовлечение «своих» в совместные действия стало называться инклюзией. Подобный термин необходим, поскольку когда нечто названо, его можно подробно исследовать. В основе социальной идентификации – то есть приписывании себя к определенной группе и автоматическом отделении от других – лежат, безусловно, эволюционные механизмы, свойственные всем млекопитающим. Но у человека на этот процесс накладываются влияния культуры, которая через свои символы (слова, образы, знаки, обозначающие мужское и женское начало, страну, и многое другое) предлагает приемлемые образцы поведения для каждого своего члена.

Сам термин «социальная эксклюзия» впервые был предложен в 1974 г. (Gore, 1994). Под действие этого фактора попадают социально незащищенные группы людей: дети с проблемами в развитии, одинокие

родители, пожилые инвалиды, дети-сироты. Очевидно, что это именно те, кто в силу обстоятельств оказался вне рамок семьи. Следовательно, за пределами семьи оказывается большая группа людей, которые в сложившихся условиях не смогут быть настолько конкурентоспособными и эффективными, чтобы самостоятельно обеспечить свое существование в том специфическом мире, который мы называем современным, прогрессивным, цивилизованным и т.д. Эти люди не агрессивны по своей природе и не угрожают обществу как таковому. Они просто стоят перед его глазами немым укором, свидетельством тому, что пресловутые вечные ценности признаются таковыми только на бумаге, формально.

Современная общественная мысль предлагает два способа решения проблемы социальной эксклюзии. Первый способ ориентирован на включение подобных людей в общественную жизнь. При этом те, кто считает эту позицию правильной, утверждают, что любые меньшинства в рамках общества имеют право на защиту, а общество являет собой целостность всех граждан, а не только их большинства. Они полагают, что большинство монополизировало право и создало те правила жизни в обществе, которые удобны ему. Но в этом случае большинство должно предоставить право для реализации гражданских прав и тем, кто не соответствует этому порядку. Именно эту позицию разделяет Европейская комиссия и Совет Европы, объясняющие социальную эксклюзию неадекватной реализацией социальных прав (Гомьен и др, 1998).

При таком решении общество обязано создавать условия, при которых каждая из групп эксклюзии наделяется социальной поддержкой, обеспечивающейся за счет граждан, способных быть успешными в существующих условиях: все общественные заведения строятся таким образом, чтобы в них беспрепятственно могли попасть граждане с ограничениями физических возможностей. Детям с проблемами в развитии в европейском обществе обеспечивается возможность получения образования в государственных учреждениях. При этом не имеется в виду, что одинокая мама этого ребенка будет все и везде оплачивать и на руках перетаскивать его по многочисленным ступеням современных образовательных учреждений. К ее ребенку будет приставлена бригада из 3-4 человек, которые доставят его в школу, помогут там находиться и учиться. И все это будет оплачено из кармана тех, кому данное устройство общества приносит максимальный доход.

Однако есть и другое решение. Согласно этому второму взгляду, каждый человек самостоятельно выбирает и реализует тот или иной стиль жизни. Очевидно, что те, о ком мы только что говорили, и, прежде

всего, дети, не смогут ни выбирать, ни самостоятельно выжить в обществе, пренебрегающем их нуждами. К такому обществу, к сожалению, относится и наше. Оно предпочитает закрывать глаза и не видеть представителей групп эксклюзии, а потому даже современные общественные здания не имеют пандусов, лифтов и других необходимых приспособлений, чтобы предоставить равные возможности всем людям. И это несмотря на то, что человечество уже достигло столь высоких степеней развития, что в нем сформулированы и приняты представления о гуманизме, предполагающем возможность помощи тем, кто сам не способен обеспечить собственную защиту (Кропоткин, 1907).

В законодательстве нашей страны вместо слова «социальная эксклюзия» используется термин «трудная жизненная ситуация» (Федеральный закон, 1995; Постановление правительства, 1997). Он включает группу людей, нуждающихся в помощи: инвалиды (только в нашей стране люди с ограниченными возможностями до сих пор их так называют, что влечет и соответственное отношение), люди пожилого возраста, нетрудоспособные и социально уязвимые группы населения, дети-сироты, безнадзорные дети, несовершеннолетние правонарушители, дети-социальные сироты, лица без определенного места жительства, лица, неспособные к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, малообеспеченные, безработные, дети, подвергающиеся жестокому обращению в семье, граждане, пострадавшие от физического или психического насилия, стихийных бедствий, в результате вооруженных и межэтнических конфликтов, другие клиенты социальной службы, нуждающиеся в предоставлении временного приюта.

Очевидно, что только государство не может обеспечить все условия реализации прав этих групп: даже если бы вдруг в одно мгновение оно получило бы достаточно средств для того, чтобы все эти люди смогли иметь достойное жилье и еду, государство не сможет обеспечить их теплом душевным. Семья имеет громадное преимущество перед любым из государственных институтов: она удовлетворяет самую важную потребность после физиологической и потребности в безопасности (Маслоу, 1997) – потребность в теплых человеческих чувствах, любви, близости. Но что государство точно может – это помочь семье, с одной стороны, не выбрасывать этих слабых на улицу, а с другой стороны – принять в свое лоно «чужих» и сделать их «своими».

Первое учреждение для детей, оставшихся без родителей, упоминается в документах от 335 г. в Цареграде (Лангмейер, Матейчик, 1984). Возможно, были более ранние институты такого рода, но сведений о них не имеется.

Всю историю общественного воспитания в мире можно разделить на следующие этапы (Уиттейкер, 1994):

1 этап – период физического отделения детей от дискриминирующих условий их пребывания, когда психически сохранные дети забирались из тюрем и рабочих домов, в которых они пребывали с матерями в условиях, не соответствующих выживанию, в специально созданные для них заведения.

2 этап представлял собой период, когда крупные сиротские учреждения заменялись небольшими коттеджами. Их работники становились приемными родителями детей, пребывающих в них. Подобные действия были обусловлены несколькими причинами. Прежде всего, такое устройство позволяло сохранить видимость семьи. Но важнее было то, что это предохраняло детей от неизбежной гибели от инфекций в учреждениях с большим числом ослабленных детей в больших домах при отсутствии антибиотиков.

3 этап наступил в 20 столетии, в послевоенный период, когда в мире осталось огромное количество детей, потерявших семью в период Второй мировой войны. Тогда впервые возник институт профессиональной семьи (Foster family), который предполагает воспитание детей в семье и ответственность родителей на ограниченный период, обычно до совершеннолетия. В 1949г. Герман Гмайер предложил создание в австрийском городе Имст учреждения нового типа – детскую деревню, в которой объединялось несколько (8-12) таких семей. Часто единственным родителем там была мать (поскольку мужчин после второй мировой войны было мало во всех воевавших странах). Г. Гмайер был признан «человеком столетия» в 1986 г. (Семейный..., 1996). Детские деревни были эффективны после войны, когда эти группы воспитывали детей в условиях нехватки мужчин. В настоящее время, безусловно, полезнее воспитывать детей в семейных группах, где есть и отец, и мать, поскольку только в этом случае ребенок усваивает оба типа родительского поведения.

В России достаточно рано сформировался институт государственного воспитания детей. В 1551 г. на первом Земском Стоглавом соборе было принято постановление о призрении (то есть взятии на воспитание) детей (Довгалевская, 1957). Оказалось, однако, что в создаваемых сиротских учреждениях дети умирали из-за инфекций и банального воровства средств, принадлежащих детям. Поэтому в 1768 г. Екатерина Великая ввела патронат, при котором сирот отдавали в крестьянские семьи для «вскармливания» за 5 рублей в месяц. По тем временам для крестьянина это была значительная сумма. И потому это благое дело переросло в «позорный промысел», когда

детей брали, кормили плохо, эксплуатировали, а деньги использовали на хозяйственные нужды. Но и содержание детей в воспитательных домах приводило к поголовной их гибели от плохого питания и условий жизни.

То, что и сейчас многие губернаторы, стремясь быстро решить проблему сиротства, предлагают семьям единовременные большие пособия, не обязательно даст результат: деньги провоцируют людей на действия, к которым они могут быть не готовы.

В настоящее время существуют следующие модели замещающей семейной заботы (Ослон, Холмогорова, 2001):

Институциональное воспитание – воспитание в государственных учреждениях

Непрофессиональные семьи:

- Семья-усыновитель, в которой родители наделяются теми же правами и ответственностью, что и биологические родители;
- Опекунская семья, в которой опекуны наделяются родительскими правами на определенное время (чаще всего до совершеннолетия) и получают пособие от государства

Профессиональные семьи:

- Приемная семья – семья, в которой один или оба родителя наделяются полномочиями опекунов до совершеннолетия ребенка, однако не вступают с ними в алиментные отношения и получают пособие на ребенка и зарплату за его воспитание;
- Патронатная семья, в которой опекуном ребенка остается детский дом, один из родителей наделяется правом патронатного воспитателя и является сотрудником сиротского учреждения, разделяя ответственность за воспитание ребенка с опекуном. Патронатный воспитатель получает пособие на ребенка и зарплату за его воспитание.
- Семейно-воспитательная группа является структурным подразделением специализированного учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (специализированное учреждение), обеспечивающее условия семейного воспитания с целью социальной адаптации и реабилитации ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию

Промежуточным этапом между детским домом и семейной формой воспитания может быть гостевая семья, которую ребенок посещает в выходные и праздничные дни или на каникулах.

Очевидно, что семья-усыновитель находится при данной схеме в наихудшем положении, поскольку родители в ней не получают дополнительной помощи от государства. Но некоторым преимуществом

ее является возможность, что ребенок не узнает о факте усыновления (удочерения) и жизнь его не будет принципиально отличаться от жизни кровного ребенка.

Все государства в кризисные периоды сталкивались с проблемами детей-сирот. Однако опыт большинства стран свидетельствует о том, что только широкая программа социальной поддержки одиноких матерей, которых бросили отцы их детей, профилактика ранних отказов от детей, формирование приемлемых условий воспитания детей с отклонениями в развитии в кровных семьях, а также создание рабочих мест для родителей всех детей позволяет решить эту проблему (Ослон, Холмогорова, 2001а).

Воспитание детей-сирот в семьях должно быть лишь частью большой программы профилактики сиротства, поскольку и экономические расчеты, и социальные прогнозы показали неэффективность воспитания детей в сиротских учреждениях, вне зависимости от профессионализма работающих в них людей и от средств, вложенных в них. Чтобы создать собственную семью, молодые люди должны иметь внутреннюю психологическую модель ее, которая формируется у человека только на примере той семьи, в которой он сам воспитывался. Отсутствие такой модели у большинства выпускников детских домов ведет к тому, что лишь небольшая их часть создает собственные семьи.

В России институт профессиональной семьи появился достаточно давно, так, с 1924 г. создавались патронатные семьи, которые просуществовали до 1930 г. Эта форма не прижилась, поскольку оформление детей на воспитание сопровождалось значительными бюрократическими проволочками. И потому к 1930 г. детский дом был признан лучшей формой, в максимальной степени отвечающей потребностям детей (Ослон, Холмогорова, 2001а).

Вновь институт патронирования был восстановлен во время войны, когда появилось огромное число детей, оставшихся без родителей, а многие семьи лишились собственных детей. Тем не менее, профессиональная семья прекратила свое существование по личному распоряжению Н.С. Хрущева (Ослон, Холмогорова, 2001). Это было связано с тем, что выдающиеся результаты воспитательной системы А.С. Макаренко, которые произвели впечатление на главу государства, казались применимы ко всем детям всех возрастов. Но если она, безусловно, полезна для подростков, испытавших влияние улицы, то она не работает в случае с детьми-дошкольниками, которым необходимы небольшие семейные группы для эффективной социализации.

Сейчас в России есть все описанные выше модели воспитания детей-сирот. При этом в обществе наблюдается разочарование относительно

семейных детских домов, в которых на одну ставку воспитателя приходилось 10 детей. Даже в кровной семье каждому ребенку в подобных семьях будет доставаться мало личного общения со взрослым, которое и является главным достоинством семейного воспитания. В принимающей семье, где практически каждый ребенок является проблемным, отсутствие интимных, теплых, индивидуализированных отношений со взрослым не способствует эффективному развитию детей. Необходимы группы меньшего размера, в которых на каждого ребенка приходится существенно больше внимания родителей.

ГЛАВА 2.

РАЗНООБРАЗИЕ ТЕСТОВ И ПРИНЦИПЫ ПОДБОРА НУЖНЫХ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Психология выработала большое число методов, позволяющих описать особенности человека или группы лиц. Часть методов свойственна всем научным дисциплинам (например, наблюдение и эксперимент), тогда как часть из них уникальна и применима лишь в психологической науке (тесты). К сожалению, большая часть тестов, описанных здесь, создана не в нашей стране. Это обусловлено тем, что долгое время использование этого метода было запрещено. Так, в 1936 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов», в котором осуждалась практика применения тестов.

Даже в книге «Психодиагностика: теория и практика», вышедшей в изд-во «Прогресс» в Москве в 1986 г. в предисловии Н.Ф. Талызиной можно прочесть следующие слова: «Классическая буржуазная тестология базируется на следующих исходных теоретических посылах:

1. Способности человека врожденны и в силу этого фактически неизменны...

2. Высокий уровень развития способностей встречается редко. В целом люди дают по уровню развития способностей нормальное распределение. Эта посылка практически вытекает из первой: врожденное подчиняется закону нормального распределения...

Вся процедура составления и стандартизации тестов вытекает из этих посылок. Это означает, что буржуазные тесты имеют теоретическое обоснование, чуждое, однако, марксистской методологии» (стр. 8–9).

«Основываясь на марксистском положении о социальной природе человеческой психики, советская психология рассматривает способности как продукт прижизненного формирования. Определяющая роль при этом принадлежит обучению, которое не противостоит развитию, а ведет его за собой, создает его «ближайшую зону» (стр. 11).

Современная психология свободна от идеологического давления, и наука не делится на буржуазную и марксистскую, интегрируя все достижения, независимо от идеологических позиций, которых придерживались их авторы. Сейчас признано, что способности человека во многом являются результатом развертывания генетической программы в определенных условиях и, как и многие другие психологические параметры, подчинены закону нормального распределения. Однако грубое вмешательство в про-

цесс развития диагностики привело к значительному отставанию в области создания тестов и культуры их применения.. Негативную роль сыграл в данном случае и технический прогресс – Интернет наводнен методиками сомнительного происхождения, которые доступны, в том числе, и неспециалистам. Это ведет, с одной стороны, к дискредитации самой идеи тестирования, с другой – к ее мифологизации и приписыванию ей несвойственных функций.

Психолог, работающий в сфере сопровождения принимающих семей, ограничен в использовании методов, имеющиеся в арсенале психологии. Например, постановка эксперимента невозможна в силу как естественных ограничений, так и, в первую очередь, этических причин. Но само создание принимающей семьи является естественным экспериментом. Сопоставляя результаты таких «экспериментов», психолог может делать выводы, позволяющие производить более успешный отбор кандидатов, способных создать счастливые принимающие семьи.

2.1. Классификация психологических методик

Одним из важнейших методов, применение которого позволяет сделать достаточно успешный прогноз, является наблюдение. **Наблюдением** называется целенаправленное, организованное и определенным образом фиксируемое восприятие исследуемого объекта. Результаты фиксации данных наблюдения называются описанием поведения объекта. Наблюдение может проводиться непосредственно или же с использованием технических средств и способов регистрации данных (Дружинин, 1997).

Наверное, наблюдение – самый емкий психологический метод. Между наблюдателем и наблюдаемым нет посредников, искажающих результат. Однако чем более глубокий результат может дать метод, тем больше и ограничения, которые на него накладываются. Дело в том, что результат наблюдения полностью определяется способностью психолога наблюдать и интерпретировать. Чем меньше у человека опыта, тем меньше он видит и больше ошибок делает. Ошибочный результат определяется тем, насколько эмоционально относится психолог к наблюдаемому, что ведет к пристрастности и, как следствие, выделению лишь тех особенностей поведения, которые интересны для наблюдателя и подтверждают его мнение или отношение. Более того, наблюдение требует существенной подготовки, ведь часто повторить ситуацию наблюдения бывает невозможно. Следовательно, нужно каким-то образом непосредственно фиксировать то, что происходит, однако так, чтобы наблюдаемый этого не заметил. Ведь хорошо известно, что любой

человек, осознавая, что за ним наблюдают, меняет свое поведение и результаты, полученные при этом, нельзя считать валидными.

Наблюдение является незаменимым методом, если необходимо исследовать естественное поведение без вмешательства извне в ситуацию, когда нужно получить целостную картину происходящего. Оно полезно, прежде всего, при начале знакомства с членами принимающей семьи. Кроме того, выводы из него важны при подборе диагностических методов для более глубокого изучения семьи.

В настоящее время наблюдение может быть заменено видеонаблюдением. Его эффективность обусловлена возможностью многократного повторения просмотра одних и тех же эпизодов, а также удобством привлечения экспертов для более точной оценки происходящего. Видеонаблюдение в своем исследовании привязанности использовала М. Эйнсворт (Ainsworth, 1978, 1983, 1994). Предложенный ею метод оценки типа привязанности широко применяется с опорой не только на наблюдение, но и на анализ видеозаписей.

Еще один типичный метод обследования – беседа. **Беседа** — диалог между двумя людьми, в ходе которого один человек выявляет психологические особенности другого (это не исключает, что и последний делает то же самое).

Беседа, – в случае работы с принимающей семьей, – незаменимый метод, позволяющий настроить будущего родителя на участие в школе принимающих родителей, подготовить его к процедуре тестирования, собрать максимальное количество информации о его взглядах на себя, семью и ребенка. Исследователи различают *клиническую беседу*, составную часть «клинического метода», и целенаправленный опрос «лицом к лицу» — *интервью* (Дружинин, 1997).

Клиническая беседа представляет собой диалог с будущим родителем, когда психолог стремится получить максимально полную информацию об индивидуально-личностных особенностях всех членах принимающей семьи, жизненном пути каждого из них и т.д.

Целенаправленный опрос называется интервью. С его помощью удобно заполнить предварительно подготовленный бланк социально-экономического статуса семьи, задавая вопросы, представленные в бланке и заполняя ответы, что облегчает ситуацию для сельских родителей, которым бывает сложно отвечать на официальные вопросы в письменной форме.

Психологам, работающим с принимающими семьями, можно предложить включать в свою работу и «**архивный метод**», который предполагает анализ письменной продукции членов семьи. Например, специалист

может договориться о переписке с приемными детьми и (или принимающими родителями), ведении ими дневников и т.д. Можно предложить приемным детям регулярно высылать рисунки со своим настроением в конвертах, заранее подписанных взрослым, что позволит психологу оценить эффективность адаптации ребенка в принимающей семье. Возможен и анализ ситуаций в семье, которые родители описывают и пересылают психологу по электронной почте. В любом случае, чем более разнообразны методы, используемые в работе, тем шире возможности взаимодействия и взаимопонимания.

Мы уже отметили, что наиболее типичным методом, характеризующим психологию и отличающим ее от других наук, является **тест**. Слово «тест» происходит от английского «test», что обозначает испытание или проверку. Под тестом обычно понимается стандартизированное, часто ограниченное во времени испытание, предназначенное для установления количественных и качественных индивидуально-психологических различий. Известно, что это английское слово берет свое начало от старофранцузского, которое, в свою очередь, восходит к латыни. На латыни слово *testa* обозначало вазу из глины. Именно такие небольшие сосуды использовали алхимики для выделения олова из его смеси с золотом или серебром (Бурлачук, Морозов, 1989). Поэтому в символическом смысле тестирование, как метод обследования, как бы представляет собой оценку количества чистого золота в человеке. В реальности психолог определяет положение данного человека на кривой нормального распределения данного признака. Проблема, как уже упоминалось, состоит в том, что измерение отдельных психологических характеристик не дает оснований для уверенного прогноза успешности или неуспешности адаптации приемного ребенка в принимающую семью. Ни одна психологическая черта не предопределяет счастье в семье.

В психологическую практику слово «тест» было введено Дж. Кеттеллом в 1890г. Однако первый тест создал не он, а Ф. Гальтон (Бурлачук, Морозов, 1989). Фрэнсис Гальтон – родственник Ч. Дарвина, который внес чрезвычайно много в практическую психологию, в том числе ввел дактилоскопию в Скотленд-ярд. 1890 году у него в лаборатории работал американский психолог Джеймс Маккин Кеттелл, который разработал и опубликовал статью с первыми тестами для оценки интеллекта студентов колледжей. Именно он в этой статье впервые использовал слово «тест» для обозначения психометрических методик. Кеттелл измерял 50 разных параметров, в том числе и предложенные Гальтоном: мышечная сила, скорость движений, чувствительность к боли, способность различать вес, острота зрения

и слуха, точность глазомера, время реакции, способность к запоминанию и даже объем легких.

Существуют разные основания для классификации тестов. Прежде всего, тесты делят в соответствии с особенностями используемых в них задач на *вербальные и невербальные (или практические)*.

Вербальные – тесты, в которых материал представлен в словесной форме. Испытуемый оперирует понятиями и решает словесно-логические задачи. Достоинством таких тестов является возможность задать испытуемому любой вопрос. К недостаткам относят зависимость от языковой культуры, уровня образования, общей осведомленности испытуемых. Это означает, что тест, адаптированный для русскоязычной популяции, не будет работать так же в иной языковой среде. Следовательно, если для принимающих родителей русский язык не является родным, то возможно искажение результатов теста, и соответственно, его неверная интерпретация.

Ярким примером ошибочного использования тестов, созданных в рамках одной культуры, для представителей другой культуры была попытка введения тестирования для прибывающих в США эмигрантов в начале 20-го столетия. Как раз в это время в Стэнфорде был адаптирован для жителей этой страны созданный А. Бине тест, направленный на оценку интеллекта, который позднее стал называться «Шкала интеллекта Стэнфорд-Бине». Применение этого теста к людям не очень хорошо владеющим английским языком, приводило к парадоксальным результатам. Вот примеры вопросов, на которые должны были ответить наши соотечественники в начале 20 столетия: «Кто такой Бархатный Джо?» «Что такое виандот?» «Козлобородник — это змея, рыба, ящерица или растение?» «Чем известна Роза Бонёр?» «В каком городе делают «оверленды»?» Думается, что читатель уже успел оценить возможный уровень собственного интеллекта, измеренного таким инструментом. Действительно, по результатам теста получалось, что самые низкие коэффициенты интеллекта были у представителей Восточной Европы (Россия, Румыния и т.д.).

Безусловно, данные свидетельствовали не о низком уровне интеллекта, а об отсутствии знаний об американской культуре у представителей этих стран. Среди эмигрантов в США были и родители Дэвида Векслера, который позднее создал более эффективный (хотя все же культурно-зависимый) тест, оценивающий уровень интеллекта, (тест интеллекта Векслера, или WAIS, WISC)

В *практических* тестах материал представлен в невербальной форме. Это могут быть разрезанные фигуры, которые следует восстановить, рисунки, кубики и т.д. Эти тесты эффективны при работе с людьми, не знающими

грамоту, в частности, при обследовании детей дошкольного возраста, больных с нарушениями речи или слуха. Часто они используются в массовых обследованиях. Типичными примерами невербальных тестов являются прогрессивные матрицы М. Равена или армейские тесты α (альфа) и β (бета), созданные в США для оценки психологических особенностей новобранцев, не умеющих читать по-английски.

По *особенностям процедуры* обследования тесты делят на групповые и индивидуальные. При *групповой* форме обследования одновременно тестируется большое число испытуемых, тогда как в случае *индивидуальной формы* – только один человек. Это создает преимущества и недостатки каждого вида тестирования. Если при групповом тестировании можно одновременно охватить большое число испытуемых, то недостатком индивидуального тестирования как раз и будет длительность и медлительность самой процедуры обследования. Это действительно становится значимым, если на тестирование в психологический центр, расположенный в городе, приезжает деревенская семья, которая должна в тот же день успеть на крайне редкий транспорт, а потому имеющая небольшое время для обследования. В этом случае психологу необходимо обследовать одновременно несколько членов семьи. Большинство тестов, предназначенных для групповой работы, является бланковыми, а материал в них приспособлен для самостоятельной работы испытуемого, что минимизирует внешнее влияние со стороны исследователя.

Однако групповые тесты не позволяют проследить особенности заполнения бланков, увидеть эмоциональную реакцию на те или иные вопросы, что снижает их прогностический потенциал. Индивидуальные тесты, напротив, дают возможность увидеть все эти особенности испытуемых, хотя требуют существенно больше времени и наблюдательности.

В настоящее время групповые тесты часто проводят с помощью компьютера, что в значительной мере облегчает не только тестирование, но и обработку данных, которая в этом случае может быть автоматизированной. Для психолога важным может быть общение с приемной семьей по интернету или даже через скайп, если у семьи есть такие возможности. Все это позволяет увеличить время общения с каждым членом семьи, что в существенной мере размывает жесткое деление на групповые и индивидуальные тесты.

По *направленности* различают *тесты интеллекта* и *тесты личности*. Тесты интеллекта (от лат. intellectus, обозначающего «понимание», «достижение», «познание») – это тесты общих способностей. Под интеллектом как объектом измерения подразумеваются те проявления индиви-

дуальности, которые отражают ее познавательные свойства и особенности. Ранее мы писали, что родоначальником тестирования был Френсис Гальтон. Его первый тест был направлен на оценку интеллекта. Поскольку до него не существовало подобного способа получения знаний, то и Гальтону пришлось создавать самому набор задач, которые измеряли бы интеллект. В то время (1884 г.) в Лондоне открылась Всемирная выставка здравоохранения, которую посещало большое количество людей. Френсис Гальтон на ней создал лабораторию, в которой за несколько пенсов любой желающий мог узнать о себе много любопытного. Он измерял у посетителей размер головы, время реакции, задавал им вопросы, изучал пороги чувствительности, ассоциации и другие психические процессы. Гальтон исследовал около 9 тысяч человек. Он выдвинул 2 гипотезы: 1) мужчины умнее женщин и 2) аристократы умнее неаристократов. Обе гипотезы не подтвердились, и он нашел мужество об этом честно заявить.

В дальнейшем Гальтон просматривал результаты экзаменов школьников, чтобы сопоставить данные по одним дисциплинам с данными по другим, как у успевающих, так и неуспевающих учеников. Это позволило ему создать новый показатель – коэффициент корреляции. Поскольку все вычисления для этого провел ученик Гальтона Карл Пирсон, то и коэффициент сейчас назван его именем. Гальтон обнаружил, что между экзаменационными оценками по разным предметам существовала сильная корреляция (то есть математическая связь). Эти факты положили начало обсуждению понятий «общий интеллект» и «специфический интеллект» (Гарднер, 2007).

Первый тест современного типа, направленный на оценку интеллекта, был создан А. Бине. Во Франции, где он жил, было введено всеобщее школьное образование, что породило потребность объективно делить детей на группы, в разной степени готовых учиться на той или иной образовательной ступени. Разработку методики тестирования детей Министерство образования Франции поручило Альфреду Бине. Совместно с Теодором Симоном он в 1905 г. создал необходимый инструментарий. В этом тесте впервые был использован коэффициент интеллекта (IQ, произносится «Ай-Кью»).

Задания теста были сгруппированы по возрастам, начиная тремя годами и кончая 13 годами. Испытание начиналось с простейших задач, соответствующих хронологическому возрасту ребенка. Если он полностью с ними справлялся, то получал задания следующей возрастной группы. Если же задания были слишком трудны для него, и испытуемый не мог решить ни одной задачи для своего возраста, ему предлагались задачи, предназначенные для младшей возрастной группы. Это продолжалось до тех пор, пока

не выявлялся возраст, все задания которого ребенок был способен решить. Бине назвал его «умственным» возрастом ребенка. Разделив умственный возраст на хронологический возраст и выразив полученный результат в процентах, Бине получали значение IQ. Этот показатель равен 100%, если умственный возраст в точности совпадает с хронологическим.

До сих пор полученные с помощью тестов, направленных на оценку интеллекта, данные выражаются в виде коэффициента интеллекта. За интерпретацией этого количественного показателя стоят различные подходы к пониманию природы интеллекта. Это означает, что, выбирая тест, психолог принимает и теоретические представления его автора. Поэтому, прежде чем применять тест, стоит внимательно ознакомиться с концепцией, стоящей за ним.

В настоящее время большое число исследователей разделяет представление о существовании, как минимум, трех видов интеллектов: академического, социального и эмоционального (Люсин, Ушаков, 2009). Под академическим интеллектом понимаются общие способности человека к познанию, пониманию и разрешению проблем. На практике эти способности часто сводятся к тому, что доступно измерению при помощи тестов интеллекта. Такая ситуация породила парадоксальное определение интеллекта как того, что измеряется тестами, созданными для оценки интеллекта (оно принадлежит В.Н. Дружинину). Тем не менее, тесты интеллекта оценивают способность оперировать информацией, необходимой для освоения в соответствующем возрасте, и предлагаемой в рамках учебных институтов данной культуры (детского сада, школы, вуза и т.д.). Социальный интеллект описывает способность человека оценивать причины поведения других людей, прогнозировать результат социального взаимодействия и быть адекватным в социальной ситуации. Наконец, недавно выделенный эмоциональный интеллект описывается как способность понимать и описывать свои и чужие эмоции, прогнозировать результат эмоционального взаимодействия и иметь адекватную эмоциональную регуляцию. Соответственно появились и тесты, направленные на оценку этих видов интеллекта. Однако в виду того, что подобное разделение произошло не так давно, одни и те же тесты могут использоваться и для оценки социального, и эмоционального интеллектов.

Большая часть современных подходов основывается на представлении, что свой вклад в любой вид интеллекта вносят и наследственность, и среда. Поэтому необходимо учитывать, как уже говорилось, взаимодействие того культурного контекста, в котором был создан используемый тест, и того, в котором живет испытуемый.

Тесты личности – группа методик, направленных на измерение мотивационных, эмоциональных и личностных свойств индивидуума. Существуют серьезные этические ограничения при оценке эмоциональной сферы человека. Весьма часто определяют способность опознавать эмоции и их называть. В настоящее время такие способности рассматриваются в рамках тестов, направленных на оценку эмоционального или социального интеллекта, о которых говорилось выше. Эти тесты позволяют выявить способность к вербализации человеком собственных и чужих переживаний, но не сами эти переживания.

Для оценки личности весьма часто используются проективные методики, о которых мы поговорим позже, а также личностные опросники.

Опросники – группа психодиагностических методик, задания в которых представлены в виде вопросов или утверждений. Их отличительная особенность состоит в том, что данные в них получаются со слов испытуемых. Выделяют опросники-анкеты и личностные опросники.

Опросники-анкеты позволяют получать информацию об испытуемом, не имеющую отношения к его личностным свойствам. Именно с их помощью можно узнать о социально-экономическом статусе семьи, количестве ее членов, уровне образования родителей и т.д. Недостатком таких опросников часто является то, что они позволяют надежно установить лишь то, насколько хорошо знает себя человек и насколько он искренен.

Личностные опросники берут свое начало от «Бланка данных о личности», созданного Робертом Вудвордсом в 1919. В настоящее время существует широкий спектр диагностических методик, среди которых можно выделить опросники черт личности (например, пятифакторный личностный опросник МакКрэй-Коста «Большая пятерка»), типологические опросники (например, «Методика диагностики темперамента» Я. Стреляу), опросники мотивов, опросники интересов («Методика предельных смыслов» Д.А. Леонтьева), опросники ценностей («Ценностные ориентации» М. Рокича), опросники установок.

Недостатком применения данных опросников является то, что человек может догадаться о социальной желательности ответов в них и отвечать соответствующим образом. Кроме того, возможно и разное понимание вопросов разными испытуемыми. Однако, показывает практика, даже относительно короткие и «прозрачные» тесты типа шкалы тревожности Спирбергера-Ханина, являются вполне рабочими инструментами, успешно дифференцируя людей с высокой и низкой тревожностью и избегая тотального влияния социальной желательности. Во большинстве тестов существует так называемая «контрольная шкала» или «шкала лжи», позво-

ляющая отсеять очевидно недостоверные результаты. Во многих тестах на выявление одного и того же аспекта поведения направлены различные вопросы, и если респондент не понял один из них, он может понять другие. Таким образом, некоторые способы преодоления указанных проблем, безусловно, существуют.

Еще одна проблема в настоящее время обусловлена появлением огромного числа опросников, переведенных на русский язык без соответствующих процедур адаптации и рестандартизации, но рекламируемых в Интернете или книжных изданиях как имеющие таковые.

Опросники мотивов – это группа личностных опросников, предназначенных для диагностики мотивационно-потребностной сферы. Они позволяют выявить направленность личности. Часто этот тип опросников приближается по содержанию к опросникам установок. Классическим из такого вида опросников считается опросник А. Эдвардса «Список личностных предпочтений». В этом опроснике производилась оценка силы потребностей (потребности в достижении успеха, уважения, лидерства, которые, в свою очередь, были взяты из апперцептивного теста Г. Мюррея). В нашей стране широко распространен адаптированный Ю.Л. Ханиным опросник Марлоу-Крауна для оценки потребности в одобрении.

Типологические опросники предназначены для выделения типов личностей как целостных образований. К таковым можно отнести методику РЕН Г. и С. Айзенк (Айзенк, 1999) и Миннесотский многоаспектный личностный опросник (ММПИ).

Опросники установок предназначены для измерения относительной ориентировки индивидуума в одномерном континууме установок. Примером таких опросников могут быть адаптированная И.М. Кондаковым русскоязычная версия немецкого опросника «Шкала установок на воспитательный климат» (Attitude toward Educational Co-Workes Scale», Ewing E., 1981).

В зависимости от отсутствия или наличия *временных ограничений* выделяют тесты скорости и тесты результативности.

Тесты скорости – тип методик, в которых основным показателем продуктивности работы испытуемого является время выполнения задач. Такие тесты включают большое число однородных элементов или заданий. При этом объем материала таков, чтобы за отведенное время человек с ним не мог справиться. Оценивается число выполненных за фиксированное время задач. Примером такого теста является корректурная проба. Показателем результативности может быть и само время выполнения заданий (например, таблицы Шульце).

Тесты результативности – тип методик, ориентированных на измерение или констатацию достигнутого испытуемым результата при выполнении тестового задания. В данном случае время выполнения не принимается во внимание. К таким методикам относятся проективные методики, опросники.

В соответствии с использованием *аппаратуры* тесты делятся на аппаратные и бланковые. *Аппаратурные* часто применяются в психофизиологии или в дифференциальной психофизиологии. Так в качестве аппаратного теста используются рефлексометрия или запись вариации сердечного ритма. Сюда же могут относиться и электроэнцефалография или применение полиграфа. В последнем случае производится запись сразу нескольких психофизиологических параметров, например, кожно-гальванической реакции, кардиограммы, электроэнцефалограммы т.д.

Бланковые методики предполагают самостоятельную работу испытуемого. Бланк имеет четкую структуру и содержит инструкцию, примеры решения, рабочие задания, графы для ответов. Практически все вышеперечисленные тесты могут относиться к бланковым, поскольку их содержание представлено на бланке, соответствующим образом структурированным.

Проективные тесты – совокупность методик, направленных на исследование личности, суть которых состоит в стремлении спроектировать (отсюда их название) истинные (в том числе, неосознаваемые) мотивы и установки на специально сконструированные стимулы, процедуры, представляемые в ситуациях, требующих переключения внимания испытуемых, неопределенности, игры и т.д. Понятие проекции для обозначения этих методик впервые введено Л. Франком в 1939 г. Существенным признаком проективной методики является использование неопределенных, неоднозначных, слабоструктурированных стимулов, которые испытуемый должен конструировать, развивать, дополнять, интерпретировать. Каждое эмоциональное проявление индивидуума, в том числе его восприятие и высказывания несут на себе отпечаток личности. Личность проявляется тем ярче, чем менее стереотипны стимулы, побуждающие ее к активности (Бурлачук, Морозов, 1989). На этом и основано применение проективных методов.

Первое описание процесса проекции с использованием стимулов, допускающих их различную интерпретацию, сделано Г Мюрреем. Он полагал, что проекция – это естественная тенденция людей действовать в соответствии с собственными потребностями и интересами. В настоящее время существует множество проективных тестов (типичным в практике российских психологов является «Рисунок семьи» или «Рисунок несуществующего животного»).

Достоинством этих тестов является то, что испытуемым трудно поддаться результатам и предложить социально приемлемый ответ. Кроме того, какой бы ответ ни был дан по многим таким методикам, он не может рассматриваться как правильный или неправильный, что не затрагивает самооценку человека, а, напротив, позволяет вовлечь его в процесс взаимодействия. Ограничением этих тестов является меньшая стандартизованность и существенная зависимость от квалификации интерпретатора, а также от многих ситуативных факторов. К тому же, подозревая в них некий подвох, испытуемый может быть более тревожен в процессе выполнения, что может восприниматься как его личностная, а не ситуативная черта.

Подобные методики могут быть полезны не только для обследования испытуемых, но и для обучения в рамках школы для будущих принимающих родителей. Обращение к данным методикам может расположить испытуемых к сотрудничеству. Эти методики могут использоваться для обучения конструктивным способам совместной деятельности на материале, не вызывающем тревоги. Если психолог покажет, как можно в действительности в кругу семьи добиваться определенного результата, то данные методики могут быть полезны для личностного роста испытуемых и укрепления сплоченности семьи.

Таким образом, мы видим, что один и тот же тест может входить не в одну, а в несколько разных групп методик. Отбор же необходимого инструментария следует делать, исходя из задач тестирования.

2.2. Нормы и правила применения диагностического инструментария

Еще Ф. Гальтоном было отмечено влияние личности и поведения экспериментатора на результаты тестирования. Он предположил, что, взаимные симпатии и антипатии людей проявляются в их поведении, так, симпатизирующие друг другу люди стремятся уменьшить дистанцию между собой. Если же люди друг другу несимпатичны, то они, например, должны сидеть рядом, как будто «аршин проглотив». Проверая свою гипотезу о влиянии представлений человека на поведение окружающих его людей, Гальтон гулял по улицам Лондона, предварительно внушив себе мысль о том, что он – самый отвратительный человек в Англии. Он так вживался в этот образ, что прохожие действительно отворачивались от него и отпускали вслед ругательства. Опыт, полученный Гальтоном, не потерял своей актуальности и по сей день.

Прежде всего, психологу следует понимать, что его отношение к испытуемым проявляется в его поведении и интуитивно ими считывается. Поэтому он должен проявлять доброжелательное отношение, ко всем участникам психологической работы, что облегчит принимающим родителям, стоящим перед важным для них решением, возможность раскрыться и начать откровенный диалог. При выполнении тестов необходимо сохранять нейтральное выражение на лице, чтобы незначительными жестами и мимикой не подталкивать испытуемых к определенным ответам.

Перед началом тестирования психолог создает атмосферу взаимопонимания между ним и испытуемым. Под взаимопониманием в психометрии понимается стремление вызвать интерес к исследованию, установить с испытуемым контакт и обеспечить выполнение стандартных тестовых инструкций. При общении важно также соблюдать стандартную процедуру. Если исследователь с одними испытуемыми предварительно пьет чай, а с другими разговаривает сухо и официально, то очевидно, что он получит принципиально разные результаты (Анастаси, 1982).

Необходимое правило диагностики – конфиденциальность ее результатов, то есть наличие условий, предотвращающих утечку информации. Выполнение этого правила полностью ложится на психолога. В приложении 1 к данной работе находится Этический кодекс психолога, который составлен на основе Женевской конвенции прав человека и действующей в нашей стране Конституции. Этот кодекс предусматривает нормы и принципы по защите интересов обследуемых лиц.

Психолог в силу своих обязанностей становится в позицию исследователя другой личности. В силу этого нормы профессиональной этики психолога по сложности, многоаспектности и важности приближаются к нормативам деятельности врача. В руках некомпетентного человека любой тест может оказаться страшным оружием, вредящим неподготовленному испытуемому.

Начиная обследование, испытуемого необходимо информировать о его целях, о том, как и кто будет интерпретировать результаты и где и как они будут храниться. Можно сообщить, что исследование будет направлено на помощь принимающей семье, предотвращение возможных проблемных ситуаций, выбор адекватного метода ее сопровождения. Далее нужно показать, что информация не может быть использована кем-то еще.

Психологу следует заранее продумать, каким образом будет соблюдено правило конфиденциальности. Возможно, что у него нет личного кабинета, и все данные хранятся в общем помещении. Тогда необходимо продумать механизм шифровки фамилии и имени испытуемых, и шифровать

ный лист должен храниться в недоступном для других сотрудников месте. В этом случае следует требовать предоставления сейфа или места для хранения собранных данных.

Если у психолога есть собственный кабинет, необходимо оценить возможность проникновения в него других лиц в момент отсутствия психолога и создать условия для того, чтобы данные не могли оказаться у третьих лиц и даже у самих испытуемых. Многие результаты требуют особой интерпретации, а потому неподготовленные люди не могут их оценить или интерпретировать. С этой точки зрения, удобно хранить результаты и интерпретацию результатов в разных местах и в разных папках. Желательно результаты и их интерпретацию описывать в тех терминах, которые предлагает автор методики, что является еще одним барьером для использования этих материалов третьими лицами.

Заключение же и сообщение результатов в процессе сопровождения принимающей семьи должны излагаться понятным для читателя языком. Стоит регулярно проверять, насколько четко читатель или слушатель понимает содержание выводов. При проверке адекватности восприятия данной информации бессмысленно задавать вопросы типа: «Вам понятно?». Человек будет кивать головой, но может не говорить о том, что он действительно понимает. Более адекватными будут вопросы относительно того, как эти данные родитель будет применять в той или иной ситуации в семье.

Мы уже отмечали, что тест – это стандартизованное измерение. Стандартизация подразумевает единообразие процедуры проведения и оценки выполнения теста. Если показатели, полученные разными индивидами, должны быть сравнимы, то, очевидно, что и условия тестирования должны быть одинаковыми для всех. Такое требование есть лишь конкретное применение требования контролируемости условий наблюдения.

Чтобы обеспечить единообразие условий тестирования, создатель теста дает подробные указания по проведению каждого вновь разработанного теста: временные ограничения, используемые материалы, устные инструкции, возможность предварительного показа заданий. Следует учитывать скорость речи, тон голоса, выражение лица. Экспериментатор может невольно кивнуть или улыбнуться в случае правильного ответа в тесте на интеллект, но может и выдержать некоторую паузу, что заставит человека изменить свое мнение (Анастаси, 1982).

Другой важной особенностью тестов является их объективность. Получение первичных показателей и их интерпретация объективны до тех пор, пока они не зависят от субъективных суждений исследователя. Теоретически для любого индивида показатель должен быть одним и тем же незави-

симо от того, кто проводит тест. Реально это не так, поскольку полная стандартизация и объективность практически недостижимы, но стремиться к ней необходимо.

Адекватная интерпретация тестовых показателей требует всестороннего понимания самого теста, поведения испытуемого и условий тестирования. Один и тот же показатель получается у разных людей по разным причинам. А потому следует всегда учитывать результат беседы с испытуемым, его состояние здоровья и эмоциональное состояние на момент обследования, вероятность предварительного знакомства с тестами. Например, в наших исследованиях подростки, желающие остаться в принимающей семье, демонстрировали худшие показатели по шкале В 16-факторного опросника Кеттэлла, чем подростки, от которых семья отказывалась. Дополнительное собеседование показало, что подростки, желающие остаться в семье, сильно волновались в момент обследования, боясь подвести своих родителей. Согласно описанию опросника, результаты, описываемые этой шкалой, в значительной мере зависят от эмоционального состояния испытуемого. Подростки-отказники не боялись ничего, а потому спокойно заполняли бланки. Это и было причиной различий в ответах.

В процессе исследования не должны возникать непредвиденные обстоятельства (кроме тех, которые являются частью исследования). Поэтому психолог должен быть полностью готов к исследованию. Например, необходимо точно выучить словесную инструкцию, которую предъявляют испытуемому. Если в инструкции, которую психолог предлагает разным людям, он будет неточен и добавит или не сообщит часть информации, которую предлагает автор методики, то различия в результатах будут определяться не особенностями испытуемых, а различиями в инструктаже. Даже в том случае, если предполагается зачитывание инструкции, стоит ее предварительно несколько раз прочесть, чтобы чтение ее при тестировании было четким и ясным.

Для некоторых тестов, например теста Векслера, требуется большое разнообразие предъявляемых материалов. Стоит удобно расположить их на столе, чтобы последовательно предъявлять их испытуемому, а не искать каждый вид материала в ворохе бумаг.

Помещение также должно соответствовать требованиям проведения тестирования. Нужно принять меры, чтобы извне нельзя было прервать тестирование, чтобы никто не мог внезапным посещением комнаты отвлек внимание испытуемых, что также может привести к изменению результатов.

Очень важно, чтобы материал теста соответствовал тому варианту, который и был валидизирован или стандартизован. Например, в России,

к сожалению, до сих пор иногда используются «пиратские» варианты теста Люшера, где цвет карточек очень приблизительно соотносится с тем, что предлагается в авторском варианте, изданном в Германии.

При тестировании дошкольников стоит помнить, что они легко отвлекаются и могут быть насторожены по отношению к незнакомым людям. Детям нужно некоторое время, чтобы освоиться в новой обстановке. При тестировании же подростков стоит помнить, что они боятся выглядеть недостойно в глазах других. Поэтому можно сообщить, что никто не ждет, что все задания будут выполнены или правильно решены. Необходимо поддерживать дружеский благожелательный контакт со всеми, кто подвергается тестированию.

Поскольку каждый испытуемый будет заполнять не одну, а блок методик, очень важно, чтобы результаты каждого человека были собраны в отдельный файл или папку. На каждой странице результатов сразу же после выполнения теста психолог должен проставить определенную метку идентификации данных, либо фамилию тестируемого (если к его данным нет доступа других лиц). Стоит помнить, что возможны ситуации, когда в процессе сопоставления результатов разных членов одной семьи или даже разных семей данные могут быть перемешаны, а потому должна быть система однозначного восстановления источника полученной информации.

Выделяют три основных этапа процесса психодиагностики: сбор данных, их обработка и интерпретация, вынесение некоторого решения (например, прогноза дальнейшего развития ребенка).

Прежде чем приступить к применению тестов, необходимо собрать некоторое количество объективных данных об обследуемом. Таким данными могут быть заключения специалистов, например, психолога детского дома о состоянии ребенка, история болезни, любая информация об истории семьи и процессе попадания ребенка в детский дом. Подобная информация важна не только о ребенке, но и о принимающей семье. В нашем собственном опыте был случай, когда девочка, принятая в семью, постоянно изолировалась от общения с ее членами и закрывалась у себя в комнате. Это происходило до тех пор, пока мать, вызванная повесткой, не попала на суд, где узнала, что девочку до приема в семью насиловал дядя. Оказавшись в семье, она воспринимала отца как потенциальную угрозу для себя. В данном случае неполнота информации относительно судьбы ребенка, которая необходима была принимающим родителям, привела к неадекватному поведению и взаимонепониманию членов семьи.

Авторы многих известных тестов обращают внимание на необходимость предварительного знакомства с обследуемым до момента тестирова-

ния. Эти сведения позволяют точнее интерпретировать полученные результаты. Если собрать их заранее не представляется возможным, то можно получить в процессе предварительной беседы и затем обязательно учитывать при анализе данных. С этой целью можно разработать собственную анкету, учитывающую местные особенности проживания принимающих семей, или воспользоваться той, что находится в приложении к данному пособию (Приложение 2, методика 1).

Поскольку процедура создания тестов связана с тем, что некие особенности изучаются на определенной однородной группе или нескольких однородных группах испытуемых, то и смысл применения тестов состоит в соотношении данных обследуемого с тем, что получено автором методики. Стоит помнить, что, беря ту или иную методику, необходимо учитывать возраст испытуемых, для которых был проведен процесс ее валидации и стандартизации.

Количество одновременно тестируемых людей ограничивается возможностями контроля со стороны психолога, а также необходимостью наблюдения за особенностями заполнения тестов, прописанными в инструкциях к проведению тестов. Важно соблюдение самостоятельности заполнения бланков и последовательного выполнения всех заданий. В отдельных методиках есть специальное требование непосредственного наблюдения за поведением испытуемого.

При обработке и интерпретации данных используют, обычно, два метода: клинический и статистический. Клинический подход ориентирован на опыт исследователя, его интуицию. Особенностью данного подхода является доверие к субъективному суждению испытуемого. Статистический подход предполагает учет количественных показателей и применение математических расчетов (Анастаси, 1982).

В процессе сопоставления результатов нескольких разных методик необходимо помнить, что в основе каждой из них могут лежать неодинаковые теоретические подходы. Это требует осторожного анализа при сравнении (например, сопоставление методик, в основе которых лежит психоаналитическая концепция, с методиками, ориентированными на бихевиоральный подход). В некоторых случаях подобная интеграция возможна не на теоретическом, а только на практическом уровне. Можно создать схему сопоставления результатов разных методик, чтобы это сопоставление было одинаково для всех испытуемых.

На этапе принятия решения выделяют три уровня диагностических заключения. В идеальном заключении должно говориться, почему данные особенности проявляются у испытуемого, каковы их причины и следствия.

В диагностическом заключении первого уровня устанавливаются те или иные психологические особенности, при этом исследователь лишен возможности непосредственно указать на их причины и место в структуре личности. Такой диагноз Л.С. Выготский называл симптоматическим или эмпирическим. Он ограничивается констатацией определенных симптомов или особенностей, которые позволяют сделать некоторые практические выводы. Второй ступенью является этиологический диагноз, учитывающий не только особенности, но и причины их появления. И только высший уровень диагностики связан с типологическим диагнозом, заключающимся в определении места и значения полученных данных в целостной, динамической картине личности. Такой диагноз будет содержать прогноз развития личности, желательный разбитый на несколько этапов (Бурлачук, Морозов, 1989).

Сообщая результаты тестирования, особенно при применении методик, для которых возможно искаженное толкование, необходимо провести индивидуальное консультирование, продумать объем сообщаемых сведений и формы изложения, зависящие от возраста испытуемого, уровня его образования и особенностей передаваемой информации.

Психолог должен продумать, что и как он может сообщать принимающим родителям в отношении результатов, полученных для принимаемого ребенка. В данном случае собственное право ребенка на конфиденциальность вступает в противоречие с ответственностью приемных родителей за его судьбу. Дело, возможно, будет состоять не в том, что сообщать родителям, а то, как это делать. Стоит подчеркнуть возможный потенциал ребенка и оговорить условия его раскрытия.

Нужно представлять результаты в заключении не в виде цифр или сырых баллов, а в виде уровней выполнения. Вполне возможно сообщение результатов отдельных тестов испытуемым в процессе проведения школы для будущих родителей, когда они будут более подготовлены к восприятию такой информации.

2.3. Возможности и ограничения использования психологических методик.

Как пишет А. Анастаси: «Тесты нельзя выбирать, подобно косилкам для газонов, по каталогу, высланному почтой. Они не могут быть оценены по названию, автору или другим каким-то признакам идентификации теста... Однако для того, чтобы тест выполнил свои функции, важно оценить такие его технические характеристики как валидность, надежность, степень труд-

ности и наличие нормы. Только таким образом человек, пользующийся тестом, определит, насколько тест пригоден для его целей и соответствует типу испытуемых, для которых он этот тест предназначил» (1982, с. 38). Стоит напомнить, что валидность теста – это его способность измерять именно то, на что он направлен. Надежность – вероятность при повторном использовании получения того же результата.

Приступая к процессу диагностики стоит иметь в виду, что нет совершенных методов получения данных. Каждая методика может быть эффективной или неэффективной в зависимости от того, насколько адекватно она применяется. Это обусловлено тем, что методики создают люди, люди же проводят исследования, люди же интерпретируют данные. На каждом этапе этого процесса человек может вносить свои ошибки, часто неосознаваемые, но иногда и намеренные. Именно поэтому, рассказывая о возможностях диагностики, мы постоянно будем говорить об ограничениях того или иного метода, и о возможных ошибках, возникающих при его применении.

Психолог может наблюдать принимающую семью достаточно долго, что позволит составить некоторое представление о каждом ее члене. Психология относится к тем наукам, в которых наблюдатель и наблюдаемый взаимно влияют друг на друга: один начинает вести себя иным образом или отвечает на вопросы теста социально приемлемым способом, а другой может оценить результаты, ориентируясь, прежде всего, на собственное отношение, а не на объективные данные. Чем пристрастнее психолог, тем больше вероятность ошибки. Вот типичные ошибки, которые может сделать диагност (А. А. Ершов, 1977, цит. по Дружинин, 1997):

1. *Гало-эффект* – обобщенное впечатление наблюдателя, препятствующее восприятию тонких особенностей поведения. Например, громкий голос принимающей матери может вызвать отторжение ее личности психологом, который не заметит стремлений приемной девочки постоянно прикоснуться к ней и ответное ласковое поглаживание грубой материнской рукой. Более глубокое общение с женщиной поможет разъяснить ситуацию. Вполне возможно, что она работает на ферме в большом помещении, где есть необходимость говорить громко, чтобы быть услышанным. Но наличие тактильного контакта позволит психологу понять, что данная черта – внешняя, тогда как теплота и нежность составляют основу поведения матери.

2. *Эффект снисхождения* представляет собой стремление давать исключительно положительную оценку происходящему. В ситуации с принимающей семьей, например, психолог может воспринять обилие жалоб на поведение ребенка при встрече с родителями через месяц после его принятия

как их заботу о нем, а не как стремление защитить от него свою семью и снять с себя ответственность за неизбежный в данной ситуации отказ от него.

3. *Ошибка центральной тенденции* предполагает, что наблюдатель стремится давать усредненную оценку наблюдаемому поведению. Рассматривая достижения ребенка после полугодичного пребывания его в принимающей семье, воспитатель детского сада может не увидеть у него никаких успехов. Он сравнивает такого ребенка не с ним же некоторое время назад, а с другими детьми, которые выполняют что-то лучше, чем он, поскольку никогда не были в детском доме. Воспитатель не учитывает этот факт, и постоянно указывает родителям на недостатки их ребенка.

4. *Ошибка корреляции* состоит в том, что оценка одного признака поведения дается на основании другого наблюдаемого признака. Например, весьма часто об интеллекте ребенка судят по беглости его речи (хотя это лишь один из многих других параметров, на которые опираются в оценке интеллекта). Так, оценивая интеллект мальчика по его способности к чтению, учитель может существенно ошибаться, поскольку часть мальчиков начинает читать достаточно поздно и читает весьма медленно. Известно, что дизлексия была и у Леонардо да Винчи, и у Альберта Эйнштейна.

5. *Ошибка контраста* – склонность наблюдателя выделять у наблюдаемых черты, противоположные собственным. Пожилой меланхолично настроенный педагог будет отмечать у ребенка его живость и подвижность, ошибочно относя его к группе гиперактивных, фактически наделяя его несуществующими патологическими чертами.

6. *Ошибка первого впечатления* состоит в том, что наблюдатель свое первое впечатление о наблюдаемом распространяет и на оценку его дальнейшего поведения. Например, принимающая семья могла в силу объективных обстоятельств долго и тяжело добираться до психологического центра, где их должны обследовать. Если к тому же все они люди деревенские, не привыкшие к городским правилам, то могли весьма утомиться к моменту тестирования. Принимая усталость от трудной дороги места за усталость как жизненную установку, психолог может в значительной степени ошибаться в своей интерпретации и других тестов.

Мы уже говорили, что длительное сопровождение семьи может рассматриваться как формирующий или естественный эксперимент, хотя он, конечно, не может быть реальным экспериментом. Но при проведении эксперимента возможны еще некоторые ошибки, зависящие от особенностей личности психолога и членов принимающей семьи. Это особенно вероятно, если и члены принимающей семьи, и психолог не доверяют друг другу.

1. Ошибки отношения к наблюдаемому. Они обусловлены пониманием испытуемым тех критериев, которые использует психолог в процессе принятия решения. В случае принимающей семьи практически все будущие родители будут примерно представлять, какие качества наиболее востребованы. Чем выше уровень образования человека, тем точнее он будет выделять критериальные параметры. Любого психолога при оценке будущих принимающих родителей, скорее всего, будет сталкиваться с их ответами, характеризующими их как высоко ответственных, справедливых, чутких и т.д. Социально приемлемые ответы могут привести к неадекватным результатам методик, качественно работающих в других условиях.

2. Ошибки, связанные с мотивацией испытуемого. Испытуемый может быть мотивирован любопытством, гордостью, тщеславием и т.д. и действовать не в соответствии с целями исследователя, а в соответствии со своим пониманием целей и смысла обследования. В наших исследованиях, люди, желающие взять на воспитание ребенка, получив отказ в одном отделении социальной службы, направлялись в другую, расположенную в соседнем районе, сотрудники которой не обладали достаточной информацией об этой семье, чтобы принять адекватное решение. Там они добивались своего, получив ребенка. Целью прием ребенка в данном случае было не желание помочь ребенку, а удовлетворение собственных амбиций.

Мы уже сообщали о факте, что дети, полюбившие свою принимающую семью, часто показывали более низкие результаты по шкале В теста Кеттелла, чем дети-отказники. Мы объясняли это высокой мотивацией первых детей остаться в семье и их острым желанием не подвести своих родителей. Их эмоции сыграли с ними злую шутку. Создавалось ложное ощущение, что приемные родители, отказывающиеся от детей, лучше их воспитывали, чем приемные родители, дети которых «прикипели» к семье и стали ее полноправными членами.

3. Ошибки личностного влияния – ошибочные выводы, обусловленные неадекватным восприятием испытуемым личности исследователя. Некоторые принимающие родители могут слишком опасаться, что сопровождающие их психологи будут негативно оценивать результат их работы. Это особенно часто бывает, когда у детей, взятых в семью из детского дома, через какое-то время появляются примитивные реакции, относящиеся к более ранним стадиям развития. Например, годовалые дети, которые уже начали ходить в детском доме, оказавшись в семье, могут вдруг перестать это делать. Так часто бывает, когда ребенок чувствует себя комфортно и интуитивно стремится восполнить то, чего был лишен ранее. Он заново учится ходить при поддержке принимающих родителей, получая удоволь-

ствия от телесного контакта с ними. Родители же воспринимают такое поведение ребенка как свое упущение и тревожатся, что сопровождающий психолог может оценить это тоже негативно. Поэтому они могут скрывать такие факты, что приведет к неверной оценке происходящих в семье процессов и ненадежному прогнозу в отношении адаптации ребенка.

Эти три вида ошибок могут быть результатом реакции испытуемого на некоторое поведение психолога или, в случае манипулятивного поведения, попытками воздействовать на него. Но есть и собственно ошибки психолога, одну из которых часто называют ошибкой Розенталя по фамилии ученого, описавшего ее.

Суть этой ошибки состоит в том, что исследователь страстно верит в некоторую гипотезу и своими действиями при выборе методов ее доказательства, подборе группы испытуемых неосознанно увеличивает вероятность ее подтверждения. Если у психолога будет внутренняя убежденность в чем-то, он может интуитивно подгонять под это представление все получаемые им факты, игнорируя те, которые не согласуются с ним.

Описывая все возможные ошибки, которые могут встретиться в диагностическом исследовании, мы не имеем в виду, что они обязательно возникнут у каждого психолога в каждом взаимодействии с испытуемыми. Эта систематизация нужна исключительно как предостережение. И, конечно, всегда есть возможность объективизировать собственные интуитивные представления, обсуждая их со специалистами.

Необходимо отметить также, что психологическое заключение о мотивации, ценностях, способностях, установках человека всегда делается только на основании сопоставления результатов нескольких методик, так называемой батареи методик – специально подобранных для разрешения той или иной задачи тестов. Согласованность данных, полученных разными методами, является хорошим критерием истинности полученного результата.

Хорошим способом разрешения ситуации, в которой сочетаются внутренние мотивы принимающих родителей и психолога, будет создание так называемых Балинтовских групп. Это группы, куда могли бы входить все лица, принимающие участие в судьбе конкретного ребенка (бывшие воспитатели детского дома, социальные работники, сопровождающие кандидатов в принимающие родители и психолог). Если возникнет коллектив, готовый сотрудничать ради единой цели – создания успешной принимающей семьи, то в нем каждый участник может высказывать свои сомнения, предложения и пожелания относительно тех или иных данных и сведений о ребенке и принимающих родителях, и получаемое в обсуждении решение, безусловно, было бы самым объективным.

Однако можно и в рамках одного психологического центра обсуждать каждую проблему хотя бы двум психологам (если таковые там есть), что так же повысит объективность принимаемых решений.

Но и в том случае, когда психолог не сможет найти единомышленников среди коллег, стоит помнить, что важно не столько не ошибаться, сколько учиться на собственных ошибках. В этом случае мы вновь вспоминаем слова Кенига о том, что задача состоит в том, чтобы стать не беспристрастным судьей, выносящим приговор, но надежной опорой и советником людям, выбирающим в своей жизни целью созидание личности ребенка.

Поскольку из всех вышеперечисленных методов каждый психолог обязательно будет использовать наблюдение, то мы приводим здесь последовательность действий, необходимую для повышения эффективности этого метода:

1) Необходимо заранее выделить особенности поведения кандидатов в принимающие родители, которые важны для прогноза успешности в создании новой семьи. Такими параметрами могут быть искренность (открытость) /неискренность (скрытость), особенности голоса и речи, способность прислушиваться к аргументам другого, специфика невербального поведения, выразительность эмоциональной экспрессии, гибкость/ригидность в отношении принятых решений, импульсивность/продуманность действий, готовность к тактильному контакту при общении с ребенком, расстояние между членами семьи, наличие невротических реакций и т.д. Можно записать их на бланке и фиксировать число повторений тех или иных проявлений поведения за определенное время.

2) Следует решить, будет ли наблюдение проводиться за двумя родителями сразу, или оно возможно только в отношении самого активного родителя. В соответствии с полученным решением перед психологом должен лежать либо один, либо два бланка, в которых он и фиксирует особенности испытуемых.

3) Выбирается способ наблюдения и регистрации данных: будет ли это видеонаблюдение, или некоторая форма бланковой регистрации.

4) Строится план наблюдения: необходимо фиксировать число и время проведения самого наблюдения, сколько раз оно проводилось и сколько времени длилось, выбранные ситуации для наблюдения. В случае видеонаблюдения возможна сплошная регистрация на протяжении всего времени пребывания родителей в Центре психологической поддержки, а затем выделение для анализа необходимых фрагментов.

5) Выбирается метод обработки результатов.

6) Проводится обработка и интерпретация полученной информации.

Стоит иметь в виду, что многие наблюдаемые явления бывает трудно сразу оценить и вербализовать. А потому по мере увеличения опыта стоит создавать специальный бланк наблюдений, число позиций для наблюдения в котором можно увеличивать по мере узнавания все новых и новых особенностей, имеющих прогностическое значение в отношении успешного создания принимающей семьи.

Необходимо рефлексировать чувства, возникающие при общении с будущими принимающими родителями. Возможно, они обусловлены особенностями поведения, которые не видит сознание психолога, но фиксирует его бессознательное. Мы знаем, что содержание бессознательного не доступно для сознания. Однако оно создает эмоцию, предупреждающую сознание о чем-то в поведении испытуемого, что тревожит диагноста, но что невозможно пока передать словами. В нашем опыте был случай, когда психолог почему-то не приняла внутренне будущую приемную мать, но у нее не было основания отказать в приеме детей, поскольку ни один тест не давал для этого оснований. Женщина жила в деревне, где не было психологического сопровождения. Через некоторое время психолог, у которого она проходила тестирование, узнала, что данная приемная мать убила двух приемных детей. Упомянувшиеся нами Балинтовские группы, в которых разные люди видят испытуемого с разных сторон, в совместном обсуждении могли бы помочь в вербализации неясных и не вполне осознаваемых ощущений, возникающих у психолога при работе с принимающей семьей.

Бессознательное, однако, тоже может ошибаться. Задача психолога при работе с принимающей семьей особенно сложна, поскольку человек, которого он оценивает, стоит перед решающим в своей жизни шагом и потому, безусловно, может находиться в сильном волнении, которое может сильно исказить результаты тестирования. Задача психолога состоит в том, чтобы сопоставлять данные наблюдения, результаты тестов и собственные чувства, проводить тестирование, максимально соблюдая требования авторов методик, и стремиться регулярно получать обратную связь о том, как адаптируется ребенок в принимающей семье. Выводы же можно делать, лишь опираясь на всю совокупность полученной информации и собственного опыта.

ГЛАВА 3.

**ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИК,
ЭФФЕКТИВНЫХ ПРИ РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ,
ПРИНИМАЮЩЕЙ РЕБЕНКА**

Перед социальными и психологическими службами встает непростой вопрос: как подобрать семью ребенку с непростой судьбой? Всегда ли это нужно делать или есть дети, которых не стоит отдавать в семьи, чтобы не разрушить последние? Как определить возможности семьи воспитать данного проблемного ребенка? Как предугадать (а какое слово может быть точнее?), сможет ли данный ребенок принять правила именно этой семьи?

Известно, что иногда принимающие родители отказываются от ребенка. Это вызывает дополнительную травму у маленького человека (Дубровина, 1990; Стребелева, 1998), вынужденного многократно адаптироваться к принципиально различным условиям проживания в его родном доме, в детском доме, приемной семье и вновь в детском доме (Каджуни, 1990; Захарова, 1991; Прихожан, Толстых, 2007). Да и семья после отказа от него вряд ли сможет полностью оправиться от пережитого ею шока, от моральных страданий, перенесенным каждым из ее членов, надеявшихся стать другом чужому ребенку, но не рассчитавших свои возможности.

Любой психолог понимает, что даже в семьях, где есть только кровные родители и дети, наблюдается значительное разнообразие сочетаний психологических особенностей двух родителей и существуют многочисленные варианты соотношения этих характеристик с особенностями детей (Лишин, 1997; Фурманов, Фурманова, 2004). Это означает, что не столько личностные, сколько какие-то другие параметры определяют то, сможет ли семья справиться с возникающими проблемами при приеме ребенка или нет.

Неуспешные принимающие родители (взявшие, но затем отказавшиеся от ребенка) могут быть весьма успешными родными родителями. Однако они могут оказаться слишком критичны и требовательны к проблемным детям. Дети, потерявшие родителей или дети-отказники, не могут соответствовать столь высоким стандартам в силу того, что их ранний негативный опыт существенно сказывается на их интеллектуальных способностях и социальных навыках. Потенциально успешные принимающие родители – это те, кто принимает детей безоговорочно, у кого нет четких представлений о будущем приемных детей, кто готов предложить им самостоятельный выбор взрослого пути развития. У них уже есть свой успешный родительский опыт, и есть потребность отдавать себя детям.

В связи с этим встает вопрос: какова цель предварительной диагностики будущих принимающих родителей? Такая диагностика может иметь несколько задач:

- Выявление группы риска в отношении возврата детей. При решении данной задачи психолог выявляет особенности семьи, препятствующие эффективной адаптации ребенка в семье.
- Выявление людей, имеющих иные цели при принятии ребенка, чем решение проблемы ребенка (облегчить собственное финансовое положение, сохранить семью и т.д.). Конечно, большинство семей решает и финансовые проблемы при приеме ребенка, но важно, чтобы вместе с этими целями были и задачи по решению проблем самого ребенка, более того, эти задачи должны быть приоритетными.
- Обнаружение проблемных моментов в семьях, ранняя помощь в решении которых позволит повысить шансы семьи стать успешной принимающей семьей. Нам представляется, что использование диагностики для предотвращения возникновения конкретных проблем в процессе взаимной адаптации ребенка и родителей позволяет увеличить число счастливых принимающих семей. Некоторые родители просто не знают, как их особенности или особенности ребенка могут приводить к конфликтной ситуации. Анализ результатов некоторых диагностических тестов и проигрывание способов разрешения возможных конфликтов в рамках занятий на школе для родителей, где такая диагностика будет проводиться, позволит увеличить круг будущих принимающих родителей и укрепить их способность успешно воспитывать приемного ребенка.
- Описание ресурса семьи, способствующего ее устойчивости в проблемные моменты ее жизни.

Есть простое правило, которое действует в отношении и обычных, и принимающих семей: дети счастливы в тех семьях, где счастливы родители. Лучший вариант принимающей семьи – счастливая семья. Однако большая часть кандидатов в принимающие родители – это люди, предполагающие с помощью ребенка стать счастливыми. Стать счастливым – совсем не то, что одарить счастьем. Одарить счастьем можно, а стать счастливым за счет внешних обстоятельств можно лишь на очень ограниченное время.

Вся диагностика будет сводиться к поиску эффективных методик, позволяющих отличить эти две группы будущих родителей. К сожалению, непроективные методики, успешные во многих других психологических действиях, в данном случае не являются прогностически значимыми, поскольку большинство родителей могут достаточно легко вычислить социально приемлемые ответы и отметить именно их.

3.1. Набор диагностических методик для подбора и подготовки кандидатов в принимающие родители

Набор диагностических материалов должен включать анкеты (для описания социально-экономического статуса семьи, ее структуры, уровня образования родителей и т.д.), бланки для записи беседы и наблюдения за родителями во время беседы (позволяющие получить информацию, полезную при интерпретации психодиагностических методик) и собственно психодиагностические методики, направленные на выявление ценностных представлений родителей, их отношения к семье и детям, способности преодолевать трудные ситуации, личностных особенностей.

Диагностика начинается с описания структуры семьи и наличия в ней несовершеннолетних детей. Наиболее успешными становятся те принимающие семьи, которые уже воспитали своих детей, они разъехались, покинули отчий дом. Родители же настолько зрелы, что не цепляются за своих детей, не требуют от них внимания и помощи, а желают, чтобы их дети строили собственную жизнь. При этом у них еще много сил для любви, которую они готовы отдать. И тогда они берут в семью, в зависимости от собственных представлений и возможностей, одного или несколько детей. Но при этом у них не возникает конкуренции своих и неродных детей, поскольку отношения в этом случае будут только социальными, без давления инстинктивных мотивов.

Для фиксации данных о структуре семьи и ее особенностях можно воспользоваться *анкетой 1*, представленной в Приложении 2, или создать собственную, более соответствующую особенностям конкретной службы, анкету.

Для идеального развития детей в семьях необходимо, чтобы решение принять детей было обоюдным: и жена, и муж должны хотеть этого. Если к этому готов только один, то семья, в конце концов, даст трещину, которая пройдет через сердце каждого ее члена. Стоит получить такого рода анкеты, в которые включен и вопрос о причинах принятия ребенка, от каждого из родителей. Более того, соответствие или несоответствие ответов на те или иные вопросы у двух родителей позволит глубже понять глубинные отношения в семье.

Мы рекомендуем одновременно с диагностикой состояния принимающей семьи выяснить и некоторые представления родителей о принимаемом ребенке (анкета 2, Приложение 2). Это поможет обнаружить адекватные или неадекватные представления о нем, например, связанные с наиболее

распространенными мифами о детях из детского дома. Это, в свою очередь, позволит учитывать такую информацию при подготовке семьи к приему в рамках школы принимающих родителей.

По нашим данным все обследованные приемные родители были одинаково ответственными (Николаева, Япарова, 2007). Но успешные принимающие родители (в семьях которых приемные дети ощущали себя членами семьи), в отличие от неуспешных (отказавшихся от приемных детей), оказались более сердечными и открытыми и лучше управляли своими эмоциями. Важно, что успешность при воспитании приемного ребенка не зависела от интеллекта взрослых. Весьма часто успешные мамы, проживающие в деревне, не могли заполнить тест, направленный на оценку интеллекта (шкала В 16-факторного опросника Кеттелла), возможно, в силу недостаточных умственных возможностей, но скорее, из-за крайне низкого уровня образования. Но приемных детей они обожали и радовались любым их достижениям, со стороны выглядявшим весьма скромными. Подростки чувствовали это, и анализ их результатов свидетельствовал о том, что им было комфортно в принимающей семье, а развитие их существенно ускорялось по сравнению с тем, что наблюдалось в детском доме (хотя часто и не соответствовало среднему уровню).

Это легко объяснимо. Подростки из детского дома не могут проявлять высокие достижения, во всяком случае, в первые 2 года жизни в семье, когда все ресурсы организма идут на процесс адаптации. Родителям, желающим иметь ребенка, который станет предметом их гордости в плане интеллектуальном, не стоит брать из детского дома детей старше полутора лет (почему это так, будет объяснено в следующем разделе, где речь пойдет о диагностике ребенка). Воспитание проблемного подростка под силу лишь человеку, который просто рад ему, хочет передать ему тепло и обучить тому, что умеет сам. Он исходит не из собственных амбиций, а из возможностей ребенка.

Образ ребенка. Желательно изучить, каким, с точки зрения будущих родителей, будет их ребенок. Многие родители выдумывают образ ребенка, слишком уходя от реальности, надеясь, что он воплотит в жизнь все то, что не смогли достичь они сами. Очень важно, когда родители родных детей не имеют подобного предожидания, и не втискивают ребенка в узкие рамки собственных представлений. Особенно тяжело это предожидание для входящих в семью детей, которые, скорее всего, не смогут оправдать высоких надежд принимающих родителей. Тогда возникающее расхождение между ожидаемым и реальностью приведет не к тому, что родители перестанут требовать от ребенка желаемого и вернуться к реалиям, а к формированию

конфликта, который можно будет разрешить единственным способом – вернув ребенка в детский дом.

Поэтому необходимо подготовить родителей не к тому, чтобы они создавали образ ребенка, а к тому, чтобы они научились его воспринимать как реального человека с теми проблемами, которые у него есть. Более того, можно попытаться научить их заново осваивать мир через глаза, уши и ощущения их будущего приемного ребенка, а не навязывать ему постоянно собственное видение мира. Например, в одном случае будущие родители узнали, что у их будущего ребенка целый букет заболеваний. Они решили проконсультироваться у врача, прежде чем взять ребенка. Однако по пути в поликлинику они решили, что это – их ребенок, и они будут решать его проблемы вне зависимости от их сложности.

В силу всего вышесказанного мы предлагаем не использовать трудоемкое тестирование с помощью теста Кеттелла. Однако предлагаем провести (возможно не при первом тестировании, а в рамках школы будущих родителей) проективную методику, выбор которой соответствует задачам психолога. Это может быть рисунок или словесное описание ребенка сейчас и в будущем. Такого рода тестирование, а затем совместное обсуждение на занятиях в школе будущих родителей позволит представить психологу, насколько сильно у родителя желание «сломать» ребенка и сделать из него человека, реализующего несбывшиеся мечты будущего родителя. Например, в нашем опыте были случаи, когда будущая мать сокрушалась, что не стала балериной и надеялась, что она «подарит такую возможность приемной дочери». Бывший боксер, с другой стороны, романтически мечтал, что он сначала возьмет девятилетнего ребенка, обучит его боксерскому мастерству, а потом возьмет ребенка помладше, потому что «надо же первому кого-то бить».

Это не значит, что мы отсеиваем всех, кто хочет за счет ребенка реализовать собственные амбиции. Мы подчеркиваем, что эти устремления нужно выявлять в рамках школы для родителей и там же прорабатывать, дав будущим родителям возможность осознать, что свои мечты они могут воплощать сами, а ребенок имеет право на собственные цели и их реализацию при поддержке родителей, даже если их мечты не совпадают.

Мы уже говорили о том, что диагностика принимающих родителей может отличаться от обычной диагностики. Это означает, что суть ее состоит не столько в описании того, что есть, сколько в возможности изменения или коррекции тех аспектов их поведения, которые могут затруднять вхождение ребенка в принимающую семью. Именно поэтому стоит часть диагностических методик, имеющих непосредственное отношение к адаптации ребенка, выносить на школу для будущих родителей и обсуж-

дать процессы решения тех или иных вопросов и проблем, вытекающие из результатов диагностики.

По нашим данным, успешные принимающие родители, в отличие от неуспешных, хотя и способны анализировать собственные ошибки. Неудачи их ранят, но они стремятся изменить ситуацию, а не отказываться от детей. Они более зависимы, чем неуспешные (тест Кэттелла, фактор Q2), но готовы упорно преодолевать препятствия. Неуспешные родители более властны и самоуверенны, они предпочитают доминировать, контролировать, более ригидны и тревожны, чем успешные. Эти сведения психолог может получить из теста Кеттелла, но точно также, при некотором опыте, он может увидеть это, наблюдая их поведение на школе родителей.

Для оценки эмоционального состояния мы применяли две методики: тест Люшера (2006) и «Hand-тест» (Курбатова, Муляр, 1996). При использовании первой методики не было найдено различий между группами успешных и неуспешных родителей. В то же время «Hand-тест» позволил обнаружить у неуспешных принимающих родителей склонность к открытому агрессивному поведению, наличие формализма во взаимоотношениях, высокое напряжение, что, безусловно, препятствует взаимопониманию с приемными детьми и усложняет процесс их адаптации в новой семье. Именно поэтому мы рекомендуем этот тест для предварительной диагностики.

Тем не менее, наши данные свидетельствуют о небольшой эффективности опросниковых методов при оценке успешности кандидатов в приемные родители. Более того, в настоящий момент существует большое количество тестов, относительно которых есть сомнения в прохождении ими всех необходимых процедур валидизации и стандартизации. Обычно, это иностранные методики, для них доказана высокая эффективность в той культуре, в которой они были созданы, но нет надежных данных о том же для русскоязычной версии.

Для подобных методик (при отсутствии других) возможно применение не столько с целью диагностики, сколько с целью обучения, о которой мы уже говорили ранее. В пункте 3 Приложения 2 приводится методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда. Возможно, ее результаты не будут валидны, однако выполнение теста, а затем анализ того, принимают ли родители безоговорочно себя и других, уходят ли они от проблемы или пытаются ее решить, в какой степени они доминируют или ведомы, как осуществляют внутренний и внешний контроль, позволит принимающим родителям оценить, как проблемный ребенок будет встраиваться в их семью.

Можно использовать и любые тесты на оценку копинг-стратегий (методика 4, Приложение 2), возможно опять с целью обучения, поскольку, как мы уже говорили, ряд родителей сможет догадаться, какие ответы, более соответствуют эффективным стратегиям поведения, хотя и не применяют их в реальности. Однако обсудить вопрос избегания проблем или их решения представляется полезным для принимающих родителей.

Иные результаты дали тесты проективные, в которых личность будущего родителя раскрывается в существенно большей мере, но при этом, как уже говорилось, их результат определяется квалификацией того, кто проводит тест. При низкой компетентности психолог не сможет воспользоваться тем, что не лежит на поверхности, но что много скажет тому, кто обладает соответствующими навыками интерпретации.

В пункте 5 Приложения 2 предлагается тест инверсии эмоционального отражения. Большое число инвертированных ассоциаций (6 и более) в данном тесте свидетельствует о том, что человек испытывает острое невротическое состояние. Если при применении этого теста были получены такие результаты, стоит обсудить, что вызывает столь интенсивное переживание у людей, которым предстоит в будущем тяжелая работа по воспитанию проблемного ребенка.

Процесс научения ребенка новым правилам происходит по двум механизмам, которые применяет любая семья, воспитывая ребенка: *методам поощрения и наказания* (Каптеров, 1957; Гордин, 1971; Николаева, 2006). У нас возникло предположение, что анализ способов применения наказания и поощрения в тех семьях, из которых вышли принимающие родители, и их отношение к этим методам в настоящее время позволит вычлени факторы, способствующие или препятствующие эффективному приспособлению ребенка к новой семье. Проекция ситуации в детство снижает работу контролирующих механизмов сознания, а потому родители более свободно отвечают на вопросы, на которые отказались бы отвечать, спроси мы о методах воспитания ими их детей сейчас (Приложение 2, методика 6). В Приложении дан вариант обычного теста, поскольку позднее, когда будет оцениваться эффективность адаптации ребенка, можно будет использовать детский вариант.

В нашем исследовании неуспешные родители рассказывали о достаточно жесткой системе воспитания, которой они подвергались в детстве, причем основной причиной наказания было «непослушание». Размышляя о том, какие чувства ребенок должен испытывать при наказании, неуспешные родители называли небольшой набор чувств: обиду, вину, стыд. Очевидно, что это неконструктивные переживания ребенка, свидетель-

ствующие об отсутствии взаимопонимания между взрослыми и детьми. Успешные родители в большей мере подчеркивают необходимость при наказании понимания совершенной ошибки и намерение ребенка исправить свои действия. Более того, неуспешные настаивают на обязательности применения наказания, тогда как успешные считали, что нужно сначала разобраться, а потом думать о том, что делать. И если ребенок осознал негативные стороны своего проступка, то и наказание бессмысленно. Его следует применять только в том случае, если ребенок отказывается понять и изменить свое поведение.

Успешные родители более легко относятся к поощрению по сравнению с неуспешными, которые предлагают (основываясь на собственном детском опыте) осуществлять его только за конкретные вещи. Они не способны щедро поощрять ребенка, полагая, что каждое поощрение он должен заслужить. Очевидно, что такая система не может быть применена к проблемным детям, многие из которых не имеют навыков самообслуживания, обладают слабыми знаниями правил поведения в семье, а потому заслужить поощрение при высоких требованиях к ним практически не способны.

Важным фактом, усложнявшим детско-родительские отношения, было то, что неуспешные родители требовали обязательного высокого качества исполнения работ по дому. Стоит напомнить, что любое обучение можно контролировать только по одному критерию одновременно: сначала нужно обучить тому, чтобы ребенок нечто выполнял, а потом – чтобы он выполнял это качественно. Одновременное введение двух критериев приведет к тому, что ребенок вообще ничему не научится в силу большой сложности предъявляемой ему задачи. Невозможность соответствовать требованиям родителей приведет к обиде, непониманию и желанию уйти из данной семьи.

Воспоминания принимающих родителей об их собственном детстве и о том, как родители некогда воспитывали их самих, позволяют вскрыть сценарные моменты, которые могут быть значимыми при оценке того, будет ли данная пара успешна при воспитании приемного ребенка.

Вопросник заставил родителей вернуться в детство, и некоторые ответы свидетельствуют о болезненных переживаниях, связанных с отношениями в семье: «наказывали за все, не так повернулась, не то сказала». Половина всех родителей сообщала о моральном наказании в своем детстве (на них кричали, обзывали, родители переставали с ними разговаривать). От 20 до 30% родителей всех групп подвергались в детстве физическому наказанию, причем кровные родители (имеющие только родных детей) о физическом наказании сообщали даже чаще, чем принимающие. Это может свидетель-

ствовать об осознании социального неодобрения по отношению к такому наказанию, при этом для кровных родителей такого рода воспоминания, с их точки зрения, не могли навредить их имиджу, тогда как принимающие родители такие признания могли расценить как укор.

Ответы на вопрос: «Как вы относитесь к этому теперь?» (то есть к тем методам наказания, которые применялись к ним в детстве) – также оказались показательными. Как и следовало ожидать, большая часть родителей всех групп относится к тому, что делали с ними их родители, положительно, что многократно показано ранее и соответствует основным психологическим теориям, в которых опыт детства становится впоследствии эталонным (Николаева, 2006). Однако среди неуспешных принимающих родителей наиболее частым является ответ «не знаю», что можно оценить как уход от ответа.

Не менее показательны и ответы на последний вопрос: «Помог ли вопросник вам узнать что-то о себе?» Только неуспешные принимающие родители в подавляющем большинстве ответили отрицательно, тогда как все остальные отметили, что окунулись в свое детство и многое поняли. Различие в числе положительных ответов на вопрос является достоверным с очень высоким уровнем значимости. Показательны ответы родителей других групп: «Да, потому что не всегда осознаешь, что делаешь или чувствуешь после совершенных поступков»; «Да. Воспитывая своего ребенка, маловато уделяла внимания поощрениям. Опросник позволил вспомнить мое прошлое, не очень счастливое, но что-то из этого прошлого я взяла полезное...»; «Да, я поняла, что чувствует мой ребенок при поощрении и наказании, и у меня появилась мысль изменить тактику»; «Да, поняла, что неправильно разговариваю с ребенком...»; «Да. Я поняла, что часто нас наказывали ремнем, хотя можно было просто поговорить, в некоторых вопросах призадумываешься». Одна женщина, кандидат в приемные родители, отвечала на 30 вопросов почти час. На вопрос психолога «Почему Вы так долго заполняли опросник? Что вызвало затруднение?», – она ответила: «Я в первый раз за 47 лет так глубоко вернулась в детство», – и после глубокого вздоха добавила: «Тяжелое детство у меня было».

Следовательно, положительные ответы на последний вопрос свидетельствуют о способности родителей менять свои установки по отношению к воспитанию ребенка, быть критичным к своим действиям и стремиться улучшить отношения с детьми. Ответ «нет» неуспешных приемных родителей скрывает либо менее гибкие установки в вопросах воспитания, либо разочарование в возможности что-то изменить. Выявление таких ответов еще до оформления отказа от ребенка позволяет пред-

сказать реальность серьезных проблем во взаимоотношениях детей и принимающих их семей и разработать мероприятия по более эффективному сопровождению таких семей.

Как показали наши более ранние исследования, прямые вопросы относительно того, какие меры родители используют по отношению к своим детям, не дают адекватной картины, так как в ответах родители существенно приукрашивают реальность, о чем свидетельствуют сообщения их детей (Николаева, 2006). Полученные нами данные позволяют предположить, что ответ на вопрос о том, какие методы наказания и поощрения были использованы в их детстве, помогут выявить будущих неуспешных принимающих родителей еще до того, как они возьмут ребенка на воспитание.

Тест, направленный на оценку *детско-родительских отношений* Варги-Столина не выявил значимых различий в ответах успешных и неуспешных родителей. Мы соотносим такой результат с возможностью родителей угадать социально желательные ответы и соответствующим образом отвечать.

Одним из эффективных способов оценки способности родителей принять ребенка в семью оказался тест, предложенный Натальей Валентиновной Мишаниной (личное сообщение). Его тоже удобно проводить на школе для родителей. Родителям предлагается «волшебный мешочек», из которого они на ощупь достают «детей». В качестве детей используются непривлекательные игрушки. Задается вопрос: «Что нужно сделать, чтобы вы приняли этого ребенка?» Если родитель не найдет аргументов, что можно сделать для принятия игрушки-«ребенка», то вероятность успешного принятия ребенка у него также будет низка. Это будет означать, что у родителя есть сложившийся образ ребенка, который вряд ли будет соотноситься с реальным ребенком и который они не намерены менять.

Родители, которые легко придумают, что можно сделать, чтобы наладить контакт и принять друг друга, скорее всего, обладают гибкими установками и в большей мере подходят в качестве принимающих для проблемного ребенка. Поскольку мы предлагаем этот тест использовать на группе, то тем самым создаем условия для всех родителей услышать решения друг друга, что может привести к изменению жестких установок в отношении будущих детей.

Известно, что детей чаще берут те родители, которые сами вышли из многодетных семей во многих поколениях (Ослон, Холмогорова, 2001б). При оценке возможности семьи воспитать ребенка очень важно обратить внимание на ресурсы семьи. Этими ресурсами могут быть старшие дети, роди-

тели, родственники и друзья. Выросшие дети, уже не нуждающиеся в опеке родителей, могут, бесспорно, быть примером для подростков. Например, в одном из случаев, произошедших в нашем опыте, старший сын, вернувшийся из армии, привез своему новому брату велосипед. Пятилетний малыш был потрясен и тем, что у него такой большой брат, и тем, что он столь щедрый. С этого мгновения именно старший брат стал примером для подражания, что существенно облегчило жизнь приемных родителей. При столь большой разнице в возрасте не было речи о ревности между детьми, одному представилась возможность учить и любить, а другому – учиться и обожать.

По той же причине, если у молодых родителей, планирующих взять на воспитание первого ребенка, есть собственные родители, готовые прийти на помощь в случае необходимости, то это тоже веский довод в пользу того, что семья справится с проблемами, которые у них возникнут. Крайне важно, чтобы в школе для родителей эти молодые родители усвоили, что их ребенок будет отставать в развитии и иметь проблемы, особенно поначалу. Но это объясняется не тем, что у ребенка плохая наследственность, а тем, что ребенок вовремя не получил необходимого для максимальной реализации возможностей, заложенных в геноме. А это значит, что интенсивная работа и любовь принесут свои плоды.

Однако в случае непринятия представителями старшего поколения в семье приемного ребенка, хрупкое равновесие, которое будут формировать родители в конце концов, окажется разрушено. Только единство представлений о приеме ребенка может создать условия для успеха всего мероприятия. Такое же значение будут иметь и все другие родственники, которые примут нового члена в свою дружную семью и дадут ему почувствовать, что у него мощный круг поддержки. И, напротив, если на семейных торжествах, когда встречаются родственники, нового члена семьи не принимают или относятся к нему настороженно, это может разрушить и мир семьи, и мир ребенка. Родственники помогают и тем, что помещают семью, а с ней и ребенка, в устойчивый безопасный мир, но и тем, что создают у ребенка чувство корней, принадлежности роду.

Точно также и друзья семьи, которые примут ребенка в свой тесный круг, в котором дети и родители живут некой общностью и близкими интересами, облегчат ребенку возможность идентифицировать себя с новой семьей. Если дети друзей не будут отделять ребенка и примут его в свой круг, не спрашивая о прошлом, но обучая новым играм и отношениям, ребенок легко приобретет навыки общения с людьми разного возраста.

Оценивать ресурсы семьи можно либо с помощью опросника, в котором будущие родители заполняют ячейки, описывая тех, кто окажет им под-

держку, либо на основе рисунка, в котором круг в центре белого листа мог бы обозначать как семью, так и сердцевину цветка, лепестки которого были бы представлены разными лицами группы поддержки. Чем шире будет круг этих лиц, тем легче пройдет адаптация ребенка в семью.

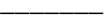
Каузальная атрибуция (методика 7, Приложение 2). Каузальная атрибуция – это приписывание причин явлений и событий себе или внешним обстоятельствам. Этот параметр важен с точки зрения того, как будет вести себя родитель, когда возникнут проблемы с ребенком: будет ли он считать, что причины лежат в нем самом и нужно предпринимать усилия по изменению ситуации, либо он предпочтет считать, что проблема связана с ребенком, а потому лучше его вернуть. Методика описана в приложении 2.

Важнейший метод, позволяющий увидеть потенциал семьи, – *генограмма*, предложенная некогда Мюрреем Боуэном (Imber-Black, Roberts, 1993). Генограмма – это графическое представление отношений и событий, произошедших в разных поколениях данной семьи. Фактически это нарисованное семейное древо, только с использованием определенных символов. Целью генограммы является анализ воспроизводящихся из поколения в поколение событий, заболеваний, выборов. Используя ее в диагностике будущих приемных родителей, стоит обратить внимание на то, как в данной семье относились к семье и какие типичные высказывания своих родителей и близких о детях помнят испытуемые.

 – это знак, которым на генограмме отмечают представителей мужского пола,

 – знак, которым отмечают представителей женского пола

 – проблемные отношения в семье.

 – обычные отношения. Усилив эту линию, сделав ее либо более жирной, или проведя еще несколько линий, можно показать особенно теплые отношения. Напротив, перечеркнув ее, можно показать разрыв или развод.

Если человек умирает, его знак перечеркивается крестом, если происходят выкидыши, то вместо большого круга рисуется маленький и он полностью заштриховывается.

В зависимости от поставленных задач можно внести и другие обозначения по желанию испытуемых.

Генограмма эффективна для понимания психологического сценария, лежащего в основе неосознаваемых причин поведения у кандидатов в принимающие родители. Она позволяет увидеть наиболее типичные проблемы, возникающие в семьях будущих родителей из поколения в поколение. Обсуждение этих проблем позволит самим родителям осознать их и увидеть, что они могут передать приемным детям не только позитивные представления, не только собственное желание помочь, но и этот негативный груз. При этом генограмма позволит обнаружить и те механизмы, которые скрепляют семью, делают ее надежной и жизнестойкой.

Рисование генограммы необходимо сопровождать комментариями о том, как в семье принято было относиться к детям, взрослым, какие типичные фразы говорились значимыми фигурами. Если выяснится, что у будущих принимающих родителей есть взрослые дети, но один из них умер от алкоголизма, а другой лечится от него сейчас, то очевидно, что это не те руки, которые смогут воспитать ответственного человека, способного к самостоятельной жизни. Повторение определенных видов поведения из поколения в поколение может быть весьма показательным.

Генограмма может подсказать и причины, по которым берут детей в семью. Например, каждый из будущих родителей происходит из многодетных семей, в которых каждый из них был старшим ребенком. Для них естественным условием жизни является шум и возня ребятишек, которые их не раздражают, а, напротив, создают условия комфорта. Необходимость же заботиться о ком-то впитана с молоком матери.

Весьма часто бывают ситуации, когда будущие родители своими действиями пытаются разрешить проблему, возникшую в другом поколении их семьи. Вполне возможно, что некогда, например, во время войны кто-то из детей в семье потерялся, и родители постоянно искали этого ребенка. Тогда у данного поколения родителей есть миссия по принятию ребенка, чтобы таким образом завершить задачу по поиску утраченного родственника.

В любом случае генограмма станет поводом для обсуждения тех проблем, которые уже есть в семье. Она сможет выявить ресурсы, помогающие справиться с будущими проблемами и эффективно воспитать ребенка.

Одна из важнейших задач генограммы – показ того, как работают непроговоренные мифы, существующие в семье. Миф, с точки зрения **мифологических вариантов психотерапии**, – это некоторое представление, которое разделяют все члены семьи. Особенностью этого представления является то, что оно не нуждается в доказательствах и просто принимается.

Джанин Робертс, которая в 1993 году и привезла метод генограммы в нашу страну, так описывала работу скрытых мифов. В их семье было трое

детей, когда отец ушел из семьи. Позднее оказалось, что мать была беременна. В семье было уже трое детей, и мать решила, что четвертого она оставит в роддоме, поскольку очевидно, что ей в одиночестве трудно будет справиться с большой семьей. Она не сообщала детям ни о своей беременности, ни о своем решении. Но когда ребенок родился, врач, принимавший роды, нашел ее бывшего мужа и сообщил о том, что у него родился сын, у которого есть все шансы остаться сиротой. Отец вернулся в семью и стал воспитывать всех детей. Эта проблема обсуждалась только между родителями. Однако когда мальчик вырос, он начал пить, а потом и вовсе исчез. Именно в это время мать и рассказала Джанин о не проговоренном событии. Позднее оказалось, что младший сын лечился от алкоголизма и затем вернулся к родственникам. Однако то, что произошло между его родителями в момент его рождения, некоторым образом повлияло на его поведение в будущем, хотя событие не было проговорено вслух.

Подобные истории из опыта психолога, проводящего диагностику, позволят показать будущим родителям также и то, что не стоит бороться за сохранение тайны усыновления, поскольку она некоторым образом будет отзвучиваться в поведении принимающих родителей, и ребенок будет чувствовать это. В нашей практике было несколько случаев, когда изменившееся внезапно поведение ребенка восстанавливалось после того, как родители сообщали ребенку об усыновлении.

Круг обсуждаемых вопросов в процессе рисования генограммы может быть весьма широк: как дети будут называть взрослых в новой семье, будут ли будущие родители менять имя ребенку или нет, как вся семья будет относиться к прошлому ребенка, как другие родственники воспримут факт приема, как будут решаться вопросы с кровными родителями? Ответы на эти вопросы должен давать не психолог (задача которого только подталкивать к решению, но не предлагать его в готовом виде), а семья. Размышление на эти темы затронет экзистенциальные проблемы, которые, возможно, в ней никогда не поднимались. Но эффективное их разрешение позволит скрепить всю семью в совместной работе.

Следующим важным шагом в процессе рисования генограммы может быть ответ на вопрос: «Зачем люди берут ребенка?» Осознаваемые и предъявляемые вовне мотивы могут критическим образом не совпадать с мотивами неосознанными, которые как раз и определяют и направляют поведение. Можно вспомнить фильм Андрея Тарковского «Сталкер», где люди, стремящиеся к месту, где исполняются желания, по ходу фильма понимают, что там исполняются не осознанные желания, а те, которые находятся в бессознательном человека и движут его поступками. Герои фильма

в итоге отказываются от своего намерения, так как понимают, что их неосознанные желания, как и у многих других, могут во многом отличаться от осознанных. Они испугались встречи с этими желаниями. Если осознанные желания могут выглядеть благородными и красивыми, то неосознанные могут быть иными, поскольку мы не всегда знаем мотивы наших поступков. Они погружены глубоко в бессознательное, и обычно недоступны осознанию по определению. Но частично содержание бессознательного может быть открыто другим людям, (и самому человеку в процессе работы с психологом) при сопоставлении и анализе поступков человека, а в случае психологической диагностики – и в результате анализа результатов проективных методик. Однако самому выявить истинные мотивы своих поступков крайне сложно, хотя человек может достаточно точно судить о других. На осознанном уровне мы знаем только объяснение, которое сами и даем своим поступкам. Так, мы можем полагать, что делаем нечто для блага наших детей. Однако, наблюдая со стороны, человек может сделать вывод, что мы эгоистично пытаемся прожить жизнь за наших детей, полностью подчинив их волю нашей. Нам кажется, что мы учим наших детей благородству, а со стороны это может выглядеть как желание эксплуатировать их в достижении наших, а не их собственных целей.

Даже не важно, что многие родители на вопрос о целях принятия в семью ребенка будут сначала отвечать стандартными фразами о том, что они хотят помочь детям. Важно то, что, вернувшись домой после диагностики, они вдруг сами себе откроют ту причину, по которой берут ребенка и смогут вовремя отказаться от дальнейших действий по усыновлению или удочерению, или, напротив, начнут прикладывать еще больше усилий в этом направлении.

План дома. Одним из приемов диагностики принимающих семей и одновременно обучения является рисование плана дома, в котором проживает семья. Инструкция проста: «Нарисуйте план дома, в котором вы живете. Обозначьте места, принадлежащие каждому из вас, в том числе и то, что вы планируете для ребенка». Оцениваться же будет то, имеет ли каждый из членов семьи личное пространство и возможность остаться одному, где никто не будет контролировать его. Все это крайне необходимо детям, никогда не имевшим ранее таких возможностей. Пространство называется личным именно в силу того, что играет важную роль в формировании личности. Например, дети, присваивающие личные вещи других людей, получив свое пространство в доме, через некоторое время перестают воровать (их действия в их собственном понимании не соответствуют привычному термину «воровство»), поскольку, испытав чувство обладания, начнут ценить его не только у себя, но и у других.

Возможно, психолог обнаружит, что родители не планировали для ребенка наличие неконтролируемого ими пространства. Тогда необходимо обсудить то, что является особенностью ребенка, выросшего в детском доме, и что отличает его от домашнего. Ребенок из детского дома всегда был под бдительным надзором и не имел возможности самостоятельно проявить себя. Превращение его в «домашнего» и будет связано с тем, что у него появится возможность остаться одному. Более того, это не обязательно может быть комната. Это может быть просто место за ширмой, важно, что для того, чтобы заглянуть за нее, нужно спросить разрешение у ребенка.

Однако, возможно, что в такой семье личного пространства не будет не у ребенка, о котором побеспокоились заранее, а, например, у отца. Тогда через некоторое время у него начнет накапливаться напряжение из-за невозможности расслабиться, и в семье возникнут серьезные проблемы, она может даже распасться. Например, в одном из известных случаев мать постепенно набирала детей. Когда девочек стало шесть, муж ушел из семьи, в которой для него не осталось изолированного места.

Важно объяснить родителям, что даже очень любящие друг друга люди нуждаются ежедневно в уединении, когда они могут делать нечто без оценивающего взгляда остальных. Это путь воспитания свободного человека. Но это не означает, что психолог скрупулезно подсчитывает, сколько метров приходится на каждого члена семьи. Ведь возможно, что в детской стоят двухэтажные кровати, у каждого ребенка, хоть и на втором этаже, есть собственная кровать, за ним закреплена определенная часть стола, на которой никто не имеет права ничего трогать. Важна не площадь, а приватность.

Отношение к прошлому ребенка. Наверное, один из главных моментов принятия ребенка в семью – принятие его прошлой жизни. Более того, нужно и растущему ребенку научиться говорить о его прошлом без страха. Для этого нужно начать с ребенком разговор, если он уже может говорить. В нашем опыте был случай, когда приемная мама десятилетнего ребенка в какой-то момент заговорила с ним о его прошлом. Она спросила его: «А как ты раньше жил?» Мальчик прямо ответил: «А я и не жил раньше». Она обняла его крепко, и больше этот разговор был не нужен. Но размышления на эту тему перестали тревожить обе стороны.

Говорить или не говорить ребенку о том, что он приемный? Часто в таком случае приводят в пример европейскую или американскую позиции. Там всегда детям сообщают об этом, о том, где находятся родные родители, более того, родные родители на любом этапе могут забрать ребенка. Именно поэтому так много иностранцев предпочитают усыновление из стран бывшего Советского Союза, надеясь тем самым исключить возмож-

ность появления мамы, которая никоим образом не проявляла себя до тех пор, пока ребенок не мог ее обслужить.

Но нужно иметь в виду, что мы имеем дела с двумя разными культурными традициями. Европейский родитель знает, что он не владеет своим ребенком (и не только приемным, но и родным) как собственностью. Но большинство российских родителей не готовы к тому, что их дети вырастут и уйдут в самостоятельную жизнь. Именно родителям, а не детям, нужен постоянный контакт с детьми, постоянный контроль над ними и т.д. А потому стоит подходить к решению этой дилеммы индивидуально. Хотя очевидно, что в случае родителей, не желающих сообщать ребенку о факте приема, следует предлагать исключительно усыновление или удочерение, а не формирование принимающей семьи. Но и в этом случае необходимо предупредить родителей о высокой вероятности того, что ребенок узнает о факте приема и непредсказуемости его поведения после этого.

В случае принимающей семьи возможны многие варианты. Одни матери могут свободно сказать: «Я тебе не рожала, но ты – мой родной ребенок, потому что я всегда так чувствовала». Можно сказать, что у ребенка есть биологическая мать. Важно не использовать слова «неродной». Можно найти другие слова, которые не будут подчеркивать факт неродства и отдалять ребенка от родителей. Но и в случае усыновления или удочерения, если ребенок сам поднимает этот вопрос, лучше рассказать о факте приема.

Психолог не может рекомендовать родителям, как им лучше сообщать об этом факте. В любом случае нельзя его скрывать и запереться, поскольку подросток, случайно узнав об усыновлении от других, может даже покинуть семью, восприняв ситуацию как обман. Если есть живые родители, то можно попытаться с ними увидеться. Лучше, если это произойдет не в дошкольном возрасте. Дошкольник еще не способен в полной мере оценить особенности личности и поведения родного родителя, а импринтинг (раннее запечатление образа) может сыграть злую шутку, прежде всего, с ним самим. Более того, если этот родитель живет недалеко, он начнет использовать ребенка, чтобы тянуть деньги из приемного родителя. Но можно сказать малышу, что он подрастет, и вы обязательно поможете ему встретиться с родным родителем. При этом не стоит ни усиливать реальные проблемы родного родителя, ни скрашивать их. Стоит говорить только факты, предоставив ребенку самому оценить ситуацию.

В разговоре с подростком необходимо четко разграничить, что у родителя есть две функции: родить и воспитать ребенка. Не всегда получается так, что обе функции выполняет один и тот же человек. Чем успешнее было вхождение ребенка в семью, тем проще пройдет сцена встречи с родным

родителем. Но это не значит, что нужно ловиться на манипуляции, когда ребенок в сердцах говорит: «Вы мне не родные, потому так делаете». Именно здесь стоит объяснить свой взгляд на жизнь и ответственность каждого члена семьи перед ней. Чем точнее и спокойнее будет объяснять родитель свою позицию, тем проще пройдет выяснение статуса ребенка, и тем скорее он успокоится на предмет своего положения. Именно страх разоблачения может привести к разрыву отношений между ребенком и родителями. С этой точки зрения, всех родителей нужно готовить к тому, что, вырастая, дети уходят в самостоятельную жизнь.

Это один из болезненных вопросов, которые поднимают родители: «Что будет после 18 лет, когда мы перестанем быть принимающей семьей?» Следует проговорить, что в любой семье дети уходят в какой-то момент. Родители не являются собственниками детей. Дети вырастают и создают свои семьи. Если родители смогли стать не только родителями, но и друзьями своим детям, дети будут возвращаться к ним вне зависимости от правил и постановлений. И к родным родителям часто не приезжают дети, бросая их и не желая с ними общаться. Но и для приемных родителей дети могут стать родными по душе, а не по крови, а потому навсегда остаться близкими людьми. Родительский же страх будущего внушает детям страх и недоверие к будущему. Они могут стать несамостоятельными и навсегда остаться на попечении родителей.

Еще есть возможность, что родной родитель в какой-то момент решит заявить свои права на ребенка, юридически он может это сделать. Лучшим выходом из ситуации для всех будет научиться договариваться с родным родителем, чтобы ребенок мог посещать обе семьи. Если приемные и родные родители смогут договориться, то у ребенка будет создана большая система поддержки, а он сам научится решать проблемные ситуации эффективно.

Специфика обсуждения этой проблемы заключается в том, чтобы родители сформулировали ответы, которые проговорили многократно, и перестали бояться самого разговора. В нашем опыте при успешном вхождении ребенка в семью, он сам создает миф для себя, объясняющий только ему, почему он не сразу оказался в этой семье. Например, ребенок полагает, что он спутал мамин животик, но, в конце концов, нашел маму. Не стоит препятствовать детям в создании этого мифа и настаивать на реальных фактах. Если они ему понадобятся, он сам спросит об этом.

Некоторые причины возможного отказа кандидатам в приеме ребенка

1) 70-летний мужчина берет на воспитание девочку-подростка. Какими бы ни были предварительные мотивы этого человека, есть объективные

обстоятельства, которые вынудят его изменить отношение к ребенку. Известно, что у девочки-подростка из детского дома не сформировано представление об отце как нейтральном объекте, и она может присвоить отцу несвойственные ему функции. Входя в пубертатный возраст, она неосознанно будет провоцировать мужчину к сексуальному взаимодействию, а он может спутать это с любовью и начать вести себя с нею не как отец, а как сексуальный партнер.

2) Другой причиной не отдавать ребенка в конкретную семью может быть то, что родители брали ранее другого ребенка и отказались от него. Например, они взяли ребенка в 5 лет, а в 7 лет вернули (типичная ситуация в некоторых сельских местностях). Более того, родители вновь берут ребенка пяти лет. Это означает, что он нужен данной семье как работник по дому, причем она не хочет вкладываться в него, когда он пойдет в школу и потребуются усилия по воспитанию и обучению. Мы уже приводили данные, что родители, отказывающиеся от ребенка, в большей мере обращают внимание на то, как он выполняет работу по дому, а не на его школьные успехи.

3) Третья, весьма значимая, причина не отдавать ребенка в ту или иную семью связана с тем, что родители хотят взять малыша, потому что у них умер или погиб собственный родной ребенок. В этом случае необходимо объяснить родителям, что они могут получить ребенка не ранее чем через 2 года, когда пройдет острая боль (хорошо бы добиться этого законодательно). Такой подход обусловлен тем, что родители будут искать в новом малыше черты родного, но очевидно не смогут их найти. Это приведет к разочарованию и, в конечном итоге, отказу от ребенка, у которого будет сломана судьба еще один раз. Более того, когда пройдет два года и данная семья вновь придет за ребенком, им следует предлагать ребенка другого пола, другого возраста, во всех аспектах максимально отличающегося от родного, чтобы исключить любую возможность сравнения детей. В этом случае есть надежда, что семья примет именно этого ребенка и будет о нем заботиться, а не искать в малыше то, что так любили в утраченном.

4) Еще одно достаточное основание, чтобы отказать в приеме ребенка, связано с тем, что родитель имеет жесткую теорию воспитания и желает проявить ее в действии. Интуитивно любой психолог почувствует этот мотив в родителе. Часто это одинокие люди, считающие, что они должны выполнить высокую миссию по отношению к человечеству. Проблемные дети – не полигон для апробации теорий, им необходимы гибкие условия воспитания в семье любящих их людей.

Мы уже говорили, что успешное родительство предопределяется тем, что родители, беря ребенка на воспитание, решают не собственные про-

блемы, как во всех перечисленных случаях, а стремятся решить проблемы ребенка. Именно потому все эти случаи должны обсуждаться на различного рода совместных советах психологов, юристов и социальных работников, чтобы найти возможность не передавать ребенка в руки, которые не смогут его согреть.

5) Еще одним негативным вариантом может быть ситуация, когда семья берет много детей (20–30 человек). Дети из детских домов нуждаются в личном общении со взрослым. Замена крупного детского дома малым не приведет к позитивным изменениям в развитии ребенка. Лучший вариант, когда в одну семью берут не более трех детей. В этом случае каждый ребенок имеет возможность на личный контакт с родителем ежедневно. И в еще большей степени это касается детей с проблемами в развитии, за которыми нужен специальный уход. В кровной семье появление одного такого ребенка может привести к тому, что из семьи уходит отец, как происходит примерно в половине случаев. Это определяется не низкими моральными качествами мужчины, а спецификой отношений, складывающихся в семье при наличии больного ребенка. Но когда таких детей берут по 7 человек, да еще показывают это по телевидению как положительный пример, то дискредитируется идея приемной семьи. Очевидным становится тот факт, что это – просто способ заработать для человека, который, возможно, хорошо обслуживает детей, но не занимается их личностным развитием, поскольку обучение самостоятельности семи проблемных детей с разными диагнозами не под силу ни одному человеку, сколь бы мощным желанием помочь детям он ни обладал. Можно делать исключения для деревенских семей, где близость к земле и возможность соприкоснуться с природой будет на пользу всем детям, в отличие от замкнутого пространства специальных детских домов. Но в городских условиях в семье достаточно одного больного ребенка.

Есть и весьма экзотические причины, по которым сейчас детей берут в семью, отражающие специфические условия быта современной деревни. Например, в деревенской школе мало учеников. Тогда учителя берут приемных детей и делают их учениками этой школы, «чтобы школу не закрыли», боясь лишиться последней работы. В одной из деревенских школ из 17 детей одиннадцать – приемные, взятые учителями. В каждом классе (с 1-го по 4-й) от 2-х до 4-х человек – подобные ученики. А когда эти дети уйдут учиться в среднюю школу, учителям придется брать новых детей? По-видимому, необходимость укомплектовать свое рабочее место – не лучшая причина расширять семью. Но и в этом случае и психологам, и социальным работникам нужно стучаться во все инстанции: нельзя про-

сто закрывать рабочие места в деревне, будь то детские сады и малокомплектные школы. Это прямой путь уничтожения интеллигенции на селе, того тонкого культурного слоя, который все еще местами сохранился и на котором и держится вся многообразная культура России.

Это только часть случаев, которые могут заметить психологи и, отказав родителям в приеме ребенка в семью, предотвратить возможность возврата его из нее в детский дом.

Наш опыт подсказывает, что есть три группы профессий, представителям которых следует с осторожностью давать приемных детей: учителей, воспитатели детских садов и психологи. Эти люди находятся в группе риска в силу профессиональных задач, которые приписывает им общество. С точки зрения обыденного сознания, у этих профессионалов не может быть проблем с детьми. Но это не соответствует реальности: проблемы с детьми из детского дома будут обязательно и у профессионалов в области воспитания, и у непрофессионалов. Если педагоги и психологи готовы услышать у себя за спиной: «Педагог, а не может справиться с ребенком», – то ему можно давать ребенка на воспитание. Но если он принимает точку зрения общества и боится собственных ошибок, то лучше поработать с той проблемой, которая заставила его брать ребенка. Слишком велика вероятность, что он вытеснит из сознания необходимость решения этой проблемы, что в какой-то момент может привести к аффекту. В нашем опыте воспитательница детского сада, живущая в деревне, в которой все жители были уверены, что ей легко воспитывать детей, а служба поддержки отсутствовала, убила последовательно двух приемных детей. Она это сделала не потому, что была агрессивной. Постоянно сдерживая себя, боясь оказаться некомпетентной, она в аффекте перестала контролировать собственные действия.

Некоторые причины, побуждающие брать приемного ребенка (анкета 8, Приложение 2)

По нашим данным, весьма часто люди берут детей, чтобы решить некие нерешенные с детства проблемы. При обсуждении причин приема ребенка в семью одна из принимающих мам вспомнила эпизод из детства. В детском саду у неё была подружка. Однажды из разговоров взрослых она поняла, что ее мама умерла. Девочка пришла домой и стала упрашивать свою маму взять подругу к ним в дом. Но мама отказалась, вполне возможно, что у нее для этого были веские причины. Через некоторое время подруга перестала посещать детский сад. А однажды дверь в группу открылась и какая-то незнакомая женщина сказала: «Тани больше нет, она умерла». Уже став взрослой, женщина остается убеждена, что если бы они взяли подругу в дом, она осталась бы жива. Это детское чувство вины, по ее словам, при-

вело к тому, что она не может спокойно проходить мимо человеческого горя. Оно же понуждает ее стать приемной матерью теперь.

Начав готовить родителей на занятиях в школах для родителей, многие психологи скоро убедятся, что 2-5 человек из 10 в каждой группе сами были сиротами и воспитывались не родителями, тетями, бабушками, приемными родителями. Женщины берутся за подобную работу, чтобы разрешить собственные экзистенциальные проблемы. Они не идут к психотерапевту, но пытаются разрешить детскую боль через помощь детям, у которых эта боль еще очень остра.

Подобное замещение не принесет вреда ни им, ни детям. Но чтобы решить проблемы детства, тем не менее, лучше обратиться к психологу или психотерапевту.

Иногда детдомовских детей берут, поскольку нет собственных. Беременность у взрослых женщин может не наступить по чисто психологическим причинам, опять же связанным с воспитанием без матери. Например, мать родила и исчезла, оставив девочку на попечении отца. Тот ответственно принял на себя все обязанности. Но все родственники отца объяснили ребенку, что мать – самый плохой человек на свете. Поэтому когда девочка выросла и вступила в детородный возраст, она не смогла забеременеть, поскольку весь организм сопротивлялся переходу в столь отвратительное состояние.

Возможно и то, что родители очень боялись, что девочка «принесет в подоле» и непрерывно нагнетали тревогу у подростка. Этот стресс подавил то звено гормонального обеспечения эффективного функционирования женского организма, которое отвечает за наступление беременности, и уже взрослая женщина так и не может забеременеть.

Можно предложить будущему родителю тест *незаконченных предложений* (Методика 9, Приложение 2). Полученные в нем ответы стоит соотнести с результатами, полученными по другим тестам, чтобы оценить искренность даваемых принимающим родителем ответов, а также основные его ценностные представления, относящиеся к семье. Можно сделать собственную методику или воспользоваться методикой М. Рокича. Вот некоторые комментарии к ответам родителей.

В нашем исследовании при продолжении предложения «Ребенок – это..» все родители утверждали, что ребенок – это счастье, радость, смысл жизни, дар природы, чудо. Но у успешных принимающих родителей высказывания имели личностную окраску: «аленький цветочек у меня в саду; цветок, сердечко от двух любящих сердец; счастье, подаренное родителям; благословение Божье; мое солнышко; самое светлое у родителей; мое сча-

стье; моя частичка; мое солнышко; мое продолжение; моя радость; счастье для матери и отца». Успешные принимающие родители чаще отмечали, что ребенок – личность и полноправный член семьи.

Продолжая предложение «Приемный ребенок – это...», успешные принимающие родители считали, что приемный ребенок «двойное счастье, подаренное семье; будет хорошо себя чувствовать, если поймет, что его взяли в семью из-за любви, и если родители не будут делать различия между своим и приемным ребенком; так же желанный как свой; родной ребенок, нет никаких отличий».

Успешные принимающие родители, продолжая предложение «Семья – это...» считали семью «крепостью, домашним очагом, тылом, опорой». Для них семья – это то, без чего нельзя жить «то, ради чего живешь; жизнь; для женщины это все; смысл жизни, счастье, опора в жизни; воздух, крепость, корень жизни». В ответах успешных принимающих родителей прагматическое (тыл, опора, ячейка общества, смысл жизни) и эмоциональное «счастливый коллектив; уют, тепло, доверие, любовь; то, где ты можешь реализовать себя; индивидуальный мир, где каждый имеет свою точку зрения» отношение уравновешено, в то время как неуспешные принимающие родители в большей степени тяготеют к эмоциональному восприятию семьи «любовь, взаимопонимание; счастье, забота, удовольствие; родство близких душ; единое целое, где каждый может рассчитывать на помощь, участие, где можно разделить свою радость».

Важным оказалось продолжение утверждения «По сравнению с большинством других семей...». Только половина неуспешных принимающих родителей рассматривали свою семью дружной, счастливой, с достатком. Треть считает, что их семья не отличается от остальных. Но подавляющее число успешных приемных родителей довольны своими семьями («наша семья дружная; моя семья живет в достатке; у нас тепло и стабильно; мы живем хорошо; моя крепче стоит на ногах; в моей – покой, уют, любовь; нам живется легче; в нашей семье больше взаимопонимания; у нас хорошая, дружная, веселая, положительная, трудолюбивая; у нас семья порядочная и счастливая; моя семья удалась, особенно с детьми, мы понимаем друг друга, уважаем взаимно; мы счастливы»). Мы уже неоднократно подчеркивали, что ребенка нужно помещать в уже счастливую семью.

Продолжение утверждения «Если ребенок провинился, то родитель...», показало, что четверть неуспешных принимающих родителей стоит за то, чтобы безоговорочно наказывать детей за провинность. Подавляющая же часть успешных принимающих родителей считают, что сначала необходимо выяснять причины, а уж потом при необходимости наказывать.

Продолжение утверждения «Я нервничаю, когда...», у успешных родителей существенно отличается от неуспешных. Основная причина переживаний неуспешных принимающих родителей заключается в невыполнении требований и нарушении правил: «ему говоришь одно, а он делает обратное; дети меня не слушаются, а делают мне назло». Успешные принимающие родители в большей степени, чем неуспешные, переживают и тревожатся из-за детей: «мои дети поздно возвращаются; дома нет ребятшек, когда вообще дома кого-нибудь нет; ребенок где-то задерживается или заболел; ребенок обманывает, ворует, не хочет делать то, что ему не нравится; ребенок плачет, и я не понимаю причину (касается годовалого сына); ребенок заболел, опаздывает откуда-нибудь, со школы, улицы или что-нибудь не ладится с уроками, а я не могу объяснить; когда у него плохой аппетит».

Продолжение утверждения «Я боюсь...» показывает, что неуспешные принимающие родители меньше боятся смерти, но больше боятся неизвестности «неизвестности, что хорошего будет мало, а будет только хуже, чтобы что-нибудь не случилось, нестабильности».

Ответы успешных принимающих родителей на утверждение «Меня беспокоит...». демонстрируют мудрость, глубину, истинную заинтересованность судьбами детей: «будущее моих детей; мои дети и их будущее; что у нас очень много сирот и брошенных детей; дальнейшая жизнь моих приемных детей, т.к. Кате 15 лет – уже!, но она не готова к самостоятельности; образование детей и их дальнейшая судьба; то, какими они будут людьми во взрослой жизни; будут ли они настоящими людьми; чтоб по мере возможности у всех был достаток и понимание с окружающими; окончательный результат дел по воспитанию приемных детей, чтобы принесло хорошие плоды». Для неуспешных принимающих родителей важным являются ежедневные заботы, прежде всего, учеба и поведение детей, и жизнь семьи в целом. Возможно, переживания, связанные с постоянным контролем за «правильным» поведением детей мешают установлению естественных, неформальных отношений внутри семьи в неуспешных семьях.

Главное желание успешных принимающих родителей (при продолжении утверждения «Если бы я мог...») состоит в том, чтобы помогать детям «всем сиротам заменить мать, то это сделала бы; перевернула горы для своих детей; я бы сделала, чтобы не было сирот; то стала главой детского дома семейного типа; я бы сделала все, чтобы дети выросли достойными гражданами страны; я бы сделала так, чтоб дети рождались здоровыми, и не было бы безработицы и бедных, и у всех детей были родные родители; то помогла

бы нуждающимся, больным детям; все проблемы детей взять на себя; вернуть время, раньше взяла бы детей под опеку или усыновить». Неуспешные принимающие родители дают самый большой процент ответов, связанных с абстрактными вещами, например, «изменить мир, вернула бы время молодости; дожить до 100 лет; летать; их исправить, но они неисправимы», у них отсутствуют ответы, описывающие желание помогать детям.

При продолжении утверждения «Моя мечта...» успешные родители значимо чаще связывают свои мечты с детьми и в меньшей степени с хозяйством, большим домом: «чтоб мои дети оставались людьми; видеть своих детей и внучат счастливыми; взять ещё детей; вырастить здоровых, добрых детей; как можно больше дать жизненных знаний; сбылась, у меня есть дочь и прибавился сын; иметь большую дружную семью и семейный детский дом; выучить детей и чтобы у них были полные семьи». Для неуспешных принимающих родителей значимыми пока являются мечты о бытовом благополучии: «большой дом с садом, муж, крепкая семья; отдельная квартира; большой дом, где мы вместе и нас много, достроить дом; построить дом; чтобы дети добились своих желаний, и был просторный дом».

Различия обнаруживаются и в продолжении утверждения «Думаю, что я достаточно способен, чтобы...». Как и в предыдущем утверждении, успешные принимающие родители демонстрируют высокую степень способности любить детей, заботиться о них, стремятся сделать их счастливыми и образованными «дать детям много, т.к. имею большой опыт педагогической работы; дети не нуждались в любви и ласке и материальных благах; поднять на ноги приемных детей, научить их хорошему; у детей было беззаботное и спокойное детство; дать детям все, понимать их и помочь в трудную минуту; вырастить, воспитать своих детей и приемных; вырастить достойных хороших детей». Таким образом, данный тест позволяет еще раз утвердиться в мысли, что успешные принимающие родители берут детей, чтобы решить проблемы детей, неуспешные – свои собственные.

3.2. Набор диагностических методик для оценки готовности ребенка перейти в принимающую семью

При описании диагностических методик оценки готовности ребенка перейти в принимающую семью мы вновь говорим о том, что целью подобной диагностики является

- Описание ресурса, позволяющего ребенку успешно адаптироваться в семье.

- Выявление психологических особенностей ребенка, знание которых позволит принимающей семье эффективнее интегрировать его в семейный круг.

- Выявление проблем в развитии ребенка, интенсивное купирование которых необходимо для повышения его адаптивных возможностей.

Рассуждая о судьбе ребенка, каждый психолог держит в руках весы, в которых образом взвешивает все «за» и «против» его жизни в новой семье. У ребенка весьма ограничен ресурс, а потому очередное разочарование при попадании в неадекватные условия травмирует его все более и более. Психологический и физиологический статус ребенка – это некий итог взаимодействия индивидуальных особенностей ребенка и его жизненного опыта. Поэтому приступая к диагностике, необходимо оценить следующие параметры:

- Наличие или отсутствие семейной истории (длительность пребывания в семье биологических родителей;
- Возраст ребенка на момент утраты семьи и помещения в закрытое детское учреждение;
- Возраст, когда происходит диагностика с целью помещения в принимающую семью;
- История развития ребенка и причины сиротства, характеристика биологической семьи;
- Наличие или отсутствие замещающего объекта привязанности;
- Индивидуальные психологические особенности ребенка (темперамент, способность преодолевать стресс);
- Наличие патологии (депривация, нарушения формирования привязанности, эмоциональные расстройства, соматические заболевания)
- Представление о жизни в семье
- Желание жить в семье

Часть данной информации можно получить из документов, сопровождающих ребенка, часть – из беседы с ним, часть – из направленного наблюдения за ним в группе других детей, часть – из применения психодиагностических методик.

Ребенок, никогда не бывавший в семье, вполне может не хотеть жить в ней. Это известный психологический феномен: мы не мечтаем о том, чего не знаем. Он также может, напротив, стремиться в семью, но его представления о ней слишком отличаются от того, что она реально собой представляет. Именно поэтому и здесь, оценивая готовность ребенка перейти в принимающую семью, стоит диагностику сочетать с работой по формированию у ребенка готовности перейти в принимающую семью.

В зависимости от того, был ребенок в семье или нет, можно предсказать многие аспекты его будущей жизни (Боулби, 2006). Ребенок, который оказался в детском доме после трех-пяти лет пребывания в семье, имеет образ значимых фигур и в той или иной мере может формировать отношения с окружающими людьми. Ребенок, который оказался после роддома в детской больнице в силу отсутствия мест в детском доме, ежедневно видящий разных людей, с трудом будет формировать отношения в будущем, особенно в том случае, если пробудет в больнице более 2 лет.

На секции «Дети из неблагополучного социального окружения: исследования и психологическое сопровождение в биологических семьях и после усыновления», предложенной Р.Ж. Мухамедрахимовым и проходившей в рамках конференции «Ананьевские чтения 2010» обсуждалось несколько докладов, в которых анализировались данные об эффективности усыновления детей из российских детских домов гражданами США и Финляндии. В докладах Б. Хавк и М. Джулиан из Питтсбургского университета обобщался опыт усыновления детей до полутора лет и позднее. Они сообщили о том, что дети, которых усыновили до полутора лет, имели существенно меньше поведенческих проблем по сравнению с детьми, усыновленными позднее. Оказалось, что количество проблем нарастает не плавно в зависимости от возраста, а с резким переломом кривой в возрасте около полутора лет.

Наличие любой семейной истории повышает вероятность эффективной адаптации, ее отсутствие – ухудшает. В тоже время негативное поведение биологических родителей в семье, из которой ребенок был перемещен в детский дом, формирует у него негативный сценарий будущей семейной жизни и вновь становится фактором ухудшения прогноза. Оценка психологом того позитивного потенциала, который мог вынести ребенок из кровной семьи и соотнесение его с возможными негативными образцами поведения значимых для ребенка фигур в ней, позволит сформировать прогноз адаптации его в новой семье.

Исходя из современных данных любое пребывание ребенка вне семьи должно вести к негативным последствиям, как в психологическом, так и в физическом развитии ребенка. Но и история жизни в детском доме позволяет представить, как развивались созданные модели значимых других у ребенка в принципиально иных условиях. Более того, специфика детского дома может иметь как позитивный, так и негативный компоненты. Так, наличие заботливого персонала может до некоторой степени откорректировать недостаточно сформированные механизмы раннего взаимодействия в случае полного отсутствия семьи у ребенка. Но при наличии жестких иерархических отношений как между детьми и персоналом, так

и в детском коллективе у ребенка могут возникнуть специфические механизмы отстаивания собственной личности, внешне воспринимаемые как неадаптивные.

На той же секции в докладе М.В. Плетневой и Р.Ж. Мухамедрахимова обсуждались особенности адаптации в приемную семью детей из детских домов трех категорий. Первую категорию составляли обычные детские дома в Санкт-Петербурге, вторую – дома, где были проведены семинары для воспитателей, которых информировали об особенностях раннего развития ребенка, третью – детские дома, участвовавшие в инновационном проекте и перестроившие свою структуру таким образом, что в них увеличили число взрослых на группу детей, и в небольших группах детей постоянно работали одни и те же люди (дети могли сформировать привязанность к ним). Как и ожидалось, лучшая адаптация в принимающих семьях происходила у детей из последней группы.

Таким образом, оценка готовности ребенка к переходу в семью должна начинаться с анализа длительности пребывания ребенка в биологической семье и детском доме. Если ребенок – дошкольник, то лучший способ диагностики – рисунки. Если ребенок помнит свою семью, то можно предложить ему нарисовать сначала свою семью, из которой он пришел в детский дом, а затем сделать рисунок детского дома и, наконец, рисунок своей будущей семьи. Психолог подробно записывает все высказывания, которые делает ребенок в процессе рисования. Задача этого этапа: соотнести время пребывания в семье и в детском доме с теоретическими представлениями о критических периодах в развитии ребенка и сделать прогноз относительно эффективности адаптации ребенка в семье. В Приложении 2 предлагается методика 12, оценивающая нарушения привязанности у ребенка.

Следующим необходимым параметром для анализа при направлении ребенка в семью будут его представления о семейной жизни и ожидания от новой семьи. Чем менее ребенок знаком с семейными правилами, тем менее адекватны его представления о семье. Многие дети не готовы к разделению ответственности с приемными родителями за собственное поведение. С этим связан и последний параметр – готовность справляться с трудностями. Это, прежде всего, трудности адаптации в семье и к тем социальным условиям, в которых существует семья. Чем более далек новый социальный статус семьи от знакомого ребенку способа жизни, тем больше усилия необходимо прикладывать для его успешной адаптации в нее. К сожалению, большинство детей обладают небольшим ресурсом для этого.

Для многих детей, никогда не живших в семьях, родители – что-то вроде волшебников, которые дарят подарки, но ничего не требуют взамен. И тогда

становится шоком требование вымыть пол, убрать за собой и многое другое, что в семьях обычных малыши делают с раннего детства и принимают как данность. В процессе подготовки ребенка к переходу в семью с ним обсуждаются те вопросы, которые возникнут у него, когда он будет в ней адаптироваться, и ищутся пути эффективного выхода из проблемных ситуаций. Именно поэтому задача психолога при подготовке ребенка в семью заключается в объяснении функции семьи, в которой все поддерживают друг друга, но и каждый несет определенную долю ответственности.

Чем младше ребенок, тем больше вероятность его положительной адаптации к семье. С другой стороны, чем больше ребенок был в родной семье, тем лучше будет протекать эта адаптация, поскольку ребенок в прямом смысле «с молоком матери» впитал суть семейной жизни.

В процессе диагностики следует обращать внимание на выраженность особенностей, свойственных детям, воспитывающимся в детских учреждениях (Дубровина, 1990; Прихожан, Толстых, 1990; Виноградова, 1992; Барабанова, 1995; Стеблева, 1998):

1. Ограниченность предметно-практического опыта; несформированность познавательной мотивации и познавательной активности; нарушения познавательного развития (снижение интеллекта, несформированность наглядно-образного и словесно-логического мышления).

2. Проблемы речевого развития.

3. Инфантилизм в социальной сфере при повышенной потребности в общении. Нарушения развития межличностных отношений со сверстниками (конкуренция, враждебность, агрессия, недоверие).

4. Проблемы эмоционально-волевой сферы. Наличие интенсивных эмоциональных реакций негативной окраски (гнев, агрессия, страх и т.д.). Высокая тревожность, склонность к страхам, формированию фобических реакций. Низкая произвольность и неразвитость волевых качеств, высокая конформность, низкая самостоятельность и автономия, неспособность к личностному выбору и принятию самостоятельных решений. Ограниченность и искажения временной перспективы и целеполагания. Погруженность в настоящее, трудности описания будущего и вытеснение или идеализация прошлого.

5. Трудности формирования Я-концепции (когнитивный, эмоциональный и регулятивный компоненты). Низкие самооценка, самопринятие и самоуважение.

Стоит помнить, что все это фиксируется не для того, чтобы не дать возможности ребенку оказаться в семье, а для того, чтобы предоставить принимающим родителям информацию о том, каковы эти особенности, как

они будут меняться со временем и какие усилия необходимо прилагать для их исчезновения. Для диагностики можно использовать карту наблюдений Скотта (методика 10, Приложение 2) для детей старше 8 лет. Поскольку ребенка диагностируют не для того, чтобы поставить диагноз, а для того, чтобы решить, какую семью ему лучше подобрать, то она может использоваться именно с целью обучения (восстановление у ребенка социально значимых навыков, развитие эмоциональных реакций и т.д.), что будет способствовать эффективной адаптации в семье. Если в семью передается подросток, то можно использовать и патохарактерологический опросник Личко для оценки акцентуаций характера. Для описания представлений подростка о семье можно применить методику неоконченных предложений (методика 12, Приложение 2).

С точки зрения же ребенка, все усилия должны быть направлены на повышение мотивации ребенка попасть в семью и приведение его представлений о ней в соответствие с реальностью.

Одновременно и диагностическую, и развивающую сторону будет иметь игра в семью, организованная психологом с детьми. При этом психолог может взять на себя роль ребенка, предоставив детям роли взрослых, а также старших братьев и сестер. Регулярно включаясь в такую игру, можно отметить изменения отношения ребенка к семье и формирующуюся готовность перейти в нее.

Важно, чтобы ребенок уже заранее имел представление о том, с чем встретится в семье, и знал, как необходимо поступать в тех или иных ситуациях. Его нужно научить обращаться за помощью, высказывать свои эмоции и опасения. Чем более овладеет ребенок умением высказывать свои чувства, тем проще пройдет адаптация. Именно поэтому полезны будут групповые занятия детей по выражению собственных чувств и пониманию эмоционального состояния других, умение проявлять сочувствие и отстаивать свои права социально приемлемым способом. Мы рекомендуем для этого наше учебное пособие для детей и психолога «Воспитание толерантности».

При этом необходимо сформировать обратную связь между ребенком и психологом на тот период, когда ребенок будет входить в семью. Психолог может оставить ребенку пачку бумаги и подписанные конверты с адресом психологической службы, попросив описывать свое настроение или рисовать его на бумаге и отправлять его психологу. Это позволит ему оценить то эмоциональное состояние, в котором находится ребенок, еще не умеющий рефлексировать.

Однако стоит иметь в виду, что задача состоит не в том, чтобы ребенок получил диагноз, но чтобы ему захотелось стать членом семьи. С этой

точки зрения, нам кажется важным предложить каждому ребенку нарисовать рисунок его будущей семьи и в зависимости от полученного результата проработать с ним задачи семьи и те поведенческие особенности, которые свойственны успешной семье.

3.3. Набор диагностических методик для оценки эффективности формирования новой семьи

Диагностика этого периода имеет своими задачами следующее:

- Описать признаки успешной адаптации ребенка в семье.
- Выявить точки напряжения в семье.
- Определить размер и виды помощи, необходимые семье на данном этапе ее развития.

Этапы адаптации ребенка в семье. Мы приведем здесь те этапы, которые фиксировали исследователи при условии, что семьи не проходили предварительной психологической школы для родителей, и у них не было психологического сопровождения после приема ребенка в семью (Ослон, Холмогорова, 2001). Обучение и сопровождение в значительной мере облегчает ситуацию.

Адаптация ребенка в семье первоначально будет носить волнообразный характер, когда все члены семьи постепенно притираются друг к другу. Точно также любая группа людей проходит через ряд последовательных стадий самоорганизации, не избегает этого и приемная семья.

1. Стадия социализации, или ориентировочная, часто называется «медовым месяцем». Она длится около двух месяцев. В это время и дети, и родители хотят выглядеть хорошими и нужными. Они заинтересованы в том, чтобы понравиться друг другу. При этом каждая сторона начинает привыкать именно к такому поведению других членов семьи.

2. Стадия индивидуализации. На этой стадии и ребенок, и родители устают от демонстрации исключительно положительных качеств и начинают проявлять себя во всей полноте своей индивидуальности. В зависимости от того, как поведут себя родители, эта стадия может быть дольше или короче, но в любом случае она длится около года. Если родители не принимают соответствующих усилий, то может продолжаться и дольше.

3. Стадия конфронтации. Она возникает, если на предыдущей стадии никто из членов семьи не захотел или не смог, в силу отсутствия необходимых навыков, понять другого. Ребенок начинает противопоставлять себе семье и отказывается подчиняться ее правилам. На этом этапе у роди-

телей появляется желание вернуть ребенка, а у ребенка, в свою очередь, нет желания оставаться в семье. Прошлое в детском доме идеализируется, тем более что многие негативные моменты забылись. Здесь от родителей, в первую очередь, требуется выдержка и терпение.

Хорошей метафорой описанных процессов будет история утенка из одноименной сказки Андерсена. Замерзающего утенка дети принесли в теплую избу. От испуга он перевернул все вверх дном, даже не поняв, что же хотели его новые хозяева. Его выгнали из этого дома, также не почувствовав его нежности к детям и беззащитности. В приемной же семье и сам ребенок переживает кризис.

4. Стадия конфликта внутренних потребностей и социальных границ. Происходит осознание того, что можно делать, а что – нельзя. Она наступает в том случае, если все участники событий захотят восстановить семью или вовремя обращаются за психологической помощью.

Итак, целью этого этапа является мониторинг ситуации, происходящей в семье. На этапе сопровождения нет смысла использовать личностные тесты по отношению к родителям. Задача состоит в сборе информации о проблемных ситуациях, эмоциональном состоянии всех членов семьи и их ресурсах для преодоления этих проблемных ситуаций.

Чтобы отмечать изменения, которые происходят с ребенком, необходимо предлагать родителям отвечать на анкету изменений, произошедших с ребенком за тот или иной период (анкета 14, Приложение 2). В Приложении 2 есть анкета обратной связи для специалистов службы опеки и попечительства, которую можно использовать в тех случаях, когда у психолога нет возможности связаться непосредственно с родителями (методика 15).

Там же предлагается тест (методика 16), направленный на оценку детско-родительских отношений (модификация для приемной семьи, воспитывающей детей разных возрастов), а также тест, оценивающий разные параметры привязанности матери к ребенку до двух лет (методика 17). Применение этих тестов позволит увидеть типичные ошибки, совершаемые родителями при приеме ребенка в семью и положительные признаки успешной адаптации всех членов семьи к новым условиям совместного проживания.

Положительные признаки эффективной адаптации ребенка в семье дошкольники, попадая в приемную семью, в первое время как бы деградируют на более ранние ступени развития. Не стоит пугаться этого, поскольку это положительный знак того, что ребенок принял семью. Он неосознанно пытается пройти уже с родителями то, что когда-то освоил в одиночестве. У многих малышей вновь начинается энурез и энкопрез. Ребенок, который уже пил молоко из стакана, вновь будет предпочитать бутыл-

лочку. Многие с большим удовольствием спят рядом с приемной мамой, не отпуская ее ни на шаг. Ребенок еще не умеет прогнозировать. Он боится потерять тепло, которое внезапно появилось в его жизни. Внешне все это выглядит как отставание в развитии. Но вслед за этим начинается мощное развитие физических, и психических возможностей ребенка. Часто родители боятся этих проявлений и не сообщают о них психологу. Следует заранее предупредить о такой возможности, подчеркивая, что она возникает за счет положительного влияния семьи на ребенка.

Другим позитивным знаком адаптации в семье является агрессия ребенка. Мы уже говорили, что ранее у детдомовских детей не было возможности проявлять реальные чувства. И в новой семье после некоторого периода, когда все стороны пытаются понравиться друг другу, вдруг в ребенка вселяется «дух противоречия» и он начинает протестовать против всех действий принимающих родителей. Однако если они примут ребенка таким, то затем наступит период бесконечной любви ребенка, который «проверил родителей на прочность». Необходимо обучить родителей проявлять адекватную реакцию на поведение ребенка. Она состоит в следующем. Родитель должен подчеркивать, что он расстроен таким поведением ребенка, но это не отражается на его любви к нему. Затем он должен показывать ребенку, как следует поступать в конкретном случае, который вызвал у него негативную реакцию.

Для психолога, безусловно, положительными знаками вхождения подростка в семью будет то, что он будет очень стараться выполнять все тесты (чтобы не подвести семью), а сообщая о ситуации в семье, предпочтет отмалчиваться, когда вопросы будут связаны со сложными проблемами в семье. Мы уже говорили, что готовность защищать приемных родителей перед внешним миром – важный знак стремления ребенка остаться в семье. Без этого желания никакие усилия взрослых не смогут дать результата.

Таким образом, положительные признаки адаптации внешнему наблюдателю, прежде всего, неподготовленному чиновнику, могут показаться предвестниками негативного результата. Именно поэтому важно готовить к этому знанию не только приемных родителей, но и социальных работников, курирующих семьи, чтобы они вовремя могли оказать поддержку взрослым.

Нет тестов, оценивающих счастье, но есть интуиция психолога, который может увидеть тепло во взорах, обращенных в семье друг на друга, и убедиться, что это именно та семья, которой можно доверить ребенка.

3.4. Применение психологических методик на стадии сопровождения принимающей семьи

Не все принимающие семьи находятся в рамках легкой доступности для психолога. Однако современные информационные технологии облегчают взаимодействие с теми семьями, которые находятся в городе или компьютеризированных поселках. В этом случае психологу нужно завести электронную почту, доступ к которой есть исключительно у него. Через такой почтовый ящик можно пересылать новую информацию о предстоящих встречах и лекциях, сборах родительского клуба, обмене сведений между принимающими семьями. Конечно, лучший способ в данном случае – общение через скайп, которое позволит увидеть не только сообщение, но и получить невербальную информацию от участников диагностики.

Если психологический центр находится в городе, а семья проживает в районном центре или деревне, то требовать регулярного посещения психолога людьми, ведущими большое хозяйство и имеющих несколько детей, не полезно для семьи.

Именно поэтому здесь диагностика должна опираться на те возможности, которые есть у данной семьи. В случае, если у семьи нет компьютера, можно воспользоваться школьным интернетом. Тогда дети могут на перемене в школе отвечать на вопросы психолога, а родители – приходиться через какие-то промежутки времени, чтобы задавать вопросы и получать ответы.

При отсутствии такой возможности психолог может оставить детям конверты с бумагой и по телефону предупреждать их о необходимости сделать рисунок семьи и переслать его в конверте, на котором он ранее написал адрес психологического центра. Детям, которые умеют писать, можно предлагать тесты неоконченных предложений или просто писать небольшие эссе о происходящих в семье событиях, которые их обрадовали или расстроили.

Для родителей может быть создана горячая линия, по которой в определенное время они могут задавать вопросы и получать необходимые ответы. Главное, что это не должен быть домашний телефон психолога или его личный мобильный телефон. Иногда бывают семьи, которые пытаются все вопросы решать с помощью психолога, чтобы потом все неудачи списать на его ответственность. Телефон должен работать в ограниченное время, чтобы семья сама решала возникающие проблемы, а психолог участвовал исключительно как консультант.

И, конечно, ни одним тестом нельзя заменить посещение семьи, где можно воочию увидеть реально происходящие изменения. Стоит заранее

предупредить семью о посещении, чтобы не создавать ощущение тревоги, впечатление, что семья постоянно находится под контролем. Ведь такой ситуации нет у кровной семьи. Приватность должна сохраняться и у приемной семьи.

Исходя из схемы адаптации ребенка в семью, очевидно, что первый месяц будет проходить достаточно спокойно, и основные проблемы начнутся через 3-6 месяцев совместного существования.

Именно поэтому желательно первую диагностику провести через месяц, затем через два и потом еще через три. После 6 месяцев диагностика может происходить раз в полгода. И, конечно, в том случае, когда семья сама обращается досрочно по поводу возникающих проблем, психолог включается и в диагностику, и в коррекционные мероприятия.

Однако не стоит на этапе сопровождения опираться только на собственные силы. Удачным подспорьем в этом случае будет родительский клуб.

Родительский клуб.

Ни один психолог, сколь бы ни был он компетентен в решении семейных проблем, тем не менее не сможет всегда предлагать наилучшие ответы на постоянно возникающие вопросы в приемных семьях. Родители опытным путем часто могут находить весьма эффективные решения в конкретных проблемных ситуациях. Поэтому не стоит полностью полагаться на собственные умения. Нужно организовать обмен опытом между приемными родителями, например, в рамках родительского клуба. Ядром такого клуба могли бы стать родители, посещавшие школы для родителей, и уже на этих школах сформировавшие сплоченную группу. Каждая семья уже смогла преодолеть какие-то трудности и могла бы поделиться опытом с другими.

Психологи и социальные работники в то же время могут обеспечить возможность встреч семей в помещении психологического центра, организовать систему оповещения о времени проведения клуба. Присутствуя на этих встречах, они могли бы давать психологические объяснения тем явлениям, которые постоянно встречаются при взаимодействии детей и родителей.

Телефон доверия.

Отдельные центры в рамках одного города или несколько поселковых служб могли бы объединиться для создания совместного телефона доверия, который мог бы действовать не обязательно круглосуточно. Достаточно просто знания, что в какое-то время возможно получить необходимую информацию из компетентного источника. Можно приглашать специалистов разного профиля, чтобы в конкретные часы, о которых оговорено

заранее, родители могли бы получить от них исчерпывающие ответы. В мегаполисе это может быть специальная выделенная телефонная линия по экстренным вопросам, например, телефон доверия для приемных родителей и приемных детей. Но это может быть и адрес электронной почты, по которому родители, имеющие компьютер, могли бы в нужный момент получить необходимую помощь.

Школа родителей

Как в обычной школе есть несколько этапов обучения, так и в школе для родителей может быть несколько ступеней. Если до приема ребенка в семью их обучают азам взаимодействия с детьми, то после приема, например, через полгода, могут быть возобновлены занятия, однако с обсуждением тех проблемы, которые актуальны в это время. Часть вопросов, которые были ранее пройдены на школе, могут быть вновь подняты, поскольку, находясь на ином уровне понимания проблемы, чем на первом этапе посещения такой школы, родители иногда слушали, но не слышали, что им говорилось. Теперь же они готовы это обсудить.

Что можно сообщить родителям через полгода? Если первая часть обучения была в большей мере теоретической, то здесь акцент может быть сделан на разборе конкретных ситуаций, на которых родители учатся преодолевать собственные страхи и исправлять ошибочные действия. Обсуждение того, как каждая семья выходила из типичных ситуаций, покажет множественные решения и подготовит родителей к решениям будущих проблем. Подобные школы особенно важны для сельских семей, у которых меньше возможностей для встречи со специалистами. Важно, чтобы в них участвовали не только психологи, но и социальные работники, юристы, которые проконсультировали бы родителей относительно стоящих перед ними задач, например, встрече с родными родителями, почувствовавшими возможность извлечения пользы из детей путем манипулирования принимающими родителями. Они же могли бы дать и рекомендации относительно поведения с учителями или директорами школ, ущемляющими права приемных детей в силу существующего предвзятого негативного мнения в отношении к ним. Возможно, кому-то из детей можно было бы обеспечить домашнее обучение, при котором учителя приходили бы домой, тем самым сняв проблемы, которые возникают у этих детей в силу тех или иных причин. Было бы замечательно, если бы в рамках подобных школ приемные дети имели бы возможность пройти необходимое медицинское обследование, что также облегчило бы быт сельских приемных семей и повысило заинтересованность в пребывании на школе для родителей.

В любом случае примерно через полгода у родителей появится осознанное понимание встающих перед ними проблем, и именно в это время они будут нуждаться в интенсивной помощи. Более того, они смогут осознанно задать вопросы, на которые им нужны ответы. Поэтому на этом этапе будет нужна не столько диагностика, сколько консультирование и коррекция.

ГЛАВА 4.

ПОЗИТИВНЫЙ ОПЫТ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ В СЕМЬЮ

Только семья может дать ребенку крылья, чтобы летать, но и только она может подрезать их. Основной смысл семьи состоит в том, чтобы создать у ребенка ощущение безопасности, защитить от жестких требований общества и поддержать тогда, когда это необходимо. Но защита, тотальная на первых этапах становления личности, должна слабеть по мере взросления человека, чтобы предоставить ему возможность опробовать свои силы, окрепнуть и начать созидать и воплощать. А когда сил недостаточно, чтобы справиться с очередным препятствием, семья оказывает поддержку, дает временное укрытие, чтобы человек накопил силы и продолжил осуществлять задуманное.

Однако не все семьи таковы. Известно, что именно семья может стать местом постоянной опасности, где дети подвергаются психологическому или физическому насилию, где нет ни защиты, ни поддержки. В этом случае ребенок, не имея на то сил, оказывается один на один с реальным миром, где побеждает тот, кто сильнее. У слабого ребенка нет сил для сопротивления, он может лишь адаптироваться на время (пока хватит потенциала) к тем условиям, в которых он оказывается, в той или иной мере пожертвовав какими-то личностными качествами.

Несмотря на возможность столь различного развития отношений с семьей, до сих пор не найдено лучшей формы социализации ребенка, чем семья. Именно поэтому каждого ребенка, лишённого биологических родителей, желательнее максимально быстро поместить в принимающую семью.

4.1. Психологическая модель успешной приемной семьи.

Чтобы построить модель успешной семьи, мы провели обширное исследование принимающих успешных и неуспешных родителей. Успешными считались те семьи, которые не менее двух лет воспитывали ребенка и на момент обследования считали его членом своей семьи. В качестве неуспешных рассматривались родители, которые отказались от ребенка или на момент обследования оформляли отказ от него. Мы осознаем, что среди успешных родителей в данном исследовании могли оказаться те, кто взял ребенка в дошкольном возрасте, но еще может отказаться от него, когда ребенок вступит в пубертатный период (наиболее вероятное время отказа

от ребенка). Это позволяет предположить, что через какое-то время необходимо будет провести уточняющее исследование, позволяющее скорректировать то, что пока не может быть обнаружено в виду отсутствия соответствующих данных.

Для описания модели стоит уточнить некоторые понятия. В дальнейшем, когда мы будем говорить об успешном опыте собственного родительства, мы будем иметь в виду, что родители не просто вырастили своих детей, но вырастили их самостоятельными. Их дети покинули дом и создали свои собственные семьи. Дело в том, что люди, которые не смогли воспитать собственных детей самостоятельными, не смогут это сделать и в отношении более сложных детей из детского дома. Именно поэтому крайне неудачным может быть результат опеки над внуком или внучкой бабушки, собственная дочь которой (мать данных детей) лишена родительских прав в связи с наркоманией или алкоголизмом.

Характеристики успешного родительства

Родители	
<i>Успешные</i>	<i>Неуспешные</i>
Более эмоциональны	Не стремятся выражать свои эмоции
Демократичны	Авторитарны
Терпимы, гибки	Ригидны
Готовы прощать ошибки	Стремятся к идеалу, перфекционисты и по отношению к себе и к детям
Имеют опыт успешного родительства (имеют собственных самостоятельных взрослых детей)	Не имеют опыта положительного родительства (имеют несовершеннолетних детей или вообще не имеют детей)

Эта таблица свидетельствует о том, что наиболее значимым отличием родителей двух групп является то, что успешные родители пытаются фактом приема детей решать проблемы детей, тогда как неуспешные – свои собственные (финансовые, эмоциональные, социальные). Именно поэтому суть применяемых проективных тестов на этапе оценки кандидатов

заключается в выявлении этой, часто неосознаваемой самими родителями, цели принятия ребенка в семью. Безусловно, во всех случаях бездетных пар будущие родители решают, прежде всего, собственную проблему. Необходимо выяснить, какое значение придаст каждый супруг ребенку в своей жизни: это может быть и стремление иметь ребенка, «потому что все семьи имеют детей», и желание «помочь ребенку стать личностью». Это различие может предопределить разное разрешение конфликтных ситуаций на этапе адаптации ребенка к семье. В первом случае конфликт может закончиться обвинением ребенка и возвратом его в детский дом, во втором же – поиском договоренностей с ребенком и разрешением ситуации таким образом, чтобы она была благоприятна и для родителей, и для ребенка.

Повторим еще раз: дети могут быть счастливы только в тех семьях, где счастливы родители. Нужно учитывать, однако, что большая часть кандидатов в принимающие родители – это люди, предполагающие с помощью ребенка стать счастливыми. Стать счастливым – совсем не то, что одарить счастьем. Одарить счастьем можно, а стать счастливым за счет внешних обстоятельств можно лишь на очень ограниченное время. Задача психолога здесь – помочь семье принять ребенка таким, какой он есть, построить теплые, поддерживающие отношения, которые помогут создать счастливую семью.

При передаче ребенка в семью необходимо представлять систему факторов, которые предопределяют результат, а также те значимые точки, воздействие на которые обеспечат успех объединенных усилий специалистов, родителей и ребенка.

Эффективность замещающей семьи определяется множеством фактором, среди которых значимыми являются отношение общественности к данной модели жизнеустройства ребенка, наличие психологического сопровождения, характеристика ядерной принимающей семьи как системы, индивидуальные особенности ребенка-сироты и членов ядерной семьи (Ослон, 2006).

Наиболее принятой в настоящее время психологической теорией, объясняющей поведение и предсказывающей его изменение в будущем, является теория планируемого поведения (Ajzen, 1991). Сотни работ, выполненные на ее основании, показывают, что она достаточно эффективна при описании простых форм изменения поведения, но требует существенной переработки при описании сложных вариантов.

Данная теория включает оценку следующих параметров:

- отношение человека к поведению, которое необходимо изменить (т.е., положительная или негативная оценка этого поведения)

- субъективные нормы, которые описывают восприятие индивидуумом того, как значимые для него люди относятся к этому и насколько они желают, чтобы человек вел себя определенным образом
- восприятие поведенческого контроля (собственное восприятие того, насколько трудно или легко будет изменить поведение).

Формирование новой принимающей семьи требует изменения поведения от всех ее членов: родителей, их родных или ранее принятых детей, нового приемного ребенка (детей). Следовательно, каждый из вышеприведенных пунктов должен быть соотнесен с каждым участником. Необходимо оценить, как каждый из участников относится к появлению в семье нового члена, как он соотносит это с теми ценностями, которые разделяет его окружение, насколько он готов контролировать собственное поведение в изменившейся ситуации.

Приемлемость этой концепции и особое внимание к ней, с нашей точки зрения, объясняется акцентированием ответственности за изменение собственного поведения, а не манипулирование поведением другого человека, что до сих пор превалирует в тех случаях, когда сформированная принимающая семья оказывается неуспешной. Эта модель объединяет те характеристики в каждом из участников событий, которые в максимальной степени предопределяют направленность на изменение своего поведения в новой семье и способность нести ответственность за него.

Первым участником, которого необходимо рассматривать, а не пассивно передавать будущим родителям, является ребенок. Для визуализации проблемных точек, на которые должна быть направлена активность службы психологического сопровождения, можно предложить следующую формулу, схематически представляющую слагаемые замещающей семьи:

Ребенок + Приемные Родители + Члены семьи приемных родителей + Социальное окружение + Социальная поддержка + Общественное мнение = Замещающая семья

Каждое из этих слагаемых, в свою очередь, является многофакторным, сложным компонентом, включающим как те параметры, на которые можно эффективно воздействовать, так и устойчивые, недоступные для внешнего воздействия элементы.

При анализе конкретной ситуации следует рассмотреть каждое из этих слагаемых, прежде чем вынести решение о возможности передачи данного ребенка в конкретную семью.

Со времен А.Н. Толстого известно, что описывать несчастливую семью куда более привлекательно, чем счастливую. «Мыльные оперы» смотрятся огромным числом несчастливых людей. В этих фильмах в разных вариантах рисуются несчастья богатых, бедных, умных и глупых, объединенных лишь одним: все они не хотят или не умеют почувствовать плечо человека, который находится рядом, а их любовь не делает счастливыми тех, кого они любят. Зрителей же переполняет сочувствие к далекому герою, благо для этого не надо вкладывать собственные душевные силы. При этом возникает чувство справедливости и собственного превосходства: уж мы-то так не поступим, при этом люди часто не замечают, что, сочувствуя экранному герою, не пытаемся вложить душу в того, кто рядом. Нет или почти нет фильмов о счастье, потому что оно достигается ежедневным собственным трудом, часто существенно более тяжелым, чем физический. Любить того, кто рядом и часто не выглядит как романтический герой из сказки, труднее, чем не любить.

Воспевая несчастья, можно сохранить у большинства людей надежду на то, что счастье – это чудо, которое сваливается случайно, или дается человеку как вознаграждение за страдание. Но это не так. Счастье в семье – это систематический труд по формированию личности ребенка совместными усилиями двух взрослых, осознающих, что они несут ответственность за то, будет в семье это счастье или нет. Каждый день они готовы идти на встречу друг другу в преодолении тех трудностей, без которых невозможна никакая жизнь. Простой тезис, некогда предложенный Козьмой Прутковым: «Если хочешь быть счастливым – будь им» продолжает сохранять свою актуальность..

Счастливая семья подобна счастливому человеку: ее члены не осознают, что они счастливы и осознают счастье только тогда, когда в силу тех или иных обстоятельств оказываются вне этого теплого гнездышка. Чтобы семья жила счастливо, должны быть счастливы родители, не жертвующие собой ради тех или иных целей, но реализующие себя в любви к ближним. Только в этом случае они потом не будут заставлять детей платить по счетам за воспитание и нести крест обязательств не перед созданной ими семьей, а перед той, в которой они родились.

Счастливая семья – это система поддержки и защиты всех ее членов от любых невзгод, которые с избытком поставляет внешняя среда. Это теплое объединение людей, которые могут никогда не говорить о себе: «Я счастлив». Но они рады возвращению домой, с удовольствием включают в выполнение домашних обязанностей, поскольку делают их не потому, что обязаны и должны, а потому что любят тех, ради кого они это

делают. Они готовы начинать новые изыскания, творить и действовать, потому что всегда чувствуют за спиной поддержку близких.

Но чаще ситуация принципиально иная. Э. Сетон-Томпсон (Томпсон, Кервуд, 1988) в своих воспоминаниях пишет, что когда ему исполнилось 18 лет, его вызвал отец и показал большую книгу, в которую были занесены все расходы по его содержанию на протяжении всей жизни. Отец дал небольшое количество денег и отправил юношу в самостоятельную жизнь с неременным условием выплатить затраченные на него средства за определенный срок.

Слишком многое мы познаем лишь в сравнении: силу материнской любви и неискоренимую потребность в поддержке отца часто осознаем лишь над могилами близких людей, которые при жизни иногда казались тяжелой обузой. Так тоскует человек, скованный нарядной обувью, по своим тапочкам, скромному ужину в семейном кругу, за которым и сказано-то немного, но во время которого чувство абсолютной защищенности и спокойствия разливается по всему телу, создавая ощущение того, что позднее отождествляется со словом «счастье».

«На свете счастья нет, но есть покой и воля», – утверждал поэт. Семья не может быть беспроблемной. Каждый день два взрослых человека, выполняя те или иные дела, одновременно изменяются и в личностном отношении. Это требует если не ежедневной, то регулярной, корректировки взаимных привязанностей, целей, установок, ценностей. В свою очередь, это возможно лишь при наличии доверия и желания идти навстречу. Без низ через некоторое время люди станут слишком далеки друг от друга, имея разные интересы и задачи.

Но и дети растут, и этот рост происходит через регулярные фазы подражания и отторжения родительских представлений и способов жизни. Постоянно, пытаясь сформировать себя, в тот или иной момент созревания личности, ребенок вступает с родителем в борьбу, но не для того, чтобы победить, а чтобы очертить границы себя, отделить себя от родителей, на которых он так похож.

Родители редко бывают готовы к этому. Ведь мы не замечаем, как растут дети, когда они рядом. Иногда только необходимость покупать одежду большего размера подсказывает взрослым, что жизнь не стоит на месте. Стоит ребенку даже на небольшое время оставить родителей, как тут же замечается, как он возмужал или она похорошела.

Это же касается и психологического роста. Видясь ежедневно, люди не ощущают, как постепенно меняются до тех пор, когда эти различия вдруг всплывают в виде открытого конфликта.

Счастливая семья отличается от всех других видов запасом прочности, который есть у всех ее членов, и, прежде всего, взрослых. При конфликте взрослый не говорит подростку или ребенку, чем тот обязан семье, не стыдит и не взывает к совести. Он выслушивает его (ее) и начинает договариваться, обсуждать, не упоминая любимых многими выражений: «Ты еще ничего не знаешь», «Ты не видел жизни». Это точно: ребенок меньше знает и не видел жизни, ведь семья для того и существует, чтобы закрывать ребенка, когда он не готов к встрече с обществом, играющим по своим правилам, порой крайне жестким.

Счастливая семья по мере взросления ребенка позволяет ему попробовать быть самостоятельным, выглянуть сначала в форточку, потом в дверь, а затем уйти насовсем в самостоятельную жизнь. И это расставание не несет укора за то, что ребенок бросил своих родителей. Он ничем им не обязан. Родители родили ребенка по своей прихоти, а потому не могут требовать компенсации за моральный или экономический ущерб. Однако семья может воспитать его так, что ему самому захочется встречи, ощущения тепла, и, осознав изменение положения вещей при очередной встрече, ему захочется помочь родителям, когда он будет в состоянии это сделать.

Счастливая семья остается опорой и для выросших детей, как стартовая площадка, откуда можно начать новое движение, куда можно будет вернуться, когда обстоятельства ударяют слишком больно, куда так приятно возвращаться уже с внуками, чтобы побыть всем вместе денек-другой, вдыхая воздух беззаботного детства и предоставляя все заботы родителям. Счастливая семья, как и все другие, переживает боль и страдание, но ее сила в системе безоговорочной поддержки или защиты.

Родители, жертвующие собой ради детей, редко приносят счастье и им, и самим себе. Дети, вырастая с чувством вины, затем переживают его на физиологическом уровне, что и порождает психосоматические заболевания, разрушающие не только их душу (давно уже страдающую), но и тело.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диагностика будущих принимающих родителей и ребенка, травмированного потерей родителей, требует особого отношения к этому процессу. Психолог в этом случае является не просто человеком, отбирающим одних и отсеивающим других. В его задачу входит одновременное обучение каждого из участников этого процесса.

Нужно обучить родителей, которые принимают ребенка, что они не должны хотеть сделать его «своим», поскольку у ребенка есть история, связанная с другой семьей, и ее нужно уважать. Профессиональные родители, воспитывая ребенка, уважают его прошлое и будущее.

Ребенка нужно не только продиагностировать, но и научить тому, что, стремясь получать тепло в семье, он должен уметь дарить это тепло сам, отдавать и быть ответственным.

Более того, задачей психолога является не создание любой принимающей семьи. Важным аспектом является попытка создания счастливой семьи. И тогда он объединяет две стороны, каждая из которых надеется на счастье за счет другого, и обучает всех вместе самим генерировать это счастье и делиться им с другим. Нет методик, оценивающих счастье. Но есть возможность взаимного обсуждения и договоренности. И каждый психолог обучался применению этих методик и может использовать их в данном случае.

На этом пути от самого психолога требуются те качества, которые он ищет в будущих принимающих родителях: способность быть открытым, гибким и обучаться всему, что могут предложить обстоятельства, а также дети и родители, с которыми он работает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзенк Г.Ю. Структура личности. СПб.: Речь, 1999.
2. Анастаси А. Психологическое тестирование. Книга 1. М.: Педагогика, 1982.
3. Барабанова В.В. Знать трудности в развитии детей и учиться их преодолевать. Семейный детский дом: реальность, проблемы и перспективы современной России. М.: Дом, 1995. С.25–26.
4. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. Пер. с англ. М.: Академический проект, 2006.
5. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психологической диагностике. Киев: Наукова думка, 1989.
6. Виноградова А.А. Особенности межличностных отношений в детских домах. М.: Просвещение, 1992.
7. Выготский Л.С. Проблема культурного развития ребенка. Вестник Московского университета. Сер.14. Психология. 1991. №4. С. 101–114.
8. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. Пер. с англ. М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2007.
9. Диагностика типологий психологической защиты (Р.Плутчик в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф.Ерышева, Е.Б. Клубовой и др.) / Фетишкин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. С. 444–452.
10. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак А. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1998.
11. Гордин Л.Ю. Поощрения и наказания в воспитании детей. М.: Педагогика, 1971.
12. Довгалевская А.И. Вопросы семейного воспитания приемных детей в СССР: Автореф канд дис. М., 1957.
13. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1997.
14. Дубровина А.С. (ред.). Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. Дубровиной А.С. М.: Детство-Пресс, 1990.
15. Захарова Л.Н. Дитя в очереди за лаской: детский дом. М.: Педагогика, 1991.
16. Каджуни Н.Г. «Государственные дети» – о предательстве родителей и детском доме. Ростов н/Д: РГУ, 1990.
17. Каптерев П. Ф. О страхе и мужестве в первоначальном воспитании. СПб.: Наука, 1957.
18. Кениг К. Братья и сестры. Калуга: Духовное познание, 2006.
19. Кондаков И.М. Создание психологических опросников с помощью статистического пакета SPSS for Windows 11.5.0. Учебно-методическое пособие. <http://www.matlab.mgppu.ru/work/0028.htm>
20. Коробейников И.А., Слуцкий В.М. О некоторых особенностях формирования интеллекта детей в условиях психической депривации. Дефектология. 1990. №3. С. 12–16.
21. Кропоткин П. Собрание сочинений. Том седьмой. Взаимная помощь, как фактор эволюции. СПб: Изд-во Сытина, 1907.
22. Курбатова Т.Н., Муляр О.И. Проективная методика исследования личности «Hand – тест». Руководство по использованию. СПб: ИМА-ТОН, 1996.
23. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага: Авиценум, 1984.
24. Леонтьев Д.А. Методика предельных смыслов (методическое руководство). М.: Смысл, 1999.
25. Леутин В.П., Николаева Е.И. Тест инверсии эмоционального отражения (методические рекомендации). Новосибирск, 1988.
26. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л.: Медицина, 1983.
27. Лишин О.В. Педагогическая психология воспитания. М.: Педагогика, 1997.
28. Люсин Д.В., Ушаков Д.В. (ред.). Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерению. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009.
29. Люшер М. Цветовой тест Люшера. М., СПб.: Сова, 2006.
30. Маслоу А. Психология бытия. Пер. с англ. О.О. Чистякова. Рефлбук, Ваклер, 1997.
31. Николаева Е.И. Сравнительный анализ представлений детей и их родителей об особенностях поощрения и наказания в семье. Психология. Журнал высшей школы экономики. 2006. Т3. №2. С.118–125.

32. Николаева Е.И., Япарова О.Г. «Особенности личностных характеристик детей и родителей в эффективных и неэффективных приемных семьях» Вопросы психологии. 2007. №6. С. 37–43
33. Норманн С., Эндлер Д.Ф., Джеймс Д.А., Паркер М.И.; адаптированный вариант Т.А.Крюковой) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. С. 442–444.
34. Орел В.Е., Рукавишников А.А., Сенин И.Г. Разработка русскоязычной версии личностного теста NEO PI-R. Депон. в ИНИОН № 52220 9.10.97.
35. Ослон, В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006. – 368 с. – (Ребенок-сирота: семейное жизнеустройство и социализация).
36. Ослон В.Н., Холмогорова А.Б. Замещающая профессиональная семья как одна из моделей решения проблем сиротства в России. Вопросы психологии. 2001а. №3. С. 79–90.
37. Ослон В.Н., Холмогорова А.Б. Психологическое сопровождение замещающей профессиональной семьи. Вопросы психологии. 2001б. №4. С. 39–52.
38. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Дети без семьи. М.: Просвещение, 1990.
39. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. 3-е изд. СПб.: Питер, 2007.
40. Психодиагностика: теория и практика М.: Прогресс, 1986
41. Равен Дж. К. Цветные Прогрессивные Матрицы. – М.: Когито-Центр, 2001. Равен Дж., Равен Дж. К., Корт Дж.Х. Руководство для Прогрессивных Матриц Равена и Словарных шкал: Раздел 1 и 2 / Пер с англ. М.: Когито-Центр, 2002.
42. Русский энциклопедический словарь издаваемый профессором С.-Петербургского университета И.Н.Березиным. СПб, 1977.
43. Семейный кодекс РФ (комментарии специалистов). Вып 4. 1996.
44. Сергиенко Е.А. Семейная депривация и особенности ментальных представлений детей-сирот. Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе. Мат первой межд.науч-практ. конференции. М., Ин-т психологии РАН, 2007. С.39-42.
45. Соловейчик, А.М. Человек для человека. М.:Наука. 1999.
46. Стребелева Е.А. (ред). Дети – сироты: консультирование и диагностика развития /Под ред. Стребелевой Е.А. М.: Полиграф сервис, 1998.

47. Стреляя Я., Митина О., Завадский Б., Бабаева Ю., Менчук Т. Методика диагностики темперамента (формально-динамических характеристик поведения): Учебно-методическое пособие. М.: Смысл, 2007.
48. Томпсон С., Кервуд Дж. Избранное. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1988.
49. Уиттейкер Д.К. Энциклопедия социальной работы. М., 1994. Т. 1. С. 209–213.
50. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. С. 442–444
51. Фурманов И.А., Фурманова Н.В. Психология депривированного ребенка. М: Владос, 2004.
52. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Речь, 2002.
53. Ajzen I. The theory of planned behavior // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 1991. V. 50, N2. P. 179–211.
54. Ainsworth M. D.S. Patterns of infant-mother attachment as related to maternal care . Magnusson D., Alien V. (eds) Human development: An interaccional perspective. NY: Academic press, 1983. P. 432–463.
55. Ainsworth M. D., Blehar M. S., Waters E., Wall, S. Patterns of attachment: A psychological study of the Strange Situation. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1978.
56. Ainsworth M. D., Marvin R. S. On the shaping of attachment theory and research: An interview with Mary D. S. Ainsworth (Fall, 1994). In E. Waters B. E. Vaughn G. Posada, K. Kondo-Ikemura (Eds.). Monographs for the Society for Research in Child Development: Caregiving, cultural, and cognitive perspectives on secure-base behaviour and working models: New growing points of attachment theory and research. 1995. V. 60. P.2-3, Serial No. 244.
57. Crumbaugh J.C., Maholick L.T. An experimental study of existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis // Journal of Clinical Psychology. –1964. –V. 20. – P. 200–207.
58. Ewing E. Teacher Effectivness Training: An Examination of its Humanizing Effects // Dissertation Abstracts International. 41 (7-B), 2755, 1981.
59. Gore Ch. Introduction: Markets, citizenship and social exclusion // Social Exclusion: Rhetoric Reality Responses / International Institute for labour studies. United Nations development program; Ed. by G. Rodgers, Ch. Gore, J. Figueiredo. Geneva, 1994.
60. Imber-Black E., Roberts J. Rituals for our times. N.Y. Harper Perrenial, 1993.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Этический кодекс психолога

Главной целью Этического кодекса является установление основополагающих прав и обязанностей, вытекающих из особенностей профессиональной деятельности психолога. Кодекс должен служить психологу ориентиром при планировании и построении работы с клиентом, в том числе при разрешении проблемных и конфликтных ситуаций, возникающих в процессе профессиональной деятельности психолога. Кодекс призван оградить клиентов и общество в целом от нежелательных последствий бесконтрольного и неквалифицированного использования психологических знаний и в то же время защитить психологов и практическую психологию от дискредитации. Кодекс составлен в соответствии с Женевской конвенцией «О правах человека» и действующим Российским законодательством.

Этический кодекс психолога службы практической психологии образования России.

Общие положения.

Этические принципы призваны обеспечить:

- решение профессиональных задач в соответствии с этическими нормами;
- защиту законных прав людей, с которыми психологи вступают в профессиональное взаимодействие: обучающихся, воспитанников, студентов, педагогов, супервизоров, участников исследований и др. лиц, с которыми работает психолог;
- сохранение доверия между психологом и клиентом;
- укрепление авторитета психологической службы образования среди обучающихся, воспитанников, родителей и педагогической общественности.

Основными этическими принципами являются:

- 1. Принцип конфиденциальности.*
- 2. Принцип компетентности.*

- 3. Принцип ответственности.*
 - 4. Принцип этической и юридической правомочности.*
 - 5. Принцип квалификационной пропаганды психологии.*
 - 6. Принцип благополучия клиента.*
 - 7. Принцип профессиональной кооперации.*
 - 8. Принцип информирования клиента о целях и результатах обследования.*
- Данные принципы согласуются с профессиональными стандартами, принятыми в работе психологов в международном сообществе.*

1. Принцип конфиденциальности

1. Информация, полученная психологом в процессе проведения работы, не подлежит сознательному или случайному разглашению, а в ситуации необходимости передачи ее третьим лицам должна быть представлена в форме, исключающей ее использование против интересов клиента.

2. Лица, участвующие в психологических исследованиях, тренингах и других мероприятиях, должны быть осведомлены об объеме и характере информации, которая может быть сообщена другим заинтересованным лицам и (или) учреждениям.

3. Участие обучающихся, воспитанников, родителей, педагогов в психологических процедурах (диагностика, консультирование, коррекция и др.) должно быть сознательным и добровольным.

4. Если информация, полученная от клиента, запрашивается экспертами (для решения вопроса о компетентности психолога во время его аттестации), она должна быть предоставлена в форме, исключающей идентификацию личности клиента экспертами. Для этого вся информация о клиенте регистрируется и хранится с учетом строгой конфиденциальности.

5. Отчеты о профессиональной деятельности, результаты исследований и публикации должны быть составлены в форме, исключающей идентификацию личности клиента окружающими людьми, не включенными в круг специалистов, работающих с данным клиентом.

6. На присутствие третьих лиц во время диагностики или консультирования необходимо предварительное согласие клиента и лиц, несущих за него ответственность (в случае, если клиент не достиг 16-летнего возраста*).

7. Администрация органа управления образованием или образовательного учреждения, по заданию которого проводится психологическое обследование, должна быть предупреждена о том, что на нее распространяется обязательство сохранения профессиональной тайны. Сообщая администрации результаты обследования и своего заключения, психолог должен

воздерживаться от сообщения сведений, наносящих вред клиенту и не имеющих отношения к образовательной ситуации.

2. Принцип компетентности

1. Психолог четко определяет и учитывает границы собственной компетентности.

2. Психолог несет ответственность за выбор процедуры и методов работы с клиентом.

3. Принцип ответственности

1. Психолог осознает свою профессиональную и личную ответственность перед клиентом и обществом за свою профессиональную деятельность.

2. Проводя исследования, психолог заботится прежде всего о благополучии людей и не использует результаты работы им во вред.

3. Психолог несет ответственность за соблюдение данного Этического кодекса независимо от того, проводит он психологическую работу сам или она идет под его руководством.

4. Психолог несет профессиональную ответственность за собственные высказывания на психологические темы, сделанные в средствах массовой информации и в публичных выступлениях.

5. Психолог в публичных выступлениях не имеет права пользоваться непроверенной информацией, вводить людей в заблуждение относительно своего образования и компетентности.

6. Психолог может не информировать клиента об истинных целях психологических процедур только в тех случаях, когда альтернативные пути достижения этих целей невозможны.

7. При принятии решения об оказании психологической помощи недееспособным лицам (несовершеннолетним; лицам, находящимся в остром стрессовом состоянии; больным, имеющим на момент обращения диагноз психического расстройства, который известен психологу, и т.п.) психолог несет ответственность за последствия выбранного и использованного им вмешательства.

4. Принцип этической и юридической правомочности

1. Психолог планирует и проводит исследования в соответствии с действующим законодательством и профессиональными требованиями к проведению психологической деятельности.

2. В случае расхождения между нормами данного Кодекса и обязанностями, вменяемыми ему администрацией образовательного учреждения, психолог руководствуется нормами данного Кодекса. Подобные случаи

доводятся до сведения администрации учреждения, где работает психолог, и профессиональной психологической общественности (методического объединения) или областного научно-методического совета службы практической психологии.

3. Нормы данного Кодекса распространяются только на профессиональные отношения психолога с клиентом и другими субъектами образовательного процесса.

4. Психолог может выполнять свои обязанности официального эксперта в соответствии с законом. При этом на него полностью распространяются нормы данного Кодекса.

5. Принцип квалифицированной пропаганды психологии

1. В любых сообщениях, предназначенных для людей, не имеющих психологического образования, следует избегать избыточной информации, раскрывающей суть профессиональных методов его работы. Подобная информация возможна только в сообщениях для специалистов.

2. Во всех сообщениях психолог должен отражать возможности методов практической психологии в соответствии с реальным положением дел. Следует воздерживаться от любых высказываний, которые могут повлечь за собой неоправданные ожидания от психолога.

3. Психолог обязан пропагандировать достижения психологии профессионально и точно в соответствии с действительным состоянием науки на данный момент.

6. Принцип благополучия клиента

1. В своих профессиональных действиях психолог ориентируется на благополучие и учитывает права всех субъектов образовательного процесса. В случаях, когда обязанности психолога вступают в противоречие с этическими нормами, психолог разрешает эти конфликты, руководствуясь принципом «не навреди».

2. Психолог в ходе профессиональной деятельности не должен допускать дискриминации (ограничения конституционных прав и свобод личности) по социальному статусу, возрасту, полу, национальности, вероисповеданию, интеллекту и любым другим отличиям.

3. В профессиональной деятельности психолога образования приоритетными объявляются права и интересы ребенка как основного субъекта образовательного процесса.

4. Психолог придерживается доброжелательного и безоценочного отношения к клиенту.

7. Принцип профессиональной кооперации

1. Работа психолога основывается на праве и обязанности проявлять уважение к другим специалистам и методам их работы независимо от собственных теоретических и методических предпочтений.

2. Психолог воздерживается от публичных оценок и замечаний о средствах и методах работы коллег в присутствии клиентов и обследуемых лиц.

3. Если этическое нарушение не может быть устранено неформальным путем, психолог может вынести проблему на обсуждение методического объединения (МО), в конфликтных ситуациях – на этическую комиссию регионального научно-методического совета службы практической психологии образования.

8. Принцип информирования клиента о целях и результатах обследования

1. Психолог информирует клиента о целях и содержании психологической работы, проводимой с ним, применяемых методах и способах информации, чтобы клиент мог принять решение об участии в этой работе. В случаях, когда психологическая процедура осуществляется с детьми до 16 лет, согласие на участие в ней ребенка должны дать родители или лица, их заменяющие.

2. В процессе профессиональной деятельности психолог высказывает собственные суждения и оценивает различные аспекты ситуации в форме, исключающей ограничение свободы клиента в принятии им самостоятельного решения. В ходе работы по оказанию психологической помощи должен строго соблюдаться принцип добровольности со стороны клиента.

3. Психолог должен информировать участников психологической работы о тех аспектах деятельности, которые могут повлиять на их решение участвовать (или не участвовать) в предстоящей работе: физический риск, дискомфорт, неприятный эмоциональный опыт и др.

4. Для получения согласия клиента на психологическую работу с ним психолог должен использовать понятную терминологию и доступный для понимания клиента язык.

5. Заключение по результатам обследования не должно носить категорический характер, оно может быть предложено клиенту только в виде рекомендаций. Рекомендации должны быть четкими и не содержать заведомо невыполнимых условий.

6. В ходе обследования психолог должен выявлять и подчеркивать способности и возможности клиента.

Данный Этический кодекс распространяется на все профессиональные виды деятельности педагога-психолога системы образования России.

Изучение Этического кодекса входит в базовую профессиональную подготовку практического психолога образования.

Для решения возникающих этических проблем создается Комиссия по этике в составе регионального научно-методического совета службы практической психологии образования.

// По материалам всероссийского съезда практических психологов образования: «Практическая психология в условиях модернизации образования», Москва, Май 2003.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.**Некоторые методики для диагностики принимающих родителей и детей****1. Анкетные данные принимающего родителя (кандидата в принимающие родители)**

1. ФИО _____
2. Дата рождения (возраст) _____
3. Образование: неполное среднее, среднее, средне-спец, средне-технич., высшее _____
4. Место работы _____
5. Профессия _____
6. Пол _____
7. Национальность _____
8. Семья (полная, неполная, зарегистрированный брак, гражданский брак) _____
9. Состою в браке (__ лет), в разводе (__ лет), вдова(ец) (__ лет)
10. Состав семьи (количество человек) _____
11. Количество родных детей _____
12. Пол и возраст родных детей _____
13. Количество приемных детей _____
14. Возраст приемных детей _____
15. Пол приемных детей _____
16. Национальность приемных детей _____
17. Стаж приемного родителя _____
18. Состояние здоровья приемного родителя (инвалидность, состоит ли на учете у какого-либо специалиста) _____
19. Состояние здоровья приемного ребенка (инвалидность, состоит ли на учете у какого-либо специалиста) _____
20. Жилищные условия (количество комнат) _____
21. Доход семьи в месяц _____
22. Причина, по которой берут ребенка _____

23. С какими трудностями сталкиваетесь в воспитании ребенка _____

24. Домашний адрес _____

2. Анкета оценки знаний принимающих родителей

Отметьте любым способом ответы, с которыми вы согласны.

№		Да	Нет	Не знаю
1.	Недостатки ребенок из детского дома объясняются его генами.			
2.	Чем меньше ребенок, тем лучше он адаптируется в семье.			
3.	Все дети из детского дома имеют проблемы в развитии.			
4.	Если принимающие родители не делают ошибок, то ребенок в семье развивается без проблем			
5.	Приемный ребенок должен знать историю своего происхождения.			
6.	Принимающие родители должны сами решать проблемы, встающие при адаптации ребенка в семью.			
7.	Принимающие родители должны обсуждать с ребенком его прошлое.			
8.	Период адаптации ребенка в семью длится не больше нескольких месяцев.			
9.	Если ребенок плохо себя ведет, значит, ему не подходит приемная семья.			
10.	Положительным знаком вхождения ребенка в семью будет его переход на более раннюю ступень в развитии (например, ребенок, который ходил, начнет ползать, уже довольно большой ребенок будет проситься на руки и т.д.).			
11.	Дети из детского дома могут воровать и лгать.			

12.	За каждый случай плохого поведения ребенка в семье должно следовать наказание.			
13.	У родителей из хорошей принимающей семьи не могут возникать отрицательные чувства к ребенку.			
14.	Ребенок будет лучше адаптироваться в семью, если ему сменить имя и фамилию.			
15.	Воспитание ребенка из детского дома не отличается от воспитания родного.			
16.	Принимающая семья должна сразу же помочь ребенку найти и поддерживать отношения с кровной семьей приемного ребенка.			
17.	Родные дети легко становятся друзьями приемного ребенка, особенно, если они близки по возрасту.			
18.	Если маленький ребенок хорошо вошел в принимающую семью, с ним не будет проблем в подростковом возрасте.			
19.	Ребенка в детском доме научили методам самообслуживания и ведению домашнего хозяйства.			
20.	Ребенок из детского дома будет благодарен людям, его принявшим.			

3. Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда

Инструкция. В опроснике содержатся высказывания о человеке, о его образе жизни – переживаниях, мыслях, привычках, стиле поведения. Их всегда можно соотнести с нашим собственным образом жизни.

Прочитав или прослушав очередное высказывание опросника, примерьте его к своим привычкам, своему образу жизни и оцените, в какой мере это высказывание может быть отнесено к вам. Для того чтобы обозначить ваш ответ в бланке, выберите, подходящий, по вашему мнению, один из семи вариантов оценок, пронумерованных цифрами от «0» до «6»:

«0» – это ко мне совершенно не относится;

- «1» – мне это не свойственно в большинстве случаев;
«2» – сомневаюсь, что это можно отнести ко мне;
«3» – не решаюсь отнести это к себе;
«4» – это похоже на меня, но нет уверенности;
«5» – это на меня похоже;
«6» – это точно про меня.

Выбранный вами вариант ответа отметьте в бланке для ответов в ячейке, соответствующей порядковому номеру высказывания.

Опросник Диагностики социально-психологической адаптации

1. Испытывает неловкость, когда вступает с кем-нибудь в разговор.
2. Нет желания раскрываться перед другими.
3. Во всем любит состязание, соревнование, борьбу.
4. Предъявляет к себе высокие требования.
5. Часто ругает себя за сделанное.
6. Часто чувствует себя униженным.
7. Сомневается, что может нравиться кому-нибудь из лиц противоположного пола.
8. Свои обещания выполняет всегда.
9. Теплые, добрые отношения с окружающими.
10. Человек сдержанный, замкнутый; держится от всех чуть в стороне.
11. В своих неудачах винит себя.
12. Человек ответственный; на него можно положиться.
13. Чувствует, что не в силах хоть что-нибудь изменить, все усилия напрасны.
14. На многое смотрит глазами сверстников.
15. Принимает в целом те правила и требования, которым надлежит следовать.
16. Собственных убеждений и правил не хватает.
17. Любит мечтать – иногда прямо среди бела дня. С трудом возвращается от мечты к действительности.
18. Всегда готов к защите и даже нападению: «застревает» на переживаниях обид, мысленно перебирая способы мщения.
19. Умеет управлять собой и собственными поступками, заставлять себя, разрешать себе; самоконтроль для него не проблема.
20. Часто портится настроение: накатывает уныние, хандра.
21. Все, что касается других, не волнует: сосредоточен на себе; занят собой.
22. Люди, как правило, ему нравятся.

23. Не стесняется своих чувств, открыто их выражает.
24. Среди большого стечения народа бывает немножко одиноко.
25. Сейчас очень не по себе. Хочется все бросить, куда-нибудь спрятаться.
26. С окружающими обычно ладит.
27. Всего труднее бороться с самим собой.
28. Настораживает незаслуженное доброжелательное отношения окружающих.
29. В душе – оптимист, верит в лучшее.
30. Человек неподатливый, упрямый; таких называют трудными.
31. К людям критичен и судит их, если считает, что они этого заслуживают.
32. Обычно чувствует себя не ведущим, а ведомым: ему не всегда удается мыслить и действовать самостоятельно.
33. Большинство из тех, кто его знает, хорошо к нему относятся, любит его.
34. Иногда бывают такие мысли, которыми не хотелось бы ни с кем делиться.
35. Человек с привлекательной внешностью.
36. Чувствует себя беспомощным, нуждается в ком-то, кто был бы рядом.
37. Приняв решение, следует ему.
38. Принимает, казалось бы, самостоятельные решения, не может освободиться от влияния других людей.
39. Испытывает чувство вины, даже когда винить себя как будто не в чем.
40. Чувствует неприязнь к тому, что его окружает.
41. Всем доволен.
42. Выбит из колеи: не может собраться, взять себя в руки, организовать себя.
43. Чувствует вялость; все, что раньше волновало, стало вдруг безразличным.
44. Уравновешен, спокоен.
45. Разозлившись, нередко выходит из себя.
46. Часто чувствует себя обиженным.
47. Человек порывистый, нетерпеливый, горячий: не хватает сдержанности.
48. Бывает, что сплетничает.
49. Не очень доверяет своим чувствам: они иногда подводят его.
50. Довольно трудно быть самим собой.

51. На первом месте рассудок, а не чувство: прежде чем что-либо сделать, подумает.
52. Происходящее с ним толкует на свой лад, способен напридумывать лишнего. Словом – не от мира сего.
53. Человек, терпимый к людям, и принимает каждого таким, каков он есть.
54. Старается не думать о своих проблемах.
55. Считает себя интересным человеком – привлекательным как личность, заметным.
56. Человек стеснительный, легко тушуетя.
57. Обязательно нужно напоминать, подталкивать, чтобы довел дело до конца.
58. В душе чувствует превосходство над другими.
59. Нет ничего, в чем бы выразил себя, проявил свою индивидуальность, свое Я.
60. Бойтся того, что подумают о нем другие.
61. Честолюбив, равнодушен к успеху, похвале: в том, что для него существенно, старается быть среди лучших.
62. Человек, у которого в настоящий момент многое достойно презрения.
63. Человек деятельный, энергичный, полон инициатив.
64. Пасует перед трудностями и ситуациями, которые грозят осложнениями.
65. Себя просто недостаточно ценит.
66. По натуре вожак и умеет влиять на других.
67. Относится к себе в целом хорошо.
68. Человек настойчивый, напористый; ему всегда важно настоять на своем.
69. Не любит, когда с кем-нибудь портятся отношения, особенно – если разногласия грозят стать явными.
70. Подолгу не может принять решение, а потом сомневается в его правильности.
71. Пребывает в растерянности; все спуталось, все смешалось у него.
72. Доволен собой.
73. Невезучий.
74. Человек приятный, располагающий к себе.
75. Лицом, может, и не очень пригож, но может нравиться как человек, как личность.
76. Презирает лиц противоположного пола и не связывается с ними.

77. Когда нужно что-то сделать, охватывает страх; а вдруг – не справлюсь, а вдруг – не получится.

78. Легко, спокойно на душе, нет ничего, что сильно бы тревожило.

79. Умеет упорно работать.

80. Чувствует, что растет, взрослеет: меняется сам и отношение к окружающему миру.

81. Случается, что говорит о том, в чем совсем не разбирается.

82. Всегда говорит только правду.

83. Встревожен, обеспокоен, напряжен.

84. Чтобы заставить хоть что-то сделать, нужно как следует настоять, и тогда он уступит.

85. Чувствует неуверенность в себе.

86. Обстоятельства часто вынуждают защищать себя, оправдываться и обосновывать свои поступки.

87. Человек уступчивый, податливый, мягкий в отношениях с другими.

88. Человек толковый, любит размышлять.

89. Иной раз любит прихвастнуть.

90. Принимает решения и тут же их меняет; презирает себя за безволие, а сделать с собой ничего не может.

91. Старается полагаться на свои силы, не рассчитывает на чью-то помощь.

92. Никогда не опаздывает.

93. Испытывает ощущение скованности, внутренней несвободы.

94. Выделяется среди других.

95. Не очень надежный товарищ, не во всем можно положиться.

96. В себе все ясно, себя хорошо понимает.

97. Общительный, открытый человек; легко сходится с людьми.

98. Силы и способности вполне соответствуют тем задачам, которые приходится решать; со всем может справиться.

99. Себя не ценит: никто его всерьез не воспринимает; в лучшем случае к нему снисходительны, просто терпят.

100. Беспокоится, что лица противоположного пола слишком занимают мысли.

101. Все свои привычки считает хорошими.

БЛАНК ДЛЯ ОТВЕТОВ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70
71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
81	82	83	84	85	86	87	88	89	90
91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
101									

Показатели и ключи интерпретации.

Интегральные показатели

<p>«Адаптация»</p> $A = \frac{a}{a+b} \cdot 100\%$	<p>«Самоприятие»</p> $S = \frac{a}{a+b} \cdot 100\%$
<p>«Приятие других»</p> $L = \frac{1,2a}{1,2a+b} \cdot 100\%$	<p>«Эмоциональная комфортность»</p> $E = \frac{a}{a+b} \cdot 100\%$
<p>«Интернальность»</p> $I = \frac{a}{a+1,4b} \cdot 100\%$	<p>«Стремление к доминированию»</p> $D = \frac{2a}{2a+b} \cdot 100\%$

№	Показатели	Номера высказываний	Нормы
1	a Адаптивность	4,5,9,12,15,19,22,23,26,27, 29,33,35,37,41,44,47,51,53, 55,61,63,67,72,74,75,78,80, 88,91,94,96,97,98	(68-170) 68-136
	b Деадаптивность	2,6,7,13,16,18,25,28,32,36, 38,40,42,43,49,50,54,56,59, 60,62,64,69,71,73,76,77,83, 84, 86, 90, 95, 99, 100	(68-170) 68-136
2	a Лживость –	34,45,48,81,89	(18-45) 18-36
	b +	8,82,92,101	
3	a Приятие себя	33, 35, 55, 67, 72, 74, 75, 80, 88, 94,96	(22-52) 22-42
	b Неприятие себя	7,59,62,65,90,95,99	(14-35) 14-28
4	a Приятие других	9,14,22,26,53,97	(12-30) 12-24
	b Неприятие других	2,10,21,28,40,60,76	(14-35) 14-28
5	a Эмоциональный комфорт	23,29,30,41,44,47,78	(14-35) 14-28
	b Эмоциональный дискомфорт	6,42,43,49,50,83,85	(14-35) 14-28
6	a Внутренний контроль	4,5,11,12,19,27,37,51,63,68, 79,91,98,103	(26-65) 26-52
	b Внешний контроль	25,36,52,57,70,71,73,77	(18-45) 18-36
7	a Доминирование	58,61,66	(6-15) 6-12
	b Ведомость	16, 32, 38, 69, 84, 87	(12-30) 12-24
8	Эскапизм (уход от проблем)	17,18,54,64,86	(10-25) 10-20

Зона неопределенности в интерпретации результатов по каждой шкале для подростков приводится в скобках, для взрослых – без скобок. Результаты «до» зоны неопределенности интерпретируются как чрезвычайно низкие, а «после» самого высокого показателя в зоне неопределенности – как высокие.

4. Тест на оценку копинг-стратегий (С. Норманн, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер), вариант адаптированный Т.А. Крюковой

Назначение теста

Адаптированный вариант КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ включает перечень заданных реакций на стрессовые ситуации и нацелен на определение доминирующих копинг-стрессовых поведенческих стратегий.

Инструкция к тесту

Ниже приводятся возможные реакции человека на различные трудные, огорчающие или стрессовые ситуации. Укажите, как часто вы ведете себя подобным образом в трудной стрессовой ситуации и поставьте соответствующую цифру в бланке ответов.

Никогда	Редко	Иногда	Чаще всего	Очень часто
1	2	3	4	5

Тестовый материал

Типы поведения и реакций в стрессовых ситуациях

1. Стараюсь тщательно распределить свое время.
2. Сосредотачиваюсь на проблеме и думаю, как ее можно решить.
3. Думаю о чем-то хорошем, что было в моей жизни.
4. Стараюсь быть на людях.
5. Виню себя за нерешительность.
6. Делаю то, что считаю самым подходящим в данной ситуации.
7. Погружаюсь в свою боль и страдания.
8. Виню себя за то, что оказался в данной ситуации.
9. Хожу по магазинам, ничего не покупая.
10. Думаю о том, что для меня самое главное.
11. Стараюсь больше спать.
12. Балую себя любимой едой.
13. Переживаю, что не могу справиться с ситуацией.
14. Испытываю нервное напряжение.
15. Вспоминаю, как я решал аналогичные проблемы раньше.
16. Говорю себе, что это происходит не со мной.
17. Виню себя за слишком эмоциональное отношение к ситуации.
18. Иду куда-нибудь перекусить или пообедать.
19. Испытываю эмоциональный шок.
20. Покупаю себе какую-нибудь вещь.
21. Определяю курс действий и придерживаюсь его.

22. Обвиняю себя за то, что не знаю, как поступить.
23. Иду на вечеринку.
24. Стараюсь вникнуть в ситуацию.
25. Застываю, «замораживаюсь» и не знаю, что делать.
26. Немедленно предпринимаю меры, чтобы исправить ситуацию.
27. Обдумываю случившееся или свое отношение к случившемуся.
28. Жалею, что не могу изменить случившегося или свое отношение

к случившемуся.

29. Иду в гости к другу.
30. Беспокоюсь о том, что я буду делать
31. Провожу время с дорогим человеком.
32. Иду на прогулку.
33. Говорю себе, что это никогда не случится вновь.
34. Сосредоточиваюсь на своих общих недостатках.
35. Разговариваю с тем, чей совет я особенно ценю.
36. Анализирую проблему, прежде чем реагировать на нее.
37. Звоню другу.
38. Испытываю раздражение.
39. Решаю, что теперь важнее всего делать.
40. Смотрю кинофильм.
41. Контролирую ситуацию.
42. Прилагаю дополнительные усилия, чтобы все сделать.
43. Разрабатываю несколько различных решений проблемы.
44. Беру отпуск или отгул, отдаляюсь от ситуации.
45. Отыгрываюсь на других.
46. Использую ситуацию, чтобы доказать, что я могу сделать это.
47. Стараюсь собраться, чтобы выйти победителем из ситуации.
48. Смотрю телевизор.

Обработка и интерпретация результатов теста

При обработке результатов суммируются баллы, поставленные испытуемыми с учетом приведенного ниже ключа.

- Для копинга, ориентированного на **решение задачи**, суммируются следующие 16 пунктов: 1, 2, 6, 10, 15, 21, 24, 26, 27, 36, 39, 41, 42, 43, 46, 47.
- Для копинга, ориентированного на **эмоции**, суммируются следующие 16 пунктов: 5, 7, 8, 13, 14, 16, 17, 19, 22, 25, 28, 30, 33, 34, 38, 45.
- Для копинга, ориентированного на **избегание**, суммируются следующие 16 пунктов: 3, 4, 9, 11, 12, 18, 20, 23, 29, 31, 32, 35, 37, 40, 44, 48.

- Можно подсчитать субшкалу **отвлечения** из 8 пунктов, относящихся к избеганию: 9, 11, 12, 18, 20, 40, 44, 48.
- Субшкала **социального отвлечения** может быть подсчитана из следующих 5 пунктов, относящихся к избеганию: 4, 29, 31, 35, 37. (Обратите внимание, что пункты избегания 3, 23 и 32 не используются в субшкалах отвлечения и социального отвлечения).

5. Тест инверсии эмоционального отражения (Леутин В.П., Николаева Е.И.)

ФИО _____

Инструкция: *Дорогой друг! Ниже предлагаются слова. Рядом с каждым из предлагаемых слов тебе следует записать одно первое пришедшее в голову слово-существительное. Например, на слово «дом» можно записать одно из следующих слов: или «окно», или «крыша» или «стена».*

Слово-стимул	Ответ	Слово-стимул	Ответ
1. Письмо		1. Вагон	
2. Белка		2. Лицо	
3. Веселье		3. Болван	
4. Блокнот		4. Рассказ	
5. Горе		5. Радость	
6. Адрес		6. Люди	
7. Недруг		7. Недуг	
8. Любовь		8. Добро	
9. Небо		9. Поле	
10. Палка		10. Мебель	
11. Размер		11. Кружка	
12. Вражда		12. Дружба	
13. Ручей		13. Обувь	

14. Нежность		14. Горечь	
15. Скорость		15. Кино	
16. Платье		16. Игла	
17. Сила		17. Пакость	
18. Болезнь		18. Отдых	
19. Диван		19. Песня	
20. Слеза		20. Развод	
21. Лодка		21. Глобус	
22. Счастье		22. Ужас	
23. Окно		23. Повесть	
24. Леска		24. Дата	
25. Дурак		25. Трусость	
26. Батон		26. Пленка	
27. Злоба		27. Успех	
28. Асфальт		28. Ветка	
29. Море		29. Марка	
30. Способ		30. Клумба	
31. Хохот		31. Ласка	
32. Наглость		32. Беда	

Ключ: эмоциогенными считаются слова стимулы № 3; 5; 7; 8; 12; 14; 17; 18; 20; 22; 25; 27; 31; 32 в обоих столбцах теста.

Тест инверсии эмоционального отражения является удобным инструментом для организации массовых обследований с целью выявления группы риска в отношении заболеваний неврозами. Перечень представленных выше слов-стимулов включает в себя 2 группы слов: нейтральные и эмоциогенные.

Обработка результатов заключается в подсчете суммы инвертированных ответов на эмоциогенные слова. Инвертированными считаются такие ассоциации, которые представляют собой антонимичные и псевдоантонимичные формы ответов. Например, «пакость – добро», «отдых – труд», развод – свадьба», «успех – зависть», беда – веселье», «сила – болезнь» и т.д.

В соответствии с количеством инверсий выделяют следующие группы испытуемых:

Группа 1 – испытуемые, создавшие 6-ть и более ассоциаций с инверсией знака эмоциональной окраски. Данным испытуемым представляют собой группу риска в отношении неврозов.

Группа 2 – испытуемые, создавшие от 2 до 5-ти ассоциаций с инверсией знака эмоциональной окраски. Данные испытуемые предрасположены к невротическому реагированию.

Группа 3 – испытуемые, создавшие не более 1-ой инвертированной ассоциации. Практически здоровые испытуемые.

6. Вопросник «Осознанность использования родителями наказания и поощрения. Выявление искажения восприятия эмоциональной информации у детей».

Обычный вариант

Вопросник состоит из набора вопросов, которые предъявляются родителю и комплиментарного к нему набора, который психолог предлагает ребенку.

Вопросник оценивает осознанность или спонтанность поведения родителей в процессе наказания детей, наличие у них алекситимии, взаимопонимания в семье, искажение восприятия эмоциональной информации у ребенка.

Наказание и поощрение являются самыми распространенными методами воспитания детей. Неадекватность их использования может привести к возникновению у детей искажения восприятия эмоциональной информации, что ляжет в основу формирования невротического поведения.

Алекситимия – неспособность выражать словами свои чувства. Это явление лежит в основе соматизации психологического конфликта. Наличие алекситимии у родителей ведет к возникновению ее у детей. Раннее выявление ее позволит провести профилактические мероприятия, обучающие ребенка осознавать собственные переживания, что будет препятствовать процессу соматизации.

Вопросник позволяет психологу, работающему с семьей, представить эмоциональный климат в семье, условия для адекватного развития личности ребенка, взаимопонимания в семье. Кроме этого, он позволяет выявить насилие по отношению к ребенку, о котором дети не всегда могут заявить сами.

При использовании вопросника следует помнить, что дошкольники чаще заявляют о физическом наказании, чем их родители, тогда как дети 10-11 лет, напротив, упоминают об этом реже, чем их родители. Этот факт можно объяснить тем, что родители дошкольников пытаются приуменьшить социально осуждаемое собственное поведение, тогда как их дети еще не научились это скрывать. Подростки же, напротив, стремятся вытеснить подобное воздействие по отношению к ним, поэтому занижают число таких случаев.

Вопросник опробован на 700 детях в возрасте 4–5 лет (210 человек), 6–8 лет (360 человек), 10–11 лет (80 человек), подростках (100 человек) и их родителях (100 человек), а также студентов различных вузов (100 человек).

Вопросник для родителей

Вопросник поможет психологу понять проблемы вашего ребенка. Постарайтесь ответить на все вопросы. Если у вас возникнут замечания или дополнения, можете записать их в конце вопросника. Если какой-то из вопросов покажется вам не корректным. Можете его пропустить.

Имя и фамилия ребенка _____

Возраст ребенка _____

1. Наказываете ли вы вашего ребенка? _____

2. За что, обычно, вы его наказываете? _____

3. Кто из родителей, обычно, это делает? _____

4. Как вы его наказываете? _____

5. Что вы чувствуете, когда его наказываете? _____

6. Как вы думаете, что он чувствует, когда вы его наказываете? _____

7. Поощряете ли вы вашего ребенка? _____

8. За что, обычно, вы его поощряете? _____

9. Кто чаще всего это делает? _____

10. Как вы его поощряете? _____

11. Что вы чувствуете, когда поощряете своего ребенка? _____

12. Как вы думаете, что чувствует ребенок, когда вы его поощряете? _____

13. Что вы чаще делаете – наказываете или поощряете ребенка? _____

14. Какими положительными качествами обладает ваш ребенок? _____

15. Какими отрицательными качествами обладает ваш ребенок? _____

16. Как вы думаете, зачем детей наказывают? _____

17. Как вы считаете, меняет ли наказание поведение ребенка? _____

18. Нужно ли физическое наказание в процессе воспитания детей? _____

19. Как должно осуществляться наказание, с вашей точки зрения: _____

регулярно

только после проступка

иногда

никогда

20. Как вы полагаете, можно ли чрезмерно наказывать ребенка? _____

21. Как вы думаете, зачем детей поощряют? _____

22. Как вы считаете, меняет ли поощрение поведение ребенка? _____

23. Как вы считаете, может ли быть похвала чрезмерной? _____

24. Как вас поощряли в детстве? _____

25. Как вас наказывали в детстве? _____

26. Считаете ли вы, что к вашим детям нужно применять те же методы, которые применяли ваши родители к вам? _____

Вопросник для ребенка дошкольника

(заполняется психологом)

При заполнении вопросника следует максимально точно записывать ответ. Для того, чтобы не было сомнения, что ребенок понимает, о чем

его спрашивают, следует сначала задать вопрос в той форме, как он записан в вопроснике, а затем уточнить, с помощью дополнительных вопросов. Например, что было, когда ты плохо поступил? Что ты сделал? И т.д. Все сомнения и комментарии необходимо записывать рядом с ответом ребенка. Полезно отмечать и те особенности поведения, которыми ребенок сопровождает свои ответы на вопросы. Особое внимание следует обратить на ответы «Забыл», «Не помню», «Не знаю». Подсчет подобных ответов позволит получить дополнительную информацию

Имя и фамилия ребенка _____

Возраст ребенка _____

1. Скажи, пожалуйста, тебя дома наказывают? (При ответе «нет» стоит спросить: Что делают родители, когда ты плохо поступаешь?» – и в дальнейшем использовать сочетание «плохо поступил»)

2. За что, обычно, тебя наказывают?

3. Кто чаще всего это делает?

4. Как тебя наказывают? Что делают при этом?

5. Что ты чувствуешь, когда тебя наказывают?

6. Как ты думаешь, что чувствует тот, кто тебя наказывает?

7. Скажи, пожалуйста, тебя дома хвалят?

8. За что, обычно, тебя хвалят? (При ответе ребенка «нет» следует задать вопрос: «Что делают мама или папа, когда ты поступаешь хорошо?» В дальнейшем можно использовать в вопросах это сочетание)

9. Кто чаще всего это делает?

10. Как тебя хвалят? Что делают при этом?

11. Что ты чувствуешь, когда тебя хвалят?

12. Как ты думаешь, что чувствует тот, кто тебя хвалит?

13. Что чаще с тобой случается – тебя чаще наказывают или чаще хвалят?

14. Что тебе в себе нравится?

15. Что тебе в себе не нравится?

16. Как ты думаешь, зачем детей наказывают?

17. Как ты думаешь, ты меняешься после наказания?

18. Как нужно наказывать детей?

19. Как ты думаешь, зачем детей хвалят?

20. Как ты думаешь, ты меняешься после похвалы?

21. Как лучше хвалить детей?

22. Когда ты вырастишь, ты будешь хвалить детей? Как?

23. Когда ты вырастишь, ты будешь наказывать детей? Как?

Ключ к вопросам «Осознанность использования родителями системы наказания и поощрения и наказание. Выявление искажения восприятия эмоциональной информации у детей».

Анализ производится по следующим параметрам:

1. Соответствие ответов родителей и ребенка по пунктам 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14

Если в ответах родителей и детей нет противоречий (то есть ответы либо совпадают, либо родитель дает более развернутый ответ по отношению к ребенку), то родители и дети взаимно понимают друг друга.

2. Наличие алекситимии. Проверяются пункты: 5, 6, 11, 12. При отсутствии ответов родителей в данных пунктах можно говорить о наличии алекситимии, то есть способности описывать свои чувства словами и у детей и у родителей. Для детей младше 5 лет в этих пунктах достаточно ответа «хорошо» или «плохо».

3. Наличие неадекватных ответов (ответы типа «не знаю», «не помню», инвертированные ответы, например, грусть при поощрении и радость при наказании, а также ответы «мне плохо всегда»). Ответы «не знаю» и «не помню» свидетельствуют о вытеснении соответствующих чувств, инвертированные ответы – об искажении восприятия эмоциональной информации.

Модифицированный вариант:

Вопросник для описания системы наказания и поощрения в детстве приемных родителей

Вопросник создан для сбора максимально полной информации о способах воздействия на ребенка. Постарайтесь ответить на все вопросы. Если у вас возникнут замечания или дополнения, можете записать их в конце вопросника.

ФИО _____

Ваш возраст: _____

Национальность (к культуре какого народа вы себя относите): _____

Образование (неоконченное среднее, среднее, неоконченное высшее, высшее)

Профессия _____

Есть ли у вас дети и сколько? _____

Замечание: Под наказанием понимается любое воздействие, цель которого – убрать определенное поведение ребенка

1. Наказывали ли вас в детстве? _____
2. За что, обычно, вас наказывали? _____
3. Кто чаще всего это делал? _____
4. Как вас наказывали? _____
5. Что вы чувствовали, когда вас наказывали? _____
6. Как вы относитесь к этому теперь? (Что вы чувствуете и думаете?) _____
7. Как вы думали в детстве, что чувствовал тогда тот, кто вас наказывал? _____
8. Что вы думаете об этом теперь? _____
9. Поощряли ли вас в детстве? _____

10. За что, обычно, вас поощряли? _____
11. Кто чаще всего это делал? _____
12. Как вас поощряли? _____
13. Что вы чувствовали, когда вас поощряли? _____
14. Как вы относитесь к этому теперь? (Что вы чувствуете и думаете?) _____
15. Как вы думали в детстве, что чувствовал тогда тот, кто вас поощрял? _____
16. Что вы думаете об этом теперь? _____
17. Что чаще было – наказание или поощрение? _____
18. Как вы думаете теперь, каким должно быть наказание ребенка? _____
19. Когда должно применять наказание? _____
20. Как вы думаете теперь, каким должно быть поощрение ребенка? _____
21. Когда должно применяться поощрение? _____
24. Как вы думаете теперь, какие чувства должны быть у ребенка при поощрении? _____
25. Как вы думаете теперь, какие чувства должны быть у родителя при поощрении? _____
28. Какие положительные личностные качества есть у вас? _____
29. Какие отрицательные личностные качества есть у вас? _____
30. Помог ли данный вопросник вам узнать что-то большее о себе? _____

7. Каузальная атрибуция

Эту методику можно использовать как в процессе работы на школе для родителей, так и отдельно при первом знакомстве с кандидатами в приемные родители. Каузальная атрибуция – показатель, который помогает понять, на кого или на что возлагает человек ответственность за то состояние, в котором находится. Конечно, наиболее эффективными будут те приемные родители, которые полностью отвечают за все, что происходит в их семье. Они не будут говорить позднее, что «им подсунили плохого ребенка», поэтому они не смогли справиться с проблемами, которые он внес в семью.

Однако вариант, который предлагается здесь, легко понимается многими родителями, поэтому лучше, если и заполнение и обсуждение результатов произойдет на школе для родителей, когда у кандидатов не будет потребности выгладеть, а будет желание понять самих себя и свои возможности в воспитании приемного ребенка. Данный вариант оценки явления каузальной атрибуции взят из книги А.М.Прихожан (1997. Стр.13-19.)

Самодиагностика.

Методику задания «Кто Я? 20 предложений» разработали психологи Кун и Мак-Портленд.

Задание 1.

В течение 15 мин. Вы должны ответить на вопрос: «Кто Я?», используя для этой цели 20 слов или предложений. Не старайтесь отобрать правильные или неправильные, важные или неважные ответы. Пишите их так, как они приходят вам в голову. Вы же сами понимаете – правильных и неправильных ответов здесь быть не может.

Интерпретация.

Уровень самопрезентации (уровень представления, предьявления себя). Чем большее количество слов и предложений вы успели написать за отведенное время, тем выше у вас уровень самопрезентации.

Если ответов очень мало – не более 8, это означает, что вы или не хотите предьявлять себя даже самому себе (почему? Что такого неприятного или страшного вы можете от себя скрывать? Подумайте об этом), или – это встречается чаще – просто не думаете о себе и пользуетесь в повседневной жизни лишь некоторыми, возможно, наиболее важными, а чаще наиболее простыми и очевидными характеристиками.

От 9 до 17 очков – это средний, умеренный уровень самопрезентации. Как почти о всяком среднем уровне, здесь трудно сказать что-либо определенное. Вроде бы человек и знает себя, да как-то не очень хорошо, может быть, думает о себе, да как-то не очень много.

18 и более ответов – высокий уровень самопрезентации. Обычно он свидетельствует, что человек смотрит на себя с разных сторон, так или иначе думает о себе и, главное, не стесняется сам себя. Внимание! Повторяющиеся ответы посчитайте за одно. Например, «Я люблю рок-музыку». «Мое самое любимое занятие – слушать музыку» и т.д.

Задание 2.

Выберите ответы (лучше, чтобы их было не менее 10), которые, с вашей точки зрения, наиболее важны для вас, и напишите, почему вы облада-

ете той или иной чертой. Откуда она у вас? Например, так: «Я лентяй, потому что меня в детстве не приучили к систематической работе»; или: «Я умный, потому что я изо всех сил использую все свои умственные способности»; или: «Я некрасивая потому, что уж такой уродилась. Сестре досталась красота, а мне предлагают пользоваться скромностью как лучшим украшением».

Разделите все ответы на 4 категории: зависит от меня (обозначьте их буквой «Я»); зависит от других (буква «Д») – от кого, кстати?; от случая, судьбы, может быть, даже рока (поставим букву «Р»); ни от чего не зависит, просто так получилось (буква «Н»). Так же отметьте ответ «не знаю». Теперь посчитайте, сколько у вас ответов каждой категории.

Больше ответов «Д» или «Р»? Вы считаете себя игрушкой в руках других людей или в руках судьбы?

У вас преобладает буква «Я»? Вы точно ощущаете себя хозяином самого себя? Или пытаетесь контролировать в своей жизни все и вся и пытаетесь распространить принцип причинности на все события вашей жизни?

В основном буква «Н»? Вы опять от кого-то прячетесь или от чего-то убегаете, лишая себя шанса проанализировать и понять кое-что о себе?

Подумайте над результатами этого задания. Запишите все выводы, которые вы сделаете, все вопросы к самому себе.

8. Анкета оценки причин приема ребенка в семью (О.Г. Япарова).

ФИО _____

Возраст _____

Место работы _____

1. Зачем вам нужен ребенок?
 - Одиночество (взрослые дети разъехались)
 - Бездетность
 - Жалость и желание помочь обездоленным сиротам
 - Отсутствие работы и возможность заработать стаж
 - Родственные чувства
 - Другое _____
2. Когда это решение созрело? _____
3. Что (или кто) подтолкнуло вас к этому решению?

- Передачи по телевидению, газеты
- Родственники
- Другое _____

4. Вы больше руководствуетесь эмоциями или осознанно делаете этот шаг? _____

5. Сомневаетесь ли вы в своих силах? Почему? _____

6. Уверены ли в своих силах? Почему? _____

7. Какими способностями вы обладаете, чтобы стать эффективным принимающим родителем? _____

8. Какие качества характера могут помешать вам стать эффективным принимающим родителем? _____

9. Думали ли вы о том, что можете не справиться с воспитанием чужого ребенка? _____

10. Что вы будете делать, если подобная ситуация произойдет? _____

11. Вы знаете, к кому можно обратиться за помощью в случае сложных отношений с приемным ребенком? _____

12. Какие чувства вы можете испытывать, если вам придется обращаться за помощью? _____

13. Что вы думаете теперь о возможности быть принимающим родителем? _____

14. Что нового вы узнали о своих намерениях быть принимающим родителем? (ваши мысли, чувства, сомнения)? _____

9. Тест неоконченных предложений для принимающих родителей (О.Г. Япарова).

ФИО родителя _____

Инструкция: Закончите начатые ниже предложения.

1. Ребенок – это _____
2. Семья – это _____
3. Мать в семье _____
4. Отец в семье _____
5. Самое лучшее в семье _____
6. Самое худшее в семье _____
7. Если ребенок провинился, то родитель _____
8. Приемный ребенок _____
9. Если ребенок сделал хорошо дело, то родитель _____
10. Мой отец _____
11. Если ребенок делает что-то такое, что противоречит моим убеждениям и взглядам, я чувствую _____
12. Я нервничаю, когда _____
13. Я боюсь _____
14. Меня беспокоит _____
15. Если б я мог _____
16. Моя семья _____
17. Моя мечта _____
18. Я могу _____
19. Считаю, что наказывать детей _____
20. Мои планы _____
21. Я должен _____
22. Больше всего я хотел(а) бы в жизни _____
23. Думаю, что я достаточно способен (способна), чтобы _____
24. Когда я был(а) ребенком _____
25. Моей самой большой ошибкой было _____
26. Моя мать _____
27. Будущее кажется мне _____
28. По сравнению с большинством других семей _____
29. Поощрять детей _____
30. Супружеская жизнь кажется мне _____

Обработка результатов теста «Незаконченные предложения» для родителей

№		№ утверждений
1	Отношение к ребенку	1, 8, 11
2	Отношение к матери	3, 26
3	Отношение к отцу	4, 10
4	Отношение к семье	2, 5, 6, 16, 28
5	Отношение к наказанию	7, 19
6	Страхи и негативные переживания	12, 13, 14
7	Отношение к прошлому	24, 25
8	Мечты и планы на будущее	15, 17, 20, 22, 27
9	Отношение к долгу	21
10	Отношение к поощрению	9, 29
11	Отношение к собственным способностям	18, 23
12	Отношение к супружеской жизни	30

10. Карта наблюдений Стогга

Цель: анализ характера и степени неприспособленности ребенка в социуме.

Испытуемые: дети от 8 лет и старше

I. НД – недоверие к новым людям, вещам, ситуациям. Это ведёт к тому, что любой успех стоит ребёнку огромных усилий. От 1 до 11 – менее явные симптомы; от 12 до 17 – симптомы явного нарушения.

1. Разговаривает с воспитателем только тогда, когда находится с ним наедине.

2. Плачет, когда ему делают замечания.

3. Никогда не предлагает никому никакой помощи, но охотно оказывает её, если его об этом попросят.

4. Ребёнок «подчинённый» (соглашается на «невьигрышные» роли, например, во время игры бегает за мячом, в то время как другие спокойно за этим смотрят).

5. Слишком тревожен, чтобы быть непослушным.

6. Лжёт из боязни.

7. Любит, если к нему проявляют симпатию, но не просят о ней.

8. Никогда не приносит воспитателю цветов или других подарков, хотя его товарищи часто это делают.

9. Никогда не приносит и не показывает воспитателю найденных им вещей или каких-нибудь моделей, хотя его товарищи часто это делают.

10. Имеет только одного хорошего друга и, как правило, игнорирует остальных мальчиков и девочек в группе.

11. Здоровается с воспитателем только тогда, когда тот обратит внимание. Хочет быть замеченным.

12. Не подходит к воспитателю по собственной инициативе.

13. Слишком застенчив, чтобы попросить о чём-то (например, о помощи).

14. Легко становится «нервным», плачет, краснеет, если ему задают вопрос.

14. Легко устранивается от активного участия в игре.

15. Говорит невыразительно, бормочет, особенно тогда, когда с ним здороваются.

II. Д – депрессия. В более лёгкой форме (симптомы 1–6) время от времени наблюдаются разного рода перепады активности, смена настроения. Наличие симптомов 7 и 8 свидетельствует о склонности к раздражению и физиологическом истощении. Симптомы 9–19 отражают более острые формы депрессии. Пунктам синдрома Д обычно сопутствуют выраженные синдромы ВВ и ТВ {см. пункты IV и V), особенно в крайних формах депрессии. По всей вероятности, они действительно репрезентируют элементы депрессивного истощения.

14. Во время ответа на занятиях иногда старателен., иногда ни о чём не заботится.

15. В зависимости от самочувствия, либо просит помощи в выполнении заданий, либо нет.

16. Ведёт себя по-разному. Старательность в деле меняется почти ежедневно.

17. В играх иногда активен, иногда апатичен.

18. В свободное время иногда проявляет полное отсутствие интереса к чему бы то ни было.

19. Выполняя ручную работу, иногда очень старателен, иногда нет.
20. Нетерпелив, теряет интерес к работе по мере её выполнения.
21. Рассерженный, «впадает в бешенство».
22. Может работать в одиночестве, но быстро устаёт.
10. Для ручной работы не хватает физических сил.
11. Вял, безынициативен.
12. Апатичен, пассивен, невнимателен.
13. Часто наблюдаются внезапные и резкие спады энергии.
14. Движения замедленны.
14. Слишком апатичен, чтобы из-за чего-нибудь расстраиваться (и, следовательно, ни к кому не обращается за помощью).
15. Взгляд «тупой» и равнодушный.
16. Всегда ленив и апатичен в играх.
17. Часто мечтает наяву.
18. Говорит невыразительно, бормочет.

III. У – уход в себя. Избегание контактов с людьми, самоустранение. Защитная установка по отношению к любым контактам с людьми, неприятие проявляемого к нему чувства любви.

1. Абсолютно никогда ни с кем не здоровается.
2. Не реагирует на приветствия.
3. Не проявляет дружелюбия и доброжелательности к окружающим.
4. Избегает разговоров («замкнут в себе»).
5. Мечтает и делает что-то иное вместо занятий (живёт в другом мире).
6. Совершенно не проявляет интереса к ручной работе.
7. Не проявляет интереса к коллективным играм.
8. Избегает других людей.
9. Держится вдали от взрослых, даже тогда, когда «задет» или подозревается в чём-либо.
10. Совершенно изолируется от других детей (к нему невозможно приблизиться).
11. Производит такое впечатление, как будто совершенно не замечает других людей.
12. В разговоре беспокоен, сбивается с темы разговора.
13. Ведёт себя настороженно.

IV. ТВ – тревожность по отношению к взрослым. Беспокойство и неуверенность в том, интересуются ли им взрослые, любят ли его. Симптомы 1–6 ребёнок старается убедиться, «принимают» ли и любят ли его взрослые. Симптомы 7–10 – обращает на себя внимание и преувеличенно добивается любви взрослого. Симптомы 11–16 – проявляет большое беспокойство о том, «принимают» ли его взрослые.

1. Очень охотно выполняет свои обязанности.
2. Проявляет чрезмерное желание здороваться с воспитателем.
3. Слишком разговорчив (докучает болтовнёй).
4. Очень охотно приносит цветы и другие подарки воспитателю.
5. Очень часто приносит и показывает воспитателю найденные им предметы, рисунки, модели и т.п.
6. Чрезмерно дружелюбен по отношению к воспитателю.
7. Преувеличенно много рассказывает воспитателю о своих занятиях в семье.
8. «Подлизывается», старается понравиться воспитателю.
9. Всегда находит предлог «занять» воспитателя своей особой.
10. Постоянно нуждается в помощи и контроле со стороны воспитателя.
11. Добивается симпатии воспитателя. Приходит к нему с различными делами и жалобами на товарищей.
12. Пытается «монополизировать» воспитателя {занимать его исключительно собственной особой}.
13. Рассказывает фантастические, вымышленные истории.
14. Пытается заинтересовать взрослых своей особой, но не прилагает со своей стороны никаких стараний в этом направлении.
15. Чрезмерно озабочен тем, чтобы заинтересовать собой взрослых и приобрести их симпатии.
16. Полностью «устраняется» если его усилия не увенчиваются успехом.

V. ВВ – враждебность по отношению к взрослым. Симптомы 14 – ребёнок проявляет различные формы неприятия взрослых, которые могут быть началом враждебности или депрессии. Симптомы 5–9 – относится ко взрослым то враждебно, то старается добиться их хорошего отношения. Симптомы 10 – П – открытая враждебность, проявляющаяся в асоциальном поведении. Симптомы 18–24 – полная, неуправляемая, привычная враждебность.

1. Переменчив в настроениях.

1. Исключительно нетерпелив, кроме тех случаев, когда находится в «хорошем» настроении.
2. Проявляет упорство и настойчивость в ручной работе.
3. Часто бывает в плохом настроении.
4. При соответствующем настроении предлагает свою помощь или услуги.
5. Когда о чём-то просит воспитателя, то иногда бывает очень сердечным, иногда – равнодушным.
6. Иногда стремиться, а иногда избегает здороваться с воспитателем.
7. В ответ на приветствие может выражать злость или подозрительность.
8. Временами дружелюбен, временами в плохом настроении.
10. Очень переменчив в поведении. Иногда кажется, что он умышленно плохо выполняет работу.
11. Портит общественную и личную собственность.
12. Вульгарный язык, рассказы, стихи, рисунки.
13. Неприятен, в особенности когда защищается от предъявленных ему обвинений.
14. «Бормочет под нос», если чем-то недоволен.
15. Негативно относится к замечаниям.
16. Временами лжёт без какого-либо повода и без затруднений.
17. Раз или два был замечен в воровстве денег, сладостей, ценных предметов.
18. Всегда на что-то претендует и считает, что несправедливо наказан.
19. «Дикий» взгляд. Смотрит «исподлобья».
20. Очень непослушен, не соблюдает дисциплину.
21. Агрессивен (кричит, угрожает, употребляет силу).
22. Охотнее всего дружит с так называемыми «подозрительными» типами.
23. Часто ворует деньги, сладости, ценные вещи.
24. Ведёт себя непристойно.

VI. ТД – тревога по отношению к детям. Тревога ребенка за принятие себя другими детьми. Временами она принимает форму открытой враждебности. Все симптомы одинаково важны.

1. «Играет героя», особенно когда ему делают замечания.
2. Не может удержаться, чтобы не «играть» перед окружающими.
3. Склонен «прикидываться дурачком».
4. Слишком смел (рискует без надобности).

5. Заботится о том, чтобы всегда находится в согласии с большинством. Навязывается другим; им легко управлять.
6. Любит быть в центре внимания.
7. Играет исключительно (или почти исключительно) с детьми старше себя.
8. Старается занять ответственный пост, но опасается, что не справится с ним.
9. Хвастает перед другими детьми.
10. Паясничает (строит из себя шута).
11. Шумно ведёт себя, когда нет воспитателя.
12. Одевается вызывающе (брюки, причёска – мальчики; преувеличенность в одежде, косметика – девочки).
13. Со страстью портит общественное имущество.
14. Дурацкие выходки в группе сверстников.
15. Подражает хулиганским проделкам других.

VII. А – недостаток социальной нормативности (асоциальность).

Неуверенность в одобрении взрослых, которая выражается в различных формах негативизма. Симптомы 1–5 – отсутствие стараний понравиться взрослым. Безразличие и отсутствие заинтересованности в хороших отношениях с ними. Симптомы 5–9 у более старших детей могут указывать на определённую степень независимости. Симптомы 10–16 – отсутствие моральной щепетильности в мелочах. 16 – считает, что взрослые недружелюбны, вмешиваются, не имея на это право.

1. Не заинтересован в учёбе.
2. Работает в школе только тогда, когда над ним «стоят» или когда его заставляют работать.
3. Работает вне школы только тогда, когда его контролируют или заставляют работать.
4. Не застенчив, но проявляет безразличие при ответе на вопросы воспитателя.
5. Не застенчив, но никогда не просит о помощи.
6. Никогда добровольно не берётся ни за какую работу
7. Не заинтересован в одобрении или неодобрении взрослых.
8. Сводит к минимуму контакты с воспитателем, но нормально общается с другими людьми.
9. Избегает воспитателя, но разговаривает с другими людьми.
10. Списывает домашние задания.
11. Берёт чужие книги без разрешения.

12. Эгоистичен, любит интриги, портит другим детям игры.
13. В играх с другими детьми проявляет хитрость и непорядочность.
14. «Нечестный игрок» (играет только для личной выгоды, обманывает в играх).
15. Не может смотреть прямо в глаза другому.
16. Скрытен и недоверчив.

VIII. ВД – враждебность к детям. (От ревнивого соперничества до открытой враждебности.)

1. Мешает другим детям в играх, подсмеивается над ними, любит их пугать.
2. Временами очень недоброжелателен по отношению к детям, которые не принадлежат к тесному кругу его общения.
3. Надоедает другим детям, пристаёт к ним.
4. Ссорится, обижает других детей.
5. Пытается своими замечаниями создать определённые трудности у других детей.
6. Прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям.
7. Находится по преимуществу в плохих отношениях с другими детьми.
8. Пристаёт к более слабым детям.
9. Другие дети его не любят или даже не терпят.
10. Дерётся несоответствующим образом (кусаётся, царапается и пр.)

IX. Н – неугомонность. Неугомонность, нетерпеливость, неспособность к работе, требующей усидчивости, концентрации внимания и размышления. Склонность к кратковременным и лёгким усилиям. Избегает долговременных усилий.

1. Очень неряшлив.
2. Отказывается от контактов с другими детьми таким образом, что это для них очень неприятно.
3. Легко примиряется с неудачами в ручном труде.
4. В играх совершенно не владеет собой.
5. Непунктуален, нестарателен. Часто забывает или теряет карандаши, книги, другие предметы.
6. Неровный, безответственный в ручном труде.
7. Нестарателен в занятиях.
8. Слишком беспокоен, чтобы работать в одиночку.
9. На занятиях не может быть внимателен или длительно на чём-либо сосредоточиться.

11. Не знает что с собой поделаться. Ни на чем не может остановиться хотя бы на относительно длительный срок.

Слишком беспокоен, чтобы запомнить замечания или указания взрослых.

X. ЭН – эмоциональное напряжение. Симптомы 1–5 свидетельствуют об эмоциональной незрелости. Симптомы 6–7 – о серьезных страхах. Симптомы 8–10 – о прогулах и не пунктуальности.

1. Играет игрушками, слишком детскими для его возраста.
2. Любит игры, но быстро теряет интерес к ним.
3. Слишком инфантилен в речи.
4. Слишком незрел, чтобы прислушиваться и следовать указаниям.
5. Играет исключительно (преимущественно) с более младшими детьми.
6. Слишком тревожен, что бы решаться на что-либо.
7. Другие дети пристаёт к нему (он является «козлом отпущения»).
8. Его часто подозревают в том, что он прогуливает уроки, хотя на самом деле он пытался это сделать раз или два.
9. Часто опаздывает.
10. Уходит с отдельных уроков.
11. Неорганизован, разболтан, несобран.
12. Ведёт себя в группе как посторонний, отверженный.

XI. НС – невротические симптомы. Острота их может зависеть от возраста ребёнка; они также могут быть последствиями существовавшего прежде нарушения.

1. Заикается, запинаясь. «Трудно вытянуть из него слово».
2. Говорит беспорядочно.
3. Часто моргает.
4. Бесцельно двигает руками. Разнообразные «тики».
5. Грызёт ногти.
6. Ходит, подпрыгивая.
7. Сосёт палец (старше 10 лет).

XII. С – неблагоприятные условия среды.

1. Часто отсутствует в школе.
2. Не бывает в школе по несколько дней.
3. Родители сознательно лгут, оправдывая отсутствие ребенка в школе.
4. Вынужден оставаться дома, чтобы помогать родителям.
5. Неряшлив, «грязнуля».
6. Выглядит так, как будто очень плохо питается.

II. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков Личко.

I. САМОЧУВСТВИЕ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование (наиболее подходящие выборы)	2-е исследование (наиболее отвергаемые выборы)
1	У меня почти всегда плохое самочувствие	А	
2	Я всегда себя чувствую бодрым и полным сил	ГММ	d
3	Недели хорошего самочувствия чередуются у меня с неделями, когда я чувствую себя плохо	Ц	
4	Мое самочувствие часто меняется иногда по несколько раз в день	П	
5	У меня почти всегда что-нибудь болит	АА	
6	Плохое самочувствие возникает у меня после огорчений и беспокойств		
7	Плохое самочувствие появляется у меня от волнений и ожидания неприятностей		
8	Я легко переношу боль и физические страдания	Ц	
9	Мое самочувствие вполне удовлетворительное	ННД	
10	У меня встречаются приступы плохого самочувствия с раздражительностью и чувством тоски		С
11	Самочувствие мое очень зависит от того, как относятся ко мне окружающие		
12	Я очень плохо переношу боль и физические страдания		
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

II. НАСТРОЕНИЕ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Как правило, настроение у меня очень хорошее	ГН	
2	Мое настроение легко меняется от незначительных причин	П	Г
3	У меня настроение портится от ожидания возможных неприятностей, беспокойства за близких, неуверенности в себе		
4	Мое настроение зависит от общества, в котором я нахожусь		
5	У меня почти всегда плохое настроение		
6	Мое плохое настроение зависит от плохого самочувствия	ЦА	
7	Мое настроение улучшается, когда меня оставляют одного	Ш	
8	У меня бывают приступы мрачной раздражительности, во время которых достается окружающим		
9	У меня не бывает уныния и грусти, но может быть ожесточенность и гнев		
10	Малейшие неприятности сильно огорчают меня	СЛ	d
11	Периоды очень хорошего настроения сменяются у меня периодами плохого настроения	Т	
12	Мое настроение обычно такое же, как у окружающих меня людей		
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

III. СОН И СНОВИДЕНИЯ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Я хорошо сплю, а сновидениям значения не придаю	ГНММ	
2	Сон у меня богат яркими сновидениями		Э
3	Перед тем, как уснуть, я люблю помечтать	К	
4	Я плохо сплю ночью и чувствую сонливость днем	Ad	В
5	Я сплю мало, но встаю бодрым; сны вижу редко		Ц
6	Сон у меня очень крепкий, но иногда бывают жуткие, кошмарные сновидения	Ц	
7	У меня плохой и беспокойный сон и часто бывают мучительно тоскливые сновидение	А	
8	Бессонница у меня наступает периодически без видимых причин		
9	Я не могу спокойно спать, если утром надо вставать в определенный час		
10	Если меня что то расстроит, я долго не могу уснуть	ЛA	
11	Я часто вяжу разные сны то радостные, то неприятные		
12	По ночам у меня бывают приступы страха		
13	Мне часто снится, что меня обижают		
14	Я могу свободно регулировать свой сон		А
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

IV. ПРОБУЖДЕНИЕ ОТ СНА

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Мне трудно проснуться в назначенный час	Э	Л
2	Просыпаюсь я с неприятной мыслью, что надо идти на работу или на учебу		К
3	В одни дни я встаю веселым и жизнерадостным, в другие безо всякой причины с утра угнетен и уныл	Т	
4	Я легко просыпаюсь, когда мне нужно	Ц	
5	Утро для меня самое тяжелое время суток		
6	Часто мне не хочется просыпаться	Ф	
7	Проснувшись, я нередко еще долго переживаю то, что видел во сне		ЛМ
8	Периодами я утром чувствую себя бодрым, периодами разбитым	А	
9	Утром я встаю бодрым и энергичным	НН	
10	С утра я более активен и мне легче работать, чем вечером		
11	Нередко бывало, что проснувшись, я не мог сразу сообразить, где я и что со мной	d	
12	Я просыпаюсь с мыслью, что сегодня надо будет сделать	Ц	
13	Проснувшись, я люблю полежать в постели и помечтать		
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

V. АППЕТИТ И ОТНОШЕНИЕ К ЕДЕ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Неподходящая обстановка не мешают мне есть	Ш	
2	Периодами у меня бывает волчий аппетит, периодами есть ничего не хочется	Т	
3	Я ем очень мало, иногда долго ничего не ем	А	ЦЭМ
4	Мой аппетит зависит от настроения: то ем с удовольствием, то нехотя и через силу		
5	Я люблю лакомства и деликатесы	ЛЛП	
6	Нередко я стесняюсь есть при посторонних	СТ	
7	У меня хороший аппетит, но я не обжора	М	
8	Есть кушанья, которые вызывают у меня тошноту и рвоту		
9	Я предпочитаю есть немного, но очень вкусное		
10	У меня плохой аппетит		
11	Я люблю сытно поесть	Н	
12	Я ем с удовольствием и не люблю ограничивать себя в еде		
13	Я боюсь испорченной пищи и всегда тщательно проверяю ее свежесть и доброкачественность		
14	Мне легко можно испортить аппетит		
15	Еда меня интересует прежде всего как средство поддержать здоровье	М	
16	Я стараюсь придерживаться диеты, которую сам разработал		И
17	Я плохо переношу голод быстро слабею	Ц	
18	Я знаю, что такое чувство голода но не знаю, что такое аппетит		
19	Еда не доставляет мне большого удовольствия		
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

VI. ОТНОШЕНИЕ К СПИРТНЫМ НАПИТКАМ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Мое желание выпить зависит от настроения	+2	Ц
2	Я избегаю пить спиртное, чтоб не проболтаться		
3	Периодами я выпиваю очень охотно, периодами меня к спиртному не тянет	М+1	
4	Люблю выпить в веселой и хорошей компании	ГГ+2	С-1
5	Я боюсь пить спиртное, потому что опьянев, могу вызвать насмешки и презрение	-1	+2
6	Спиртное не вызывает у меня веселого настроения	-1	+1
7	К спиртному я испытываю отвращение	С-3	ЦА+2
8	Спиртным я стараюсь заглушить приступ плохого настроения, тоски или тревоги	+1	Ф
9	Я избегаю пить спиртное из-за плохого самочувствия и сильной головной боли впоследствии	П	
10	Я не пью спиртного, так как это противоречит моим принципам	СШП-3	+1
11	Спиртные напитки меня пугают		И
12	Выпив немного, я особенно ярко воспринимаю окружающий мир	Цd	
13	Я выпиваю со всеми, чтобы не нарушать компанию	А	Л
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	ОЭ

VII. СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Половое влечение меня мало беспокоит	ННД	М
2	Малейшая неприятность подавляет у меня половое влечение		Ц
3	Я предпочитаю жить мечтами о подлинном счастье, чем разочаровываться в жизни		
4	Периоды сильного полового влечения чередуются у меня с периодами холодности и безразличия		
5	В половом отношении я быстро возбуждаюсь, но быстро успокаиваюсь и охлаждаеваю		НН
6	При нормальной семейной жизни не существует никаких половых проблем		
7	У меня сильное половое влечение, которое мне трудно сдерживать		КВ
8	Моя застенчивость мне очень сильно мешает		ИИ
9	Измены бы я никогда не простил		
10	Я считаю, что половое влечение нельзя сдерживать, иначе оно мешает плодотворной работе	М	
11	Наибольшее удовольствие мне доставляет флирт и ухаживание		АС
12	Я люблю анализировать свое отношение к половым проблемам, свое собственное влечение		
13	Я нахожу ненормальности в своем половом влечении и стараюсь бороться с ними		ГА
14	Считаю, что половым проблемам не следует придавать большого значения	ЛИ	
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

VIII. ОТНОШЕНИЕ К ОДЕЖДЕ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Люблю костюмы яркие и броские		АВ
2	Считаю, что одетым надо быть всегда прилично, потому что встречаются «по одежке»		
3	Для меня главное, чтобы одежда была удобной, аккуратной и чистой		
4	Люблю одежду модную и необычную, которая невольно привлекает взоры	ИИ	К
5	Никогда не слеую общей моде, а ношу то, что мне самому понравилось	АС	
6	Люблю одеваться так, чтобы было к лицу	КФ	
7	Не люблю слишком модничать, считаю – надо одеваться как все		
8	Часто беспокоюсь, что мой костюм не в порядке		
9	Об одежде я мало думаю		
10	Мне часто кажется, что окружающие осуждают меня за мой костюм		
11	Предпочитаю темные и серые тона		
12	Временами мне хочется одеться модно и ярко, временами своей одеждой не интересуюсь		
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

IX. ОТНОШЕНИЕ К ДЕНЬГАМ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Нехватка денег меня раздражает		М
2	Деньги меня совершенно не интересуют	Ц	ЭИД
3	Очень огорчаюсь и расстраиваюсь, когда денег не хватает		
4	Не люблю заранее рассчитывать все расходы, легко беру в долг, даже если знаю, что к сроку отдать мне будет трудно	ИМ	
5	Я очень аккуратен в денежных делах и, зная неаккуратность многих, не люблю давать в долг		
6	Если у меня взяли в долг, я стесняюсь об этом напомнить	ЛА	И
7	Я всегда стараюсь оставить деньги про запас на непредвиденные расходы		
8	Деньги мне нужны только для того, чтобы как-нибудь прожить		
9	Стараюсь быть бережливым, но не скупым, люблю тратить деньги с толком		
11	Всегда боюсь, что мне не хватит денег, и очень не люблю брать в долг		
12	Периодами я к деньгам отношусь легко и трачу их не задумываясь, периодами все пугаюсь остаться без денег		
13	Я никогда никому не позволяю ущемлять меня в деньгах		
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

X. ОТНОШЕНИЕ К РОДИТЕЛЯМ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Очень боюсь остаться без родителей	П	
2	Я считаю, что родителей надо уважать, даже если хранишь в сердце против них обиду		
3	Люблю и привязан, но бывает сильно обижаюсь и даже сержусь	ЛЛВ	
4	В одни периоды мне кажется, что меня слишком опекали, в другие – укоряю себя за непослушание и причиненные родным огорчения		
5	Мои родители не дали мне того, что необходимо в жизни	Е	К
6	Упрекаю их в том, что в детстве они недостаточно уделяли внимания моему здоровью		
7	Очень люблю (любил) одного из родителей		
8	Я люблю их, но не переношу, когда мною распоряжаются и командуют	ЕФФ	
9	Очень люблю мать и боюсь, что с ней что-нибудь случится	ПП	
10	Упрекаю себя за то, что недостаточно сильно люблю (любил) родителей	М	
11	Они меня слишком сильно притесняли и во всем навязывали свою волю	Е	ГЛПЭ
12	Мои родные меня не понимают и кажутся мне чужими	ШЕ	
13	Я считаю себя виноватым перед ними	Эд	
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	ОЕ	О

XI. ОТНОШЕНИЕ К ДРУЗЬЯМ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Мне не раз приходилось убеждаться, что дружат из выгоды	Д	
2	Хорошо себя чувствую с тем, кто мне сочувствует		
3	Для меня важен не один друг, а дружный коллектив	ГЦ	d
4	Я ценю такого друга, который, умеет меня выслушать, приободрить, вселить уверенность, успокоить	К	
5	О друзьях, с кем пришлось расстаться, я долго не скучаю и быстро нахожу новых		
6	Я чувствую себя таким больным, что мне не до друзей		И
7	Моя застенчивость мешает мне подружиться с тем, с кем мне хотелось бы	СС	
8	Я легко завязываю дружбу, но часто разочаровываюсь и охлаждаю		
9	Я предпочитаю тех друзей, которые внимательны ко мне		
10	Я сам выбираю себе друга и решительно бросаю его, если разочаровываюсь в нем		
11	Я не могу найти себе друга по душе		
12	У меня нет никакого желания иметь друга		Д
13	Периодами я люблю большие дружеские компании, периодами избегаю их и ищу одиночества		
14	Жизнь научила меня не быть слишком откровенным даже с друзьями	Л	
15	Люблю иметь много друзей и тепло отношусь к ним	А	
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

XII. ОТНОШЕНИЕ К ОКРУЖАЮЩИМ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Я окружен глупцами, невеждами и завистниками		
2	Окружающие мне завидуют и потому ненавидят меня		ЭФ
3	В одни периоды мне хорошо с людьми, в другие периоды они меня тяготят		
4	Я считаю, что самому не следует выделяться среди окружающих		
5	Стараюсь жить так, чтобы окружающие не могли сказать обо мне ничего плохого	ММ	
6	Мне кажется, что окружающие меня презирают и смотрят на меня свысока		
7	Легко схожусь с людьми в любой обстановке	Г	С
8	Больше всего со стороны окружающих я ценю внимание к себе		
9	Я быстро чувствую хорошее или недоброе отношение к себе и также отношусь сам		
10	Я легко ссорюсь, но быстро мирюсь	В	С
11	Я часто и подолгу размышляю, правильно или неправильно я что-нибудь сказал или сделал в отношении окружающих		
12	Людное общество меня быстро утомляет и раздражает		
13	От окружающих я стараюсь держаться подальше		П
14	Я не знаю своих соседей и не интересуюсь ими		
15	Мне часто кажется, что окружающие подозревают меня в чем-то плохом		
16	Мне приходилось терпеть от окружающих много обид и обманов и это всегда настораживает меня	d	
17	Мне часто кажется, что окружающие смотрят на меня, как на никчемного и ненужного человека		
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

XIII. ОТНОШЕНИЕ К НЕЗНАКОМЫМ ЛЮДЯМ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Я отношусь настороженно к незнакомым людям и невольно опасаясь зла с их стороны	ЭЭ	Г
2	Бывает, что незнакомый человек мне сразу внушает доверие и симпатию		ЭЭ
3	Я избегаю новых знакомств		
4	Незнакомые люди внушают мне беспокойство и тревогу		
5	Прежде чем познакомиться, я всегда хочу узнать, что это за человек, что говорят о нем люди		
6	Я никогда не доверяюсь незнакомым людям и не раз убеждался, что в этом я прав		
7	Если незнакомые проявляют интерес ко мне, то и я с интересом отношусь к ним		
8	Незнакомые люди меня раздражают, к знакомым я уже как-то привык	Ц	Г
9	Я охотно и легко завожу новые знакомства	ГЦ	С
10	Временами я охотно знакоюсь с новыми людьми, временами ни с кем знакомиться не хочется		
11	В хорошем настроении я легко знакоюсь, в плохом – избегаю знакомств		
12	Я стесняюсь незнакомых людей и боюсь заговорить первым	СС	
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

XIV. ОТНОШЕНИЕ К ОДИНОЧЕСТВУ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Я считаю, что всякий человек не должен отрываться от коллектива	И	ШШ
2	В одиночестве я чувствую себя спокойнее	СШШ	
3	Я не переношу одиночества и всегда стремлюсь быть среди людей	ГЭН	СПШШШ
4	Периодами мне лучше среди людей, периодами предпочитаю одиночество	ЛА	
5	В одиночестве я размышляю или беседую с воображаемым собеседником		ЭИВ
6	В одиночестве я скучаю по людям, а среди людей быстро устаю и ищу одиночества	d	
7	Большей частью я хочу быть на людях, но иногда хочется побыть одному		
8	Я не боюсь одиночества	Ш	
9	Я боюсь одиночества и тем не менее так получается, что нередко оказываюсь в одиночестве		
10	Я люблю одиночество		
11	Одиночество я переношу легко, если только оно не связано с неприятностями	Л	
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

XV. ОТНОШЕНИЕ К БУДУЩЕМУ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Я мечтаю о счастливом будущем, но боюсь неприятностей и неудач		
2	Будущее кажется мне мрачным и бесперспективным		
3	Я стараюсь жить так, чтобы будущее было хорошим	М	
4	В будущем меня больше всего беспокоит мое здоровье		
5	Я убежден, что в будущем исполнятся мои желания и планы	ГГ	
6	Не люблю много раздумывать о своем будущем		
7	Мое отношение к будущему часто и быстро меняется: то строю радужные планы, то будущее кажется мне мрачным	П	
8	Я утешаю себя тем, что в будущем исполнятся все мои желания	Э	
9	Я всегда невольно думаю о возможных неприятностях и бедах, которые могут случиться в будущем		
10	Мои планы на будущее я люблю разрабатывать в малейших деталях и во всех деталях стараюсь их осуществить	П	
11	Я уверен, что в будущем докажу всем свою правоту	d	
12	Я живу своими мыслями и меня мало волнует, каким в действительности окажется мое будущее		
13	Периодами мое будущее кажется мне светлым, периодами – мрачным		
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

XVI. ОТНОШЕНИЕ К НОВОМУ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Периодами я легко переношу перемены в своей жизни и даже люблю их, но периодами начинаю их бояться и избегать		
2	Новое меня привлекает, но вместе с тем беспокоит и тревожит		
3	Я люблю перемены в жизни – новые впечатления, новых людей, новую обстановку вокруг		
4	У меня бывают моменты, когда я жадно ищу новые впечатления и новые знакомства, но бывает, когда я избегаю их		
5	Я сам люблю придумывать новое, все переиначивать и делать по-своему, не так, как все	Ш	
6	Новое меня привлекает, но часто быстро утомляет и надоедает		Э
7	Не люблю всяких новшеств, предпочитаю раз установленный порядок		ИД
8	Я боюсь перемен в жизни: новая обстановка меня пугает	d	
9	Новое приятно, если только обещает для меня что-то хорошее	ЛЭ	
10	Меня привлекает лишь то новое, что соответствует моим принципам и интересам	ПШШЭ	
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

XVII. ОТНОШЕНИЕ К НЕУДАЧАМ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Свои неудачи я переживаю сам и ни у кого не ищу сочувствия и помощи	ШВ	ППЭ
2	Периоды, когда я активно борюсь с неудачами, чередуются у меня с периодами, когда у меня от малейших неудач опускаются руки		ЭЭ
3	Неудачи приводят меня в отчаяние	Э	В
4	Неудачи вызывают у меня сильное раздражение, которое я изливаю на невинных		
5	Если случается неудача, то я всегда ищу что же я сделал неправильно	И	
6	Неудачи вызывают у меня протест и негодование и желание их преодолеть		
7	Если в моих неудачах кто-то виноват, я не оставляю его безнаказанным	ЭЭд	
8	При неудачах мне хочется убежать куда-нибудь подальше и не возвращаться		Л
9	Бывает, что малейшие неудачи приводят меня в уныние, но бывает, что серьезные неприятности я переношу стойко		
10	Неудачи меня пугают, и я прежде всего виню самого себя	П	Ц
11	Неудачи меня не задевают, я не обращаю на них внимания		
12	При неудачах я еще больше мечтаю о свершении своих желаний		
13	Я считаю, что при неудачах нельзя отчаиваться	К	
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

XVIII. ОТНОШЕНИЕ К ПРИКЛЮЧЕНИЯМ И РИСКУ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Люблю всякие приключения, даже опасные, охотно иду на риск	Г	СС
2	Я много раз взвешиваю все «за» и «против» и все никак не решаюсь рискнуть	С	
3	Мне не до приключений, а рискую я только, если к этому принуждают обстоятельства	СМ	
4	Я не люблю приключений и избегаю риска		
5	Я люблю мечтать о приключениях, но не ищу их в жизни		ЭЭ
6	Временами я люблю приключения, и часто рискую, но временами приключения и риск становятся мне не по душе	В	
7	Приключения я люблю только веселые и те, что хорошо кончаются	Ф	
8	Я специально не ищу приключений и риска, но иду на них, когда это требует мое дело		
9	Приключения и риск меня привлекают, если в них мне достается первая роль	Г	
10	Бывает, что риск и азарт меня совершенно опьяняют		ЛН
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

XIX. ОТНОШЕНИЕ К ЛИДЕРСТВУ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Я могу идти впереди других в рассуждениях но не в действиях	Ц	
2	Я люблю быть первым в компании, руководить и направлять других		
3	Я люблю опекать кого-либо, кто мне понравится		
4	Я всегда стремлюсь учить людей правилам и порядку		И
5	Одним людям я нехотя подчиняюсь, другими команду сам		
6	Периодами я люблю «задавать тон», быть первым, но периодами мне это надоедает		
7	Я люблю быть первым там, где меня любят, бороться за первенство я не люблю	ПП	
8	Я не умею командовать другими	ЛС	
9	Я не люблю командовать другими – ответственность меня пугает		И
10	Всегда находятся люди, которые слушаются меня и признают мой авторитет		
11	Я люблю быть первым, чтобы мне подражали, за мной бы следовали другие		
12	Я охотно слеую за авторитетными людьми		
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

XX. ОТНОШЕНИЕ К КРИТИКЕ И ВОЗРАЖЕНИЯМ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Я не слушаю критики и возражений и всегда думаю и делаю по-своему	ШШЕ	К
2	Слушая возражения и критику, я ищу доводы в свое оправдание, но не всегда решаюсь их высказать		
3	Возражения и критика меня особенно раздражают, когда я устал и плохо себя чувствую		
4	Критика и осуждения в мой адрес лучше равнодушия и пренебрежения ко мне		
5	Не люблю, когда меня критикуют и когда мне возражают – сержусь и не всегда могу сдержать свой гнев	Е	Л
6	Когда меня критикуют или мне возражают, это меня сильно огорчает и приводит в уныние		
7	От критиков мне хочется убежать подальше	НEd	
8	В одни периоды критику и возражения переношу легко, в другие – очень болезненно	Т	
9	Возражения и критика меня очень огорчают, если они резкие и грубые по форме, даже если они касаются мелочей	А	
10	Я не слышал еще справедливой критики в свой адрес или справедливых возражений моим доводам	Е	ПП
11	Я стараюсь правильно реагировать на критику	Ц	d
12	Я убедился, что критикуют обычно только для того, чтобы тебе напакостить или самим выдвинуться	Е	И
13	Если меня критикуют или мне возражают, мне всегда начинает казаться, что другие правы, а я нет		
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	ОЕ	АО

XXI. ОТНОШЕНИЕ К ОПЕКЕ И НАСТАВЛЕНИЯМ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Я слушаю наставления только тех, кто имеет на это право	ЦПМ	
2	Я охотно слушаю те наставления, которые касаются моего здоровья	ЭЭ	
3	Не выношу, когда меня опекают и за меня все решают	ДЕ	
4	Я не нуждаюсь в наставлениях	Е	
5	Я охотно слушаю того, кто, знаю, меня любит		
6	Я стараюсь слушать полезные наставления, но это не всегда у меня получается	ЦЛ	
7	Временами все наставления пролетают мимо моих ушей, и по временам я ругаю себя за то, что не слушал их раньше		
8	Совершенно не переношу наставлений, если они даются начальственным тоном	Е	
9	Я внимательно слушаю наставления и не противлюсь, когда меня опекают		И
10	Я охотно слушаю те наставления, что мне приятны, и не переношу тех, что мне не по душе		
11	Я люблю, когда обо мне заботятся, но не люблю, чтобы мною командовали	ИИЕФФ	
12	Я не решаюсь прервать даже вовсе никчемные для меня наставления или избавиться от ненужного для меня покровительства		И
13	Наставления вызывают у меня желание делать все наоборот	ЕФФФ	
14	Я допускаю опеку над собой в повседневной жизни, но не над моим душевным миром	ЕФФ	
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	ОЕ	О

XXII. ОТНОШЕНИЕ К ПРАВИЛАМ И ЗАКОНАМ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Когда правила и законы мне мешают, это вызывает у меня раздражение	Е	К
2	Всегда считаю, что для интересного и заманчивого дела всякие правила и законы можно обойти	ГГЕ	С
3	Логически обоснованные правила стараюсь соблюдать		
4	Я часто боюсь, что меня по ошибке примут за нарушителя законов	д	Г
5	Ужасно не люблю всякие правила, которые меня стесняют	Е	Л
6	Периоды, когда я не очень слежу за тем, чтобы соблюдать все правила и законы, чередуются с периодами, когда я упрекаю себя за недисциплинированность		
7	Всякие правила и распорядок вызывают у меня желание нарочно их нарушать	Е	Ц
8	Правила и законы я всегда соблюдаю		ddd
9	Всегда слежу за тем, чтобы все соблюдали правила		И
10	Часто упрекаю себя за то, что нарушаю правила и не строго соблюдаю законы	д	
11	Я стараюсь соблюдать правила и законы, но это не всегда мне удается	ЛФ	
12	Строго слежу тем правилам, которые считаю справедливыми, борюсь с теми, которые считаю несправедливыми		
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	ОЕ	О

XXIII. ОЦЕНКА СЕБЯ В ДЕТСТВЕ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	В детстве я был робким и плаксивым		
2	Очень любил сочинять всякие сказки и фантастические истории	Г	
3	В детстве я избегал шумных и подвижных игр		
4	Я был как все дети и ничем не отличался от своих сверстников.	Д	Ц
5	Периодами мне кажется, что в детстве я был живым и веселым, периодами начинаю думать, что был очень непослушным и беспокойным		
6	Я с детства был самостоятельным и решительным		
7	В детстве я был веселым и отчаянным	Г	С
8	В детстве я был обидчивым и чувствительным	СС	
9	В детстве я был очень непоседливым и болтливым		
10	В детстве я был таким же как сейчас: меня легко было огорчить, но легко успокоить и развеселить	Л	
11	С детства я стремился к аккуратности и порядку		ИИ
12	В детстве я любил играть один или смотреть издали, как играют другие дети		Л
13	В детстве я больше любил беседовать со взрослыми, чем играть со сверстниками	И	
14	В детстве я был капризным и раздражительным	ЭЭ	Л
15	В детстве я плохо спал и плохо ел		
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

XXIV. ОТНОШЕНИЕ К ШКОЛЕ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Любил вместо школьных занятий отправиться с товарищами погулять или сходить в кино	ГЭИНН	
2	Сильно переживал замечания и отметки, которые меня не удовлетворяли	Э	ЭЭН
3	В младших классах любил школу, потом она стала меня тяготить	Ц	
4	Периодами любил школу, периодами она мне начинала надоедать	Ф	
5	Не любил школу, потому что педагоги относились ко мне несправедливо		
6	Школьные занятия меня очень сильно утомляли	d	
7	Больше всего любил школьную самостоятельность		
8	Любил школу, потому что там была веселая компания		
9	Стеснялся ходить в школу: боялся насмешек и грубости		И
10	Очень не любил физкультуры		
11	Посещал школу регулярно и всегда активно участвовал в общественной работе		ШШdd
12	Школьная обстановка меня очень тяготила		
13	Старался аккуратно выполнять все задания	Ц	d
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

XXV. ОЦЕНКА СЕБЯ В ДАННЫЙ МОМЕНТ

№ выбора	Тема и предлагаемые выборы	Баллы по шкале объективной оценки	
		1-е исследование	2-е исследование
1	Мне не хватает холодной рассудительности	М	Г
2	Временами я доволен собой, временами ругаю себя за нерешительность и вялость	ГГ	
3	Я слишком мнителен, без конца тревожусь и беспокоюсь обо всем	А	
4	Я не виновен в том, что возбуждаю зависть у других		
5	Мне не хватает усидчивости и терпения		
6	Считаю, что я ничем не отличаюсь от большинства людей		ПП
7	Мне не хватает решительности		
8	Я не вижу у себя больших недостатков	ЭИ	А
9	В хорошие минуты я вполне доволен собой, в минуты дурного настроения мне кажется, что мне не хватает то одного, то другого качества		
10	Я слишком раздражителен		М
11	Другие находят у меня крупные недостатки, я считаю, что они преувеличивают	d	
12	Я страдаю от того, что меня не понимают	ШИ	
13	Я чрезмерно чувствителен и обидчив	С	М
0	Ни одно из определений ко мне не подходит	О	О

результат. Баллы + доп. баллы

$$Г = 0 + 0$$

$$Ц = 0 + 0$$

$$Л = 0 + 0$$

$$А = 1 + 0$$

$$С = 0 + 2$$

$$П = 0 + 2$$

$$Ш = 0 + 2$$

$$Э = 1 + 0$$

$$И = 0 + 1$$

$$Н = 0 + 1$$

$$К = 0 + 0$$

$$О = 50 + 0$$

$$Д = 0 + 0$$

$$Т = 0 + 0$$

$$В = 0 + 0$$

$$Е = 4 + 0$$

$$d = 0 + 0$$

$$М = 0 + 0$$

$$Ф = 0 + 0$$

Минимальный уровень, при котором диагностируется акцентуация – для гипертимного – 7, для астено-невротического – 5, для остальных – 6.

Основная интерпретация дана в самом тесте. Условные сокращения: Г – гипертимный, Ц – циклоидный, Л – лабильный, А – астено-невротический, С – сенситивный, П – психастенический, Ш – шизоидный, Э – эпилептоидный, И – истероидный, Н – неустойчивый, К – конформный.

О – негативное отношение к исследованию;

Д – диссимуляция действительного отношения к рассматриваемым проблемам и стремления не раскрывать черты характера;

Т – откровенности;

В – черт характера, встречающихся при органических психопатиях;

Е – отражения в самооценке реакции эмансипации;

d – психологической склонности к делинквентности (только для подростков мужского пола);

М – черт мужественности;

Ф – черт женственности в системе отношений.

12. Тест незаконченных предложений для подростков, подготавливаемых к переходу в семью (О.Г. Япарова).

Фамилия, имя _____

Возраст _____

Инструкция: закончи предложения по своему усмотрению. Здесь нет правильных или неправильных ответов

1. Я думаю, что людей больше _____
2. Ребенок в семье _____
3. Я люблю маму, а _____
4. Больше всего я хотел(а) бы в жизни _____
5. Мой брат (сестра) _____
6. Думаю, что я способен, чтобы _____
7. Я достаточно ловкий, чтобы _____
8. Отцы иногда _____
9. Дети, с которыми я играю _____
10. Если бы мой папа _____
11. Мои близкие думают обо мне, что я _____
12. Если бы мой брат (сестра) _____
13. По сравнению с большинством других семей моя семья _____
14. Мои друзья меня часто _____
15. Я хочу, чтобы у меня не было _____
16. Моей самой большой ошибкой было _____
17. Я думаю, что мама чаще всего _____
18. Если бы не было школы _____
19. Я весь трясусь, когда _____
20. Когда думаю о школе, то _____
21. Если бы все ребята знали, как я боюсь _____
22. Был бы очень счастлив, если бы я _____
23. Моя наибольшая слабость заключается в том _____
24. Мое будущее кажется мне _____
25. Моя учительница _____
26. Всегда мечтаю _____
27. Детский дом – это _____
28. Если бы я мог _____
29. Приемные родители _____

Обработка результатов теста «Незаконченные предложения» для детей

№		№ утверждений
1	Отношение к матери	3, 17
2	Отношение к отцу	8, 10
3	Отношение к братьям и сестрам	5, 12

4	Отношение к семье	2, 11, 13, 29
5	Отношение к ровесникам	9, 14
6	Отношение к учителям и школе	18, 20, 25
7	Страхи и негативные переживания	15, 16, 19, 21, 23
8	Отношение к собственным способностям	6, 7
9	Мечты и планы на будущее	4, 22, 24, 26, 28
10	Отношение к людям в целом	1
11	Отношение к детскому дому	27

13. Методика «Определение нарушения привязанности у ребенка»

Reber, K. Children at risk for reactive attachment disorder: assessment and treatment; перевод с английского и модификация Л.А. Беловой, А.Н. Сафоновой. (Государственное образовательное учреждение Республики Адыгея для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Центр диагностики и консультирования» Служба сопровождения замещающих семей)

1. Тип методики: опросник.
2. Период использования методики: более 1 года.
3. Объект тестирования: опросник заполняется замещающими родителями на предмет анализа поведенческих проявлений у приемных детей (заполняется на каждого ребенка в отдельности). Количество прошедших через методику – более 100 человек.
4. Цель использования: выявление нарушения привязанности у детей-сирот, принятых на воспитание в замещающую семью.
5. Основные результаты, полученные с помощью данной методики: Наше исследование, проведенное Службой сопровождения замещающих семей ГОУ РА «Центр диагностики и консультирования» в замещающих семьях, проживающих на территории Республики Адыгея, показало, что 45% детей-сирот, определенных на воспитание в замещающие семьи, имеют признаки нарушения привязанности (согласно данной методике), которые отмечались в первые месяцы жизни в семье (9 и более признаков). Кроме того, у 80% приемных детей отмечается уменьшение количества признаков, характеризующих нарушение привязанности, после 1 года и более воспитания в условиях замещающей семьи. Таким образом, наиболее информативным в этой методике является показатель наличия либо отсутствия нарушения привязанности у ребенка.

Первоначальный англоязычный вариант данной методики был модифицирован нами с целью отслеживания изменений в поведении ребенка с течением времени пребывания в семье. Таким образом, эта методика позволяет отслеживать положительную или отрицательную динамику поведения ребенка, воспитывающегося в семье, дает возможность предполагать наличие либо отсутствие положительных условий воспитания, строить гипотезы о качестве выстраиваемых детско-родительских взаимоотношений, а также позволяет прогнозировать характер развития привязанности у приемного ребенка и необходимость получения им и его семьей психокоррекционной помощи.

6. Рекомендации по проведению методики и анализу полученных данных: в предложенном списке родитель должен отметить знаком «+», обозначающим наличие признака, или знаком «-», обозначающим отсутствие признака, особенности, характеризующие те или иные поведенческие проявления приемного ребенка, которые отмечались у него в первые месяцы жизни в семье и наблюдаются в настоящее время. Обычно на заполнение методики уходит 7–10 минут. Перед заполнением рекомендуется немного рассказать родителю для чего мы просим отметить те или иные поведенческие черты ребенка.

Обработка полученных данных производится следующим образом: подсчитывается количество «плюсов» в первой и во второй колонке («плюсы» из обеих колонок не суммируются). Таким образом, должно получиться две оценки. Чем меньше набирается положительных ответов, тем увереннее мы можем говорить об отсутствии нарушения привязанности у ребенка. Чем больше «плюсов» (9 и более), тем выше вероятность наличия у ребенка нарушения привязанности. При высоких показателях необходимо дополнительно исследовать личностные особенности ребенка, характер взаимоотношений в замещающей семье и другие сферы.

Кроме того, после количественной оценки можно провести качественный анализ полученных результатов. Анализируются конкретные поведенческие проявления, отмечаемые у того или иного ребенка. Особую значимость с точки зрения предположения наличия нарушения привязанности у ребенка имеют следующие поведенческие черты: «неразборчиво проявляет нежность к чужим людям», «жестко обращается с животными, братьями/ сестрами», «мало взаимодействует со сверстниками», «поглощен огнем, видом крови (свежей или запекшейся)». Если родитель отмечает наличие обозначенных признаков при общей небольшой сумме положительных ответов (менее 9), тогда мы можем также предполагать наличие нарушения привязанности у ребенка и дополнительно его обследовать.

7. Ресурсы (плюсы) использования методики: методику можно отнести к экспресс-методам, которые позволяют специалисту быстро сделать предварительное заключение по особенностям привязанности у ребенка. Кроме того, данный опросник в целом является достаточно информативным, т.к. позволяет родителю вдумчиво проанализировать поведение приемного ребенка (обычно заполнение сопровождается подробным рассказом родителей о том, что их беспокоит, т.к. приведенные в опроснике черты поведения характеризуют те или иные негативные проявления, беспокоящие взрослых).

Ограничения (минусы) использования методики: используя данную методику, мы должны учитывать тот факт, что расстройство привязанности как таковое является заболеванием и относится к классу психических расстройств и расстройств поведения (блок эмоциональных расстройств и расстройств поведения, начинающихся обычно в детском и подростковом возрасте; код по МКБ-10 F94.1, F 94.2). Поэтому психологу важно помнить, что постановка диагноза «расстройство привязанности» находится в компетенции врача-психиатра, не может происходить на основании применения лишь одной психологической методики и обязательно должно быть подкреплено наблюдениями за поведением ребенка в разных ситуациях в течение определенного времени. Настоящая же методика не является клинической и, тем более, не позволяет однозначно диагностировать у ребенка наличие нарушения привязанности, а носит вероятностный характер, позволяющий лишь предполагать его, и дающая специалисту материал для проведения консультативной работы с замещающей семьей, направление для планирования дальнейших диагностических исследований ребенка и его семьи.

Определение нарушения привязанности у ребенка

Ф.И.О. родителя _____

Дата заполнения _____

Ф.И. приемного ребенка _____

Возраст ребенка _____ Сколько находится в семье _____

Инструкция: Перед Вами список особенностей, характеризующих те или иные проявления ребенка. Отметьте, пожалуйста, те черты, которые Вы замечали у приемного ребенка в первые месяцы жизни в Вашей семье, а также те из них, которые наблюдаются и в настоящее время.

Особенности приемного ребенка	В первые месяцы	В настоящее время
Поверхностно заинтересованный, но обаятельный ребенок		
Неразборчиво проявляет нежность к чужим людям		
Причиняет вред себе, другим, предметам		
Отстает в развитии		
Избегает смотреть в глаза (со слов родителей)		
Не обнимается с родителями		
Жестко обращается с животными, братьями/ сестрами		
С трудом понимает причины и последствия (поведения, событий)		
Мало взаимодействует со сверстниками		
Слишком требовательный и прилипчивый		
Ворует или врет		
Недостаточно соvestлив		
Упорно задает бессмысленные вопросы или непрерывно болтает		
Плохо контролирует свои порывы, побуждения		
Неправильно строит свою речь		
Борется за возможность все контролировать		
Запасает пищу или объедается ею		
Поглощен огнем, видом крови (свежей или запекшейся)		

14. Анкета о изменениях, произошедших с ребенком

ФИО приемного родителя _____
 Возраст родителя _____
 Образование родителя _____
 Стаж приемного родителя _____
 Сколько приемных детей в семье _____
 Адрес _____

Инструкция: Уважаемые родители, пожалуйста, опишите в свободной форме развитие (учеба, интерес к учебной и познавательной деятельности), состояние здоровья, поведение (привычки, навыки, умения) приемного ребенка на тот момент, когда он пришел в вашу семью, и какие изменения в развитии, состоянии здоровья и поведении произошли с ребенком за период жизни в семье.

№	ФИО ребенка	Возраст ребенка	Сколько по времени живет ребенок в вашей семье	Каким пришел ребенок в вашу семью			Какие изменения произошли с ребенком в семье		
				Учеба	Здоровье	Привычки	Учеба	Здоровье	Привычки

15. Анкета обратной связи (для специалистов отделов опеки управлений образования)

№ п/п	ФИО приемного родителя	Возраст приемного родителя	Стаж приемного родителя	Сколько приемных детей в семье	ФИО приемных детей	Возраст приемных детей	С какими диагнозами приемные дети	Как проходит адаптация Быстро/Медленно	Были ли случаи отказа	Были ли случаи возврата детей в А/дома или другим родителям	Причина отказа	Какая помощь оказана родителям, что сделано

16. Методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ)

Авторы методики – Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Текст опросника был модифицирован Беловой Л.А., Сафоновой А.Н. для работы с замещающими родителями (текст опросника и бланк регистрации результатов приводятся в Приложении 2).

1. Тип методики: опросник.
2. Период использования методики: более 1 года.
3. Объект тестирования: опросник заполняется замещающими родителями; существует два варианта опросника: для родителей, воспитывающих детей в возрасте от 3 до 10 лет, и для родителей, воспитывающих детей в возрасте от 11 до 21 года. Количество прошедших через методику – более 100 человек.
4. Цель использования: выявление нарушений процесса воспитания замещающими родителями своих приемных детей, типов негармоничного патологизирующего воспитания и установление некоторых психологических причин этих нарушений.
5. Основные результаты, полученные с помощью данной методики: Наше исследование, проведенное Службой сопровождения замещающих семей ГОУ РА «Центр диагностики и консультирования» в замещающих семьях, проживающих на территории Республики Адыгея, показало, что у 70% замещающих родителей преобладает гиперпротекция в качестве нарушения процесса воспитания приемных детей. У 30% замещающих родителей отмечается преобладание запретов в воспитании приемного ребенка в сочетании с таким нарушением процесса воспитания как гиперпротекция, что, в свою очередь, говорит о наличии доминирующей гиперпротекции в воспитательном стиле родителей. У 25% замещающих родителей гиперпротекция сочетается с такими факторами, как удовлетворение потребностей, минимальность санкций (наказаний) и недостаточность требований-запретов к ребенку, что в целом образует потворствующий стиль воспитания, направленный на всестороннее удовлетворение потребностей приемного ребенка, «балование» его. Кроме того, у 30% замещающих родителей (матерей) отмечается предпочтение женских качеств в подростке. Примечательно, что этот факт встречается в тех семьях, которые взяли на воспитание мальчиков, но все воспитательные функции исполняются женщинами, а мужчины отсутствуют (т.е. мальчиков воспитывают либо вдовы, либо женщины, состоящие в разводе, которые проживают, как правило, со своими родственниками тоже женского пола – матерями,

тетями, сестрами). У 25% родителей наблюдается предпочтение детских качеств в подростке, что также соотносится с потворствующей гиперпротекцией и связано с игнорированием взросления детей. Только у 5% обследованных нами замещающих родителей отмечается отсутствие нарушений процесса воспитания, т.е. не диагностируется ни один из стилей воспитания (что также может быть связано и с наличием социально желаемых ответов у данных родителей). Ни у одного родителя не была отмечена гипопротекция в качестве преобладающего стиля воспитания.

6. Рекомендации по проведению методики и анализу полученных данных: родителю предлагается читать утверждения опросника и отмечать в «бланке для ответов» степень своего согласия с ними. Обычно на заполнение методики уходит от 20 до 40 минут. В процессе заполнения инструктирование или пояснения не допускаются. Мы в своей практике обычно предлагаем родителю работу с данным опросником после установления с ним достаточно доверительных отношений, позволяющих родителю вполне открыто разговаривать о тех трудностях воспитания, с которыми он сталкивается.

Обработка полученных данных производится в соответствии с ключом к опроснику. Подсчитывается общее количество баллов по каждой из 20 шкал. Если число баллов достигает или превышает диагностическое значение, то у родителя диагностируется тот или иной тип воспитания.

7. Ресурсы (плюсы) использования методики: методика позволяет выявить наличие или отсутствие психогенных (патологизирующих) стилей воспитания, позволяет предположить психологические причины тех или иных нарушений воспитания, что, в свою очередь, дает богатый материал для консультативной работы с замещающими родителями.

Ограничения (минусы) использования методики: опросник позволяет выявить только виды патологизирующего семейного воспитания и не предназначен для исследования параметров адекватного воспитания. Кроме того, ограничением данной методики, как и любого другого опросника, является довольно высокая вероятность предоставления родителями социально желательных ответов, что может снижать достоверность результатов. В связи с этим необходимо данную методику использовать в сочетании с другими дополнительными методиками, не ограничиваясь только опросниками.

Текст опросника для замещающих родителей детей от 3 до 10 лет

Уважаемый родитель! Предлагаемый опросник содержит утверждения о воспитании приемных детей. Утверждения пронумерованы. Такие же номера есть в «Бланке для ответов».

Читайте по очереди утверждения опросника. Если Вы в общем согласны с ними, то на «Бланке для ответов» обведите кружком номер утверждения. Если Вы в общем не согласны – зачеркните этот же номер в бланке. Если очень трудно выбрать, то поставьте на номере вопросительный знак. Старайтесь, чтобы таких ответов было не больше 5.

В опроснике нет «неправильных» или «правильных» утверждений. Отвечайте так, как Вы сами думаете.

На утверждения, номера которых выделены в опроснике жирным шрифтом, отцы могут не отвечать.

1. Все, что я делаю, я делаю ради моего приемного сына (дочери).
2. У меня часто не хватает времени позаниматься с приемным сыном (дочерью) – пообщаться, поиграть.
3. Мне приходится разрешать моему приемному ребенку такие вещи, которые не разрешают другие родители.
4. Не люблю, когда приемный сын (дочь) приходит ко мне с вопросами. Лучше, чтобы догадался сам (сама).
5. Наш приемный ребенок имеет больше обязанностей – в уходе за собой, поддержания порядка, чем большинство детей его возраста.
6. Моего приемного ребенка очень трудно заставить что-нибудь сделать, чего он не любит.
7. Всегда лучше, если приемные дети не думают о том, правильно ли поступают их замещающие родители.
8. Мой приемный сын (дочь) легко нарушает запреты.
9. Если хочешь, чтобы твой(я) приемный сын (дочь) стал(а) человеком, не оставляй безнаказанным ни одного его (ее) плохого поступка.
10. Если только возможно, стараюсь не наказывать приемного сына (дочь).
11. Когда я в хорошем настроении, нередко прощаю своему приемному сыну (дочери) то, за что в другое время наказал бы.
12. Я люблю своего приемного сына (дочь) больше, чем люблю (любила) супруга.
13. Младшие дети мне нравятся больше, чем старшие.
14. Если мой приемный сын (дочь) подолгу упрямится или злится, у меня бывает чувство, что я поступил(а) по отношению к нему (ней) неправильно.
15. У нас долго не было ребенка, хотя мы его очень ждали.
16. Общение с приемными детьми, в общем-то, утомительное дело.
17. У моего приемного сына (дочери) есть некоторые качества, которые выводят меня из себя.

18. Воспитание моего приемного сына (дочери) шло бы гораздо лучше, если бы мой(я) муж (жена) не мешал бы мне.
19. Большинство мужчин легкомысленнее, чем женщины.
20. Большинство женщин легкомысленнее, чем мужчины.
21. Мой приемный сын (дочь) для меня самое главное в жизни.
22. Часто бывает, что я не знаю, что делает в данный момент мой приемный ребенок.
23. Если игрушка приемному ребенку нравится, я куплю ее, сколько бы она не стоила.
24. Мой приемный сын (дочь) непонятлив(а). Легче самому два раза сделать, чем один раз объяснить ему (ей).
25. Моему приемному сыну (дочери) нередко приходится (или приходилось раньше) присматривать за младшим братом (сестрой).
26. Нередко бывает так: напоминаю, напоминаю приемному сыну (дочери) сделать что-нибудь, а потом плюну и сделаю сам(а).
27. Родители ни в коем случае не должны допускать, чтобы дети подмечали их слабости и недостатки.
28. Мой приемный сын (дочь) сам(а) решает, с кем ему (ей) играть.
29. Приемные дети должны не только любить своих родителей, но и бояться их.
30. Я очень редко ругаю приемного сына (дочь).
31. В нашей строгости к приемному сыну (дочери) бывают большие колебания. Иногда мы очень строги, а иногда все разрешаем.
32. Мы с приемным ребенком понимаем друг друга лучше, чем мы с супругом.
33. Меня огорчает, что мой приемный сын (дочь) слишком быстро становится взрослым.
34. Если приемный ребенок упрямится, потому что плохо себя чувствует, лучше всего сделать так, как он хочет.
35. Мой приемный ребенок растет слабым и болезненным.
36. Если бы у меня не было приемных детей, я добился (добилась) в жизни гораздо большего.
37. У моего приемного сына (дочери) есть недостатки, которые не исправляются, хотя я с ними упорно борюсь.
38. Нередко бывает, что когда я наказываю моего приемного сына (дочь), мой муж (жена) тут же начинают упрекать меня в излишней строгости и утешать его (ее).
39. Мужчины более склонны к супружеской измене, чем женщины.
40. Женщины более склонны к супружеской измене, чем мужчины.

41. Заботы о приемном сыне (дочери) занимают большую часть моего времени.
42. Мне много раз пришлось пропустить родительское собрание.
43. Стремлюсь к тому, чтобы мой приемный ребенок был обеспечен лучше, чем другие дети.
44. Если побыть в обществе моего приемного сына (дочери), можно сильно устать.
45. Мне часто приходилось давать моему приемному сыну (дочери) трудные для его (ее) возраста поручения.
46. Мой приемный ребенок никогда не убирает за собой игрушки.
47. Главное, чему родители могут научить своих детей – это слушаться.
48. Мой приемный ребенок сам решает, сколько, чего и когда ему есть.
49. Чем строже родители к приемному ребенку, тем лучше для него.
50. По характеру я – мягкий человек.
51. Если моему приемному сыну (дочери) что-то от меня нужно, он(а) старается выбрать момент, когда я в хорошем настроении.
52. Когда я думаю о том, что когда-нибудь мой приемный сын (дочь) вырастет и я буду ему (ей) не нужна, у меня портится настроение.
53. Чем старше приемные дети, тем труднее иметь с ними дело.
54. Чаще всего упрямство ребенка бывает вызвано тем, что родители не умеют к нему подойти.
55. Я постоянно переживаю за здоровье приемного сына (дочери).
56. Если бы у меня не было приемных детей, мое здоровье было бы гораздо лучше.
57. Некоторые очень важные недостатки моего приемного сына (дочери) упорно не исчезают, несмотря на все меры.
58. Мой приемный сын (дочь) недолюбливает моего мужа (жену).
59. Мужчина хуже умеет понимать чувства другого человека, чем женщина.
60. Женщина хуже умеет понимать чувства другого человека, чем мужчина.
61. Ради моего приемного сына (дочери) мне от многого в жизни пришлось и приходится отказываться.
62. Родители, которые слишком много суетятся вокруг своих детей, вызывают у меня раздражение.
63. Я трачу на моего приемного сына (дочь) значительно больше денег, чем на себя.
64. Не люблю, когда приемный сын (дочь) что-то просит. Сам(а) лучше знаю, чего ему (ей) больше надо.

65. У моего приемного сына (дочери) более трудное детство, чем у большинства его (ее) товарищей.
66. Дома мой приемный сын (дочь) делает только то, что ему (ей) хочется, а не то, что надо.
67. Дети должны уважать родителей больше, чем всех других людей.
68. Если мой приемный ребенок не спит, когда ему положено, я не настаиваю.
69. Я строже отношусь к своему приемному сыну (дочери), чем другие родители к своим детям.
70. От наказаний мало проку.
71. Члены нашей семьи неодинаково строги с приемным сыном (дочерью). Одни балуют, другие, наоборот, – очень строги.
72. Мне бы хотелось, чтобы мой приемный сын (дочь) не любил никого, кроме меня.
73. Мне нравятся маленькие дети, поэтому не хотел(а) бы, чтобы он(а) слишком быстро вырос(а).
74. Часто я не знаю, как правильно поступить с моим приемным сыном (дочерью).
75. В связи с плохим здоровьем приемного сына (дочери) нам приходится ему (ей) многое позволять.
76. Воспитание детей – тяжелый и неблагодарный труд. Им отдаешь все, а взамен не получаешь ничего.
77. С моим приемным сыном (дочерью) мало помогает доброе слово. Единственное, что на него действует – это постоянные строгие наказания.
78. Мой муж (жена) старается настроить приемного сына (дочь) против меня.
79. Мужчины чаще, чем женщины, действуют безрассудно, не обдумав последствий.
80. Женщины чаще, чем мужчины, действуют безрассудно, не обдумав последствий.
81. Я все время думаю о своем приемном сыне (дочери), о его делах, здоровье и т.д.
82. Так повелось, что о приемном ребенке я вспоминаю, если он чего-нибудь натворил или с ним что-нибудь случилось.
83. Мой приемный сын (дочь) умеет добиться от меня того, чего он хочет.
84. Мне больше нравятся тихие и спокойные дети.
85. Стараюсь как можно раньше приучить приемного ребенка помогать по дому.
86. У моего приемного сына (дочери) мало обязанностей по дому.

87. Даже если дети уверены, что родители не правы, они должны делать так, как говорят родители.
88. В нашей семье так принято, что приемный ребенок делает, что хочет.
89. Бывают случаи, когда лучшее наказание – ремешок.
90. Многие недостатки в поведении моего приемного ребенка пройдут сами собой с возрастом.
91. Когда наш приемный сын (дочь) что-то натворит, мы беремся за него (нее). Если все тихо, мы опять оставляем его (ее) в покое.
92. Если бы мой приемный сын не был бы моим приемным сыном, а я была бы помоложе, то наверняка в него влюбилась бы.
93. Мне интереснее говорить с маленькими детьми, чем с большими.
94. В недостатках моего приемного сына (дочери) виноват(а) я сам(а), потому что не умел(а) его (ее) воспитывать.
95. Только благодаря нашим огромным усилиям, приемный сын (дочь) остался жить с нами.
96. Нередко завидую тем, кто живет без детей.
97. Если предоставить моему приемному сыну (дочери) свободу, он(а) немедленно использует это во вред себе или окружающим.
98. Нередко бывает, что если я говорю приемному сыну (дочери) одно, то муж (жена) специально говорит наоборот.
99. Мужчины чаще, чем женщины, думают только о себе.
100. Женщины чаще, чем мужчины, думают только о себе.
101. Я трачу на приемного сына (дочь) больше сил и времени, чем на себя.
102. Я довольно мало знаю о делах приемного сына (дочери).
103. Желание моего приемного сына (дочери) – для меня закон.
104. Мой приемный сын очень любит спать со мной.
105. У моего приемного сына (дочери) плохой желудок.
106. Родители нужны ребенку лишь пока он не вырос. Потом он все реже вспоминает о них.
107. Ради приемного сына (дочери) я пошел бы на любую жертву.
108. Моему приемному сыну (дочери) нужно уделять значительно больше времени, чем я могу.
109. Мой приемный сын (дочь) умеет быть таким милым, что я ему все прощаю.
110. Мне бы хотелось, чтобы приемный сын женился попозже, после 30 лет.
111. Руки и ноги моего приемного сына (дочери) часто бывают очень холодными.

112. Большинство детей – маленькие эгоисты. Они совсем не думают о здоровье и чувствах своих родителей.
113. Если не отдавать моему приемному сыну (дочери) все время и силы, то все может плохо кончиться.
114. Когда все благополучно, я меньше всего интересуюсь делами приемного сына (дочери).
115. Мне очень трудно сказать своему приемному ребенку «Нет».
116. Меня огорчает, что мой приемный сын (дочь) все менее нуждается во мне.
117. Здоровье моего приемного сына (дочери) хуже, чем у большинства других детей.
118. Многие дети испытывают слишком мало благодарности по отношению к родителям.
119. Мой приемный сын (дочь) не может обходиться без моей постоянной помощи.
120. Большую часть своего времени приемный сын (дочь) проводит вне дома – в яслях, детском саду, у родственников.
121. У моего приемного сына (дочери) вполне хватает времени на игры и развлечения.
122. Кроме моего приемного сына мне больше никто на свете не нужен.
123. У моего приемного сына (дочери) прерывистый и беспокойный сон.
124. Нередко думаю, что я слишком рано женился (вышла замуж).
125. Все, чему научился мой приемный ребенок к настоящему времени, произошло только благодаря моей постоянной помощи.
126. Делами приемного сына (дочери) в основном занимается мой муж (жена).
127. Я не могу вспомнить, когда в последний раз отказал(а) своему приемному ребенку в покупке какой-нибудь вещи (мороженое, конфеты, «пепси» и т.д.).
128. Мой приемный сын говорил мне – вырасту, женюсь на тебе, мама.
129. Мой приемный сын (дочь) часто болеет.
130. Семья не помогает, а осложняет мою жизнь и всех других людей.

Текст опросника для замещающих родителей детей от 11 до 21 года
Уважаемый родитель! Предлагаемый Вам опросник содержит утверждения о воспитании приемных детей. Утверждения пронумерованы. Такие же номера есть в «Бланке для ответов».

Читайте по очереди утверждения опросника. Если Вы в общем согласны с ними, то на «Бланке для ответов» обведите кружком номер утвержде-

ния. Если Вы в общем не согласны – зачеркните этот норме в бланке. Если очень трудно выбрать, то поставьте на номере вопросительный знак. Старайтесь, чтобы таких ответов было не больше 5.

В опроснике нет «неправильных» или «правильных» утверждений. Отвечайте так, как Вы сами думаете.

На утверждения, номера которых выделены в опроснике жирным шрифтом, отцы могут не отвечать.

1. Все, что я делаю, я делаю ради моего приемного сына (дочери).
2. У меня часто не хватает времени позаниматься с приемным сыном (дочерью) чем-нибудь интересным – куда-нибудь пойти вместе, поговорить подольше о чем-нибудь интересном.
3. Мне приходится разрешать моему приемному ребенку такие вещи, которых не разрешают многие другие родители.
4. Не люблю, когда приемный сын (дочь) подходит ко мне с вопросами. Лучше, чтобы догадался сам (сама).
5. Наш приемный ребенок имеет больше обязанностей, чем большинство его сверстников.
6. Моего приемного сына(дочь) очень трудно заставить что-нибудь сделать, чего он не любит.
7. Всегда лучше, если приемные дети не думают о том, правильно ли поступают их замещающие родители.
8. Мой приемный сын (дочь) возвращается вечером тогда, когда хочет.
9. Если хочешь, чтобы твой(я) приемный сын(дочь) стал(а) человеком, не оставляй безнаказанным ни одного его(ее) плохого поступка.
10. Если только возможно, стараюсь не наказывать приемного сына(дочь).
11. Когда я в хорошем настроении, нередко прощаю своему приемному сыну (дочери) то, за что в другое время наказал бы.
12. Люблю своего приемного сына(дочь) больше, чем люблю(любила) супруга.
13. Маленькие дети мне нравятся больше, чем большие.
14. Если мой приемный сын(дочь) подолгу упрямится или злится, у меня бывает чувство, что я поступил(а) по отношению к нему(ней) неправильно.
15. У нас долго не было ребенка, хотя мы его очень ждали.
16. Общение с приемными детьми, в общем-то, очень утомительное дело.
17. У моего приемного сына(дочери) есть некоторые качества, которые выводят меня из себя.
18. Воспитание моего приемного сына(дочери) шло бы гораздо лучше, если бы мой(я) муж(жена) не мешали бы мне.

19. Большинство мужчин легкомысленнее, чем женщины.
20. Большинство женщин легкомысленнее, чем мужчины.
21. Мой приемный сын(дочь) для меня самое главное в жизни.
22. Часто бывает, что я не знаю, что делает в данный момент мой приемный ребенок.
23. Стараюсь купить своему приемному сыну (дочери) такую одежду, какую он сам(а) хочет, даже если она дорогая.
24. Мой приемный сын(дочь) непонятлив(а). Легче самому два раза сделать, чем один раз объяснить ему(ей).
25. Моему приемному сыну(дочери) нередко приходилось раньше присматривать за младшим братом или сестрой.
26. Нередко бывает так: напоминаю, напоминаю приемному сыну(дочери) сделать что-нибудь, а потом плюну и сделаю сам(а).
27. Родители ни в коем случае не должны допускать, чтобы дети подмечали их слабости и недостатки.
28. Мой приемный сын(дочь) сам(а) решает с кем ему(ей) играть.
29. Приемные дети должны не только любить своих родителей, но и бояться их.
30. Я очень редко ругаю приемного сына(дочь).
31. В нашей строгости к приемному сыну(дочери) бывают большие колебания. Иногда мы очень строги, а иногда все разрешаем.
32. Мы с приемным сыном понимаем друг друга лучше, чем мы с супругой(ом).
33. Меня огорчает, что мой приемный сын(дочь) слишком быстро становится взрослым(ой).
34. Если ребенок упрямится потому, что плохо себя чувствует, лучше всего сделать так, как он хочет.
35. Мой приемный ребенок рос слабым и болезненным.
36. Если бы у меня не было приемных детей, я бы добился(добилась) в жизни гораздо большего.
37. У моего приемного сына(дочери) есть слабости, которые не проходят, хотя я упорно с ними борюсь.
38. Нередко бывает, что когда я наказываю моего приемного сына(дочь), мой муж (жена) тут же начинает упрекать меня в излишней строгости и утешать его(ее).
39. Мужчины более склонны к супружеской измене, чем женщины.
40. Женщины более склонны к супружеской измене, чем мужчины.
41. Заботы о приемном сыне(дочери) занимают наибольшую часть моего времени.

42. Мне много раз пришлось пропустить родительское собрание.
43. Стараюсь купить ему (ей) все то, что он(а) хочет, даже если это стоит дорого.
44. Если побольше побыть в обществе моего приемного сына(дочери), можно сильно устать.
45. Мне часто приходилось поручать моему приемному сыну(дочери) важные и трудные дела.
46. На моего приемного сына(дочь) нельзя положиться в серьезном деле.
47. Главное, чему родители должны научить своих детей – это слушаться.
48. Мой приемный ребенок сам решает, курить ему или нет.
49. Чем строже родители к ребенку, тем лучше для него.
50. По характеру я – мягкий человек.
51. Если моему приемному сыну(дочери) чего-то от меня нужно, он(а) старается выбрать момент, когда я в хорошем настроении.
52. Когда я думаю о том, что когда-нибудь мой приемный сын(дочь) вырастет и я буду ему не нужна, у меня портится настроение.
53. Чем дети старше, тем труднее иметь с ними дело.
54. Чаще всего упрямство ребенка бывает вызвано тем, что родители не умеют правильно к нему подойти.
55. Я постоянно переживаю за здоровье приемного сына(дочери).
56. Если бы у меня не было приемных детей, мое здоровье было бы гораздо лучше.
57. Некоторые очень важные недостатки моего приемного сына(дочери) упорно не исчезают, несмотря на все меры.
58. Мой приемный сын(дочь) недолюбливает моего мужа(жену).
59. Мужчина хуже умеет понять чувства другого человека, чем женщина.
60. Женщина хуже умеет понять чувства другого человека, чем мужчина.
61. Ради моего приемного сына(дочери) мне от многого в жизни пришлось и приходится отказываться.
62. Бывало, что я не узнавал о замечании или двойке в дневнике потому, что не посмотрел(а) дневник.
63. Я трачу на своего приемного сына(дочь) значительно больше денег, чем на себя.
64. Не люблю, когда приемный сын(дочь) что-то просит. Сам лучше знаю, что ему(ей) нужно.
65. У моего приемного сына(дочери) более трудное детство, чем у большинства его(ее) товарищей.
66. Дома мой приемный сын(дочь) делает только то, что ему(ей) хочется, а не то, что надо.

67. Дети должны уважать родителей больше, чем всех других людей.
68. Мой приемный сын (дочь) сам решает, на что ему тратить свои деньги.
69. Я строже отношусь к своему приемному сыну(дочери), чем другие родители к своим детям.
70. От наказаний мало проку.
71. Члены нашей семьи неодинаково строги с приемным сыном(дочерью). Одни балуют, другие наоборот, очень строги.
72. Мне бы хотелось, чтобы мой приемный сын(дочь) не любил никого, кроме меня
73. Когда мой приемный сын (дочь) был маленький, он(а) мне нравится больше, чем теперь.
74. Часто я не знаю, как правильно поступить с моим приемным сыном(дочерью).
75. В связи с плохим здоровьем приемного сына(дочери) нам приходится многое ему(ей) позволять.
76. Воспитание детей – тяжелый и неблагодарный труд. Им отдаешь все, а взамен не получаешь ничего.
77. С моим приемным сыном(дочерью) мало помогает доброе слово. Единственное, что на него действует – это постоянные строгие наказания.
78. Мой муж(жена) старается настроить приемного сына(дочь) против меня.
79. Мужчины чаще, чем женщины, действуют безрассудно, не обдумав последствий.
80. Женщины чаще, чем мужчины, действуют безрассудно, не обдумав последствий.
81. Я все время думаю о моем приемном сыне(дочери), о его делах, здоровье и т.д.
82. Нередко мне приходится (или приходилось) подписываться в дневника за несколько недель сразу.
83. Мой приемный сын(дочь) умеет добиться от меня того, чего он хочет.
84. Мне больше нравятся тихие и спокойные дети.
85. Мой приемный сын (дочь) много помогает мне (дома, на работе).
86. У моего приемного сына(дочери) мало обязанностей по дому.
87. Даже если дети уверены, что родители неправы, они должны делать так, как говорят родители.
88. Выходя из дома, мой приемный сын (дочь) редко говорит, куда он идет.
89. Бывают случаи, когда лучшее наказание – ремень.
90. Многие недостатки в поведении моего приемного сына (дочери) пройдут сами собой с возрастом.

91. Когда наш приемный сын(дочь) что-нибудь натворит, мы беремся за него(нее).

92. Если бы мой приемный сын не был моим приемным сыном, а я была бы моложе, то я наверняка влюбилась в него.

93. Мне интереснее говорить с маленькими детьми, чем с большими.

94. В недостатках моего приемного сына(дочери) виноват(а) я сам(а), потому что не умел(а) его воспитывать.

95. Только благодаря нашим огромным усилиям, приемный сын(дочь) остался жить с нами.

96. Нередко завидую тем, кто живет без детей.

97. Если предоставить моему приемному сыну(дочери) свободу, он немедленно использует ее во вред себе или окружающим.

98. Нередко бывает, что если я говорю своему приемному сыну(дочери) одно, то муж(жена) специально говорит наоборот.

99. Мужчины чаще, чем женщины, думают только о себе.

100. Женщины чаще, чем мужчины, думают только о себе.

101. Я трачу на приемного сына(дочь) больше сил и времени, чем на себя.

102. Я довольно мало знаю о делах приемного сына(дочери).

103. Желание моего приемного сына(дочери) для меня – закон.

104. Когда мой приемный сын был маленьким, он очень любил спать со мной (Я бы хотела, чтобы мой приемный сын любил спать со мной, когда он был маленьким).

105. У моего приемного сына(дочери) плохой желудок.

106. Родители нужны ребенку лишь пока он не вырос. Потом он все реже вспоминает о них.

107. Ради приемного сына(дочери) я пошел(а) бы на любую жертву.

108. Моему приемному сыну(дочери) нужно уделять значительно больше времени, чем я могу.

109. Мой приемный сын(дочь) умеет быть таким милым, что я ему(ей) все прощаю.

110. Мне бы хотелось, чтобы мой приемный сын женился попозже, после 30 лет.

111. Руки и ноги моего приемного сына(дочери) часто бывают очень холодными.

112. Большинство детей – маленькие эгоисты. Они совсем не думают о здоровье и чувствах своих родителей.

113. Если не отдавать моему приемному сыну(дочери) все время и силы, то все может плохо кончиться.

114. Когда все благополучно, я меньше всего интересуюсь делами приемного сына (дочери).

115. Мне очень трудно сказать своему приемному ребенку «нет».

116. Меня огорчает, что мой приемный сын(дочь) все меньше нуждается во мне.

117. Здоровье моего приемного сына(дочери) хуже, чем у большинства его сверстников.

118. Многие дети испытывают слишком мало благодарности по отношению к родителям.

119. Мой приемный сын(дочь) не может обходиться без моей постоянной помощи.

120. Большую часть своего времени приемный сын(дочь) проводит вне дома.

121. У моего сына(дочери) очень много времени на развлечения.

122. Кроме моего приемного сына мне больше никто на свете не нужен.

123. У моего приемного сына(дочери) прерывистый и беспокойный сон.

124. Нередко я думаю, что слишком рано женился (вышла замуж).

125. Все, чему научился мой приемный ребенок к настоящему времени, произошло только благодаря моей постоянной помощи.

126. Делами моего приемного сына(дочери) в основном занимается мой муж(жена).

127. Кончив уроки (или придя домой с работы), мой приемный сын(дочь) занимается тем, что ему нравится.

128. Когда я вижу или представляю приемного сына с девушкой, у меня портится настроение.

129. Мой приемный сын(дочь) часто болеет.

130. Семья не помогает, а осложняет мою жизнь.

БЛАНК РЕГИСТРАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ (АСВ)

Ф.И.О. _____

Возраст _____

Дата проведения _____

вопросы					шкала
1	21	41	61	81	Г + 7
2	22	42	62	82	Г – 8
3	23	43	63	83	У + 8
4	24	44	64	84	У – 4
5	25	45	65	85	Т + 4
6	26	46	66	86	Т – 4
7	27	47	67	87	З + 4
8	28	48	68	88	З – 3
9	29	49	69	89	С + 4
10	30	50	70	90	С – 4
11	31	51	71	91	Н 5
12	32	52	72	92	РРЧ 6
13	33	53	73	93	ПДК 4
14	34	54	74	94	ВН 5
15	35	55	75	95	ФУ 6
16	36	56	76	96	НРЧ 7
17	37	57	77	97	ПНК 4
18	38	58	78	98	ВК 4
19	39	59	79	99	ПЖК 4
20	40	60	80	100	ПМК 4
101	107	113	119	125	Г +
102	108	114	120	126	Г –
103	109	115	121	127	У +
104	110	116	122	128	РРЧ
105	111	117	123	129	ФУ
106	112	118	124	130	НРЧ

17. Тест-опросник, оценивающий отношение матери к ребенку первых двух лет жизни*Информационная карточка психодиагностической методики**Название методики:* «Тест-опросник, оценивающий отношение матери к ребенку первых двух лет жизни»

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 07-06-00576а

Назначение методики: выявление степени привязанности матери к собственному ребенку до 1 года*Стимульный материал и оборудование:* бланк анкеты- опросника с 20 вопросами (бланк прилагается).

Содержание анкеты для психодиагноста:

Чувствительность – нечувствительность.

Я стараюсь определить по крику ребенка его потребности (да, нет).

Я думаю, что не стоит сразу же подходить к ребенку, если он закричит (да, нет).

Мне нравится смотреть телевизор во время кормления ребенка (да, нет).

Я стараюсь сделать всё для ребенка так, как написано в книгах по раннему развитию (да, нет).

Я хочу полностью насладиться общением с ребенком, потому предпочитаю не оставлять его с родителями, друзьями или знакомыми (да, нет).

Принятие- отвержение.

Я всегда стремлюсь к тому, чтобы мой ребенок был лучше сверстников во всех отношениях (да, нет).

Мне бывает неприятно осознавать, что мой ребенок позже сверстников начал ползать (ходить, появились зубы, стал ходить на горшок) (да, нет).

Мне часто становится грустно от того, что я не могу заниматься любимым делом (да, нет).

Мне непонятно стремление ребенка все делать не так, как просят (да, нет).

Мне иногда кажется, что я была бы более успешной матерью, если бы у меня был ребенок другого пола (да, нет).

Оперативность – вмешательство

Я стараюсь поддерживать самостоятельность ребенка как на прогулке, так и дома (да, нет).

Я считаю, что необходимо с пеленок прививать культуру поведения в общественных местах и пресекать шалости (да, нет).

Ребенок вырастет воспитанным, если взрослый будет с ранних лет руководить ребенком, а не потакать его желаниям (да, нет).

Мой ребенок пойдет только в ту школу, в которой с первого класса изучают иностранные языки (да, нет).

Ребенок не может определить, чем ему заниматься, поэтому родители должны продумать это за него (да, нет)

Поддержка- игнорирование

Я стараюсь показать ребенку, как пользоваться новой игрушкой (да, нет).

Если ребенок заплакал, то я стараюсь его сразу успокоить (да, нет).

Мне иногда кажется, что ребенок слезами добивается своего, и я тогда на него не реагирую (да, нет).

Я с удивлением обнаружила, что у моего ребенка прорезался зубик (да, нет).

Маленький ребенок не требует большого внимания родителей (да, нет)

Анкета для мамы ребенка раннего возраста (до 1 года)

Уважаемая мама.

Внимательно прочитайте утверждение и выберите тот вариант ответа, который более соответствует Вашему поведению: «да», если Вы большинстве случаев считаете и поступаете так же, или «нет».

Спасибо.

- 1) Я стараюсь определить по крику ребенка его потребности (да, нет).
- 2) Я думаю, что не стоит сразу же подходить к ребенку, если он закричит (да, нет).
- 3) Мне нравится смотреть телевизор во время кормления ребенка (да, нет).
- 4) Я стараюсь сделать всё для ребенка так, как написано в книгах по раннему развитию (да, нет).
- 5) Я хочу полностью насладиться общением с ребенком, потому предпочитаю не оставлять его с родителями, друзьями или знакомыми (да, нет).
- 6) Я всегда стремлюсь к тому, чтобы мой ребенок был лучше сверстников во всех отношениях (да, нет).
- 7) Мне бывает неприятно осознавать, что мой ребенок позже сверстников начал ползать (ходить, появились зубы, стал ходить на горшок) (да, нет).
- 8) Мне часто становится грустно от того, что я не могу заниматься любимым делом (да, нет).

9) Мне непонятно стремление ребенка все делать не так, как просят (да, нет).

10) Мне иногда кажется, что я была бы более успешной матерью, если бы у меня был ребенок другого пола (да, нет).

11) Я стараюсь поддерживать самостоятельность ребенка как на прогулке, так и дома (да, нет).

12) Я считаю, что необходимо с пеленок прививать культуру поведения в общественных местах и пресекать шалости (да, нет).

13) Ребенок вырастет воспитанным, если взрослый будет с ранних лет руководить ребенком, а не потакать его желаниям (да, нет).

14) Мой ребенок пойдет только в ту школу, в которой с первого класса изучают иностранные языки (да, нет).

15) Ребенок не может определить, чем ему заниматься, поэтому родители должны продумать это за него (да, нет)

16) Я стараюсь показать ребенку, как пользоваться новой игрушкой (да, нет).

17) Если ребенок заплакал, то я стараюсь его сразу успокоить (да, нет).

18) Мне иногда кажется, что ребенок слезами добивается своего, и я тогда на него не реагирую (да, нет).

19) Я с удивлением обнаружила, что у моего ребенка прорезался зубик (да, нет).

20) Маленький ребенок не требует большого внимания родителей (да, нет)

Укажите ,пожалуйста, некоторые сведения о себе:

Как Вас зовут

- 1) **Ваш возраст** (лет)
- 2) **Образование** (подчеркните) высшее, среднее специальное, начальное профессиональное, полное среднее, неполное среднее.
- 3) **Сфера трудовой деятельности** (подчеркните) обслуживание, психолого– педагогические специальности, управление, собственный бизнес, менеджмент и маркетинг, неквалифицированный труд
- 4) **Количество детей в семье**
- 5) **Сколько лет первому ребенку (первым детям)**

Спасибо.

Бланк для эксперта

В каждую ячейку поставьте ту цифру, которая, по Вашему мнению, соответствует поведению мамы по принципу:

5 – полностью соответствует (чувствительна к потребностям ребенка, принимает его таким, как есть, оперативно реагирует на его потребности, оказывает поддержку),

4 –

3 –

2 –

1 – полностью не соответствует

Например так.

№	Мама (имя)	Показатели привязанности			
		Чувствительность – нечувствительность	Принятие – отвержение	Оперативность – вмешательство	Поддержка – игнорирование
1	Оля	4	3	3	4
2					
3					
4					
5					
6					
7					
8					
9					
...					

Если каждый параметр оценить невозможно (эксперт затрудняется дать оценку параметров по отдельности, но готов оценить по совокупности – привязанности мамы к ребенку), то бланк для эксперта будет выглядеть так.

№	Мама (имя)	Оценка привязанности мамы к ребенку
1	Ира	4
2		
3		
4		

5		
6		
7		
8		
9		
...		

Принцип оценивания сохраняется:

5 – мама очень привязана к ребенку,

4 –

3 –

2 –

1 – мама всегда игнорирует ребенка, отгорожена от него.

Спасибо.

